

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Периодический научный сборник

2016 № 5-4
ISSN 2413-0869

ПО МАТЕРИАЛАМ XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 31 МАЯ 2016 Г.

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 5-4

Периодический научный сборник

*по материалам
XIV Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 31 мая 2016 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 5-4

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

По материалам XIV Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 31 мая 2016 г.).

Редакционная коллегия

Духно Николай Алексеевич, директор юридического института МИИТ, доктор юридических наук, профессор

Васильев Федор Петрович, профессор МИИТ, доктор юридических наук, доцент, чл. Российской академии юридических наук (РАЮН)

Тихомирова Евгения Ивановна, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ
Алиев Закир Гусейн оглы, Институт эрозии и орошения НАН Азербайджанской республики к.с.-х.н., с.н.с., доцент

Стариков Никита Витальевич, директор научно-исследовательского центра трансфера социокультурных технологий Белгородского государственного института искусств и культуры, кандидат социологических наук

Ткачев Александр Анатольевич, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук

Шаповал Жанна Александровна, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук

Трапезников Сергей Викторович, начальник отдела аналитики и прогнозирования Института региональной кадровой политики (г. Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Ardahgul S.</i> INFORMAL ABBREVIATIONS IN ENGLISH AND MONGOLIAN	6
<i>Enkhzaya R.</i> ANALYSIS ON COMMON ENGLISH MISTAKES.....	8
<i>Orkhon B.</i> ETYMOLOGY OF FOREIGN WORDS AND TRANSFERRING WAYS INTO MONGOLIAN	10
<i>Oyunbold T.</i> SOME DIFFICULTIES TRANSLATING PROVERBS AND WAYS TO OVERCOME THEM	12
<i>Purevsuren T.</i> WORD ASSOCIATION AND THE RESULTS OF SOME EXPERIMENTS IN COLOR ADJECTIVES TO REVEAL IT	14
<i>Алтабасова З.Ю.</i> АКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	17
<i>Алтансүвд М.</i> ТИПОЛОГИЯ ПОРЯДКА СЛОВ В РУССКОМ И МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ	19
<i>Алтантуяа Б.</i> ПОЗДРАВЛЕНИЕ И ПОЖЕЛАНИЕ, ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ ОБЩЕНИЯ	21
<i>Баринаева И.Ю.</i> ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ОБУЧЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СОСТАВЛЕНИЮ ЗАГАДОК	24
<i>Блинова М.П., Ивденко Н.В.</i> ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ ИДЕИ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА «ЖЕНЩИНА ФРАНЦУЗСКОГО ЛЕЙТЕНАНТА».....	26
<i>Будзюк Д.В.</i> ПРОБЛЕМА АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	29
<i>Вульфович Б.Г.</i> КОНЦЕПТ «ВОРОВСТВО»: СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПАРЕМИЙ)	31
<i>Гарашова А.Г.</i> ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ДВОЙНОГО» ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА	34
<i>Гладкова О.В., Блинова М.П.</i> ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО КАЛАМБУРА И АНАЛИЗ СПОСОБОВ ЕГО ВОССОЗДАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ	38
<i>Дьякова Т.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОНИМОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФЭНТЕЗИ.....	41
<i>Захарова Е.М.</i> ЭКСПЛИКАЦИЯ СРАВНЕНИЙ В РАССКАЗЕ «ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО КЛИНГЗОРА» ГЕРМАНА ГЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ»)	44
<i>Ильина О.М., Никифоров А.М.</i> ЯЗЫК СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «FACEBOOK»: ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	49
<i>Козубовская Г.П.</i> «ВЕНЕЦИАНСКОЕ ЗЕРКАЛО» А.В. ЧАЯНОВА: ПОЭТИКА СЮЖЕТА.....	56
<i>Колесова Н.В., Колесова А.В.</i> ВИДЫ ДИМИНУТИВОВ В АНГЛИЙСКОЙ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ.....	62
<i>Кун Е.В., Андреева С.А.</i> СПЕЦИФИКА ОТБОРА МАТЕРИАЛА ПРИ СОЗДАНИИ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	67

<i>Курьянович А.В.</i> О СТИЛИСТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ МЕДИЙНОГО ЭПИСТОЛЯРИЯ (НА ПРИМЕРЕ РАССМОТРЕНИЯ ЖАНРА <i>ОТКРЫТОГО ПИСЬМА</i>)	71
<i>Ни О.П.</i> КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ.....	74
<i>Орлова А.С.</i> ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНОСКАЗАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА	78
<i>Пурэвсүрэн Т.</i> СРАВНЕНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО «НЕБО» В МОНГОЛЬСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	80
<i>Ризагүл Н.</i> ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ-МОНГОЛЬЦЕВ	82
<i>Сафиулина Р.М.</i> ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ Н. С. ГУМИЛЁВА В СИСТЕМЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ ЧЕЛОВЕКА НОМО SAPIENS – НОМО LUDENS – НОМО FABER	84
<i>Сафронова Т.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС»	86
<i>Суходольская И.В.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВИЛАХ ПЕРЕНОСА НАЗВАНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОРОД С/Х ЖИВОТНЫХ В МЕЖДУНАРОДНОЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЕ ПОЛЕ	91
<i>Трапезников А.П.</i> ПРОЦЕССООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ КИТАЙСКОГО КИНОДИАЛОГА	94
<i>Ундармаа Ё.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ПАРОНИМОВ.....	97
<i>Фролова Д.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ IT).....	99
<i>Шаталова Д.С.</i> ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТИ.....	102
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	104
<i>Билан О.А.</i> ДЕЛОВАЯ ЭТИКА КАК СФЕРА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ..	104
<i>Давыдов В.В.</i> НЕПРАГМАТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР СОЦИОГЕНЕЗА	106
СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»	110
<i>Галимов А.М., Васильева Э.М., Заболотный О.А.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ .	110
<i>Галимов Ф.Х.</i> ДЫХАТЕЛЬНАЯ ГИМНАСТИКА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ.....	115
<i>Галимов Ф.Х.</i> ЗАКАЛИВАНИЕ ОРГАНИЗМА В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	118
<i>Галимов Ф.Х.</i> РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЦИОНАЛЬНОМУ РЕЖИМУ ПИТАНИЯ ПРИ ИНТЕНСИВНЫХ НАГРУЗКАХ БЕЗ ПРИМЕНЕНИЯ СПОРТИВНЫХ ДОБАВОК.....	121
<i>Галимов Ф.Х.</i> ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ЖИЗНИ СТУДЕНТА	124
<i>Зайцев А.А., Чураков А.А.</i> ДИНАМИКА ВЫРАЖЕННОСТИ МЫШЕЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ФУТБОЛИСТОВ НА ЭТАПЕ ИХ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	126
<i>Кадыкова Н.К., Фридель Л.Т.</i> ПРОФИЛАКТИКА ТРАВМ СВОДА СТОПЫ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ.....	128
<i>Ковтун Р.И., Хамзина Л.Н., Снимищикова О.А.</i> МЕТОД ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ОСОЗНАНИЮ СТУДЕНТОМ	

ЗНАЧИМОСТИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ	131
<i>Левченко А.А., Ниживенко В.Н., Блужин И.А.</i> ПРИВЛЕЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП К СПОРТИВНОМУ ВОЛОНТЕРСТВУ В ВУЗЕ	134
<i>Нестеров Д.В., Лорай К.А., Рыкова Н.Ф.</i> РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	136
<i>Пахомова Л.Э., Луценко А.Г.</i> КОМБИНИРОВАННАЯ ТРЕНИРОВКА В МЕТОДИКЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ПЛОВЦОВ ПЕРВОГО СПОРТИВНОГО РАЗРЯДА	138
<i>Руденко З.Х., Резепин Е.Д.</i> ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ШКОЛЬНИКОВ	142
<i>Синельникова Н.А., Басов Е.Н., Лучинина И.Г.</i> ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ШКОЛА – ВУЗ»	145
<i>Филиппова Е.Н., Таминкин А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ У ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ 15-16 ЛЕТ НА ЭТАПЕ УГЛУБЛЕННОЙ ПОДГОТОВКИ....	149
<i>Фридель Л.Т., Кадыкова Н.К.</i> ФИТНЕС В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.....	151
<i>Чураков А.А., Зайцев А.А.</i> СТРЕТЧИНГ КАК СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПОВЫШЕНИЮ ЭЛАСТИЧНОСТИ МЫШЦ	155
<i>Яковлева С.В.</i> ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ИГРАМ «ДЕТИ АЗИИ»	156

INFORMAL ABBREVIATIONS IN ENGLISH AND MONGOLIAN

Ardahgul S.

Lecturer at applied foreign language department, Master of linguistics,
School of Foreign Languages and Culture, Khovd University, Mongolia, Khovd

Актуальность исследования обусловлена несколькими важными факторье. Монгольские и английскими аннотациями принадлежат к разным языковым системам. Аббревиатура на двух языках могут иметь сходство в качестве членов мировых языков и языковых различий систем. Изучение неофициальное сокращение на английсом языке и монгольские.

Key words: Mongolian abbreviation, English abbreviation, informal abbreviation, message, e mail, proper name, baby talks.

The actuality of the study is caused by several important points. We would like to say that abbreviation of the word is one of the main trends in development of Mongolian and English, especially in its informal layer, in its turn at high degree is supported by development of modern informational technologies and simplification of writing and speech. Mongolian and English abbreviations belong to different language systems and the two languages differ in typology. So the abbreviations in the two languages can have similarity as members of world languages and the differences language systems. In Mongolian abbreviation can be divided into three groups [2, p 115]. Such as: 1. Initial abbreviation 2. Syllable abbreviation 3. Mixed abbreviation. In Mongolian, most shortened words are made of initials. For example: MAXH, MY etc. Syllable abbreviation is another type of abbreviation in Mongolian. Most syllable abbreviations are shortened by the first syllables of the words. A Mongolian linguist L.Mishig [14, p. 3] explained that “Using syllable abbreviation is better than other abbreviations.

English abbreviation describes types of abbreviations used in English. English abbreviations are divided into many types. Such as: -Initial abbreviations, Clipping, Shortening, Backformation, Blending, Acronym etc. There are three types of initials in English. Initials with alphabetical reading, such as UK,UFO etc. Initials, which are read as if they are words. For example: UNESCO, UNO etc. Initials, which coincide with English words in their sound form. Such initials are called acronyms. For example: CLASS (computer based laboratory for Automated School System). Informal abbreviation describes about abbreviations, which are used in our everyday speech. These are some informal abbreviations. People use in their individual notes of lecture, e-mail, chat, and on the phone, so some abbreviations used in personal names of people both in Mongolian and English.

Also one of the informal abbreviation is used in the message. We did research from 143 people and following words are more than 50 frequency words in Mongolian and English.

bn-байсан (was) – 139 students; **(U)** –you- 103 students; **(pls)**-please – 74 students; **shn**- сайхан (nice) – 124 students; **(tnx)**-thanks- 68 students; **bsn**-байсан – 117 students; **(sth)**- something – 54 students.

From the research we found out that consonant letters includes more information than vowels. We also did some research about baby talks. Which made of short one or two syllable words. We want to emphasize that all the abbreviations described in this chapter are not studied before by researchers. We think, these are the first attempts in scientific inquiry.

Mongolian scientists J.Baynsan and Sh.Odontor noted that “..... It is not possible to shortening the proper name of an animal and a person” [3, p. 151]. So we want to explain that was not true. And we did some research for proper names in English and Mongolian. We did analysis to the 23 proper names. Most of the shortened names ended by ka (47,8%). For example For example: Nyamka (Nymjav), Odko (Odgerel),... etc.

In English we tried to find out some common names with it's nickname. Susan (Sue), Robert (Bob), William (Bill), Rebecca (Becky).... And one of the informal abbreviations is personal names of people and In Mongolian people use dot in written first name with last name, and last name is initialed. And in English middle name is sometimes initialed. For example: Judy E (Elizabeth) Emerson. People use informal abbreviation in their lecture, message, e-mail, etc. All people write one word by different ways. There is no limit in informal abbreviations of people, because the non-standard abbreviations.

References

1. Amarzaya G. Theoretical courses of English UB, 2009.
2. Byambadorj B. Orchin tsagiin mongol helnii helber sudlal UB, 2006. 115 p.
3. Baynsan J., Odontor Sh. Hel шинjлелин нер томыonii zuilchilsen tailbar toil. UB, 1995. 151 p.
4. Bat-Ireedui J., Alan sanders. Mongolian-English; English-Mongolian dictionary of abbreviation. UB, 2006.
5. Ginzburg R.S. A course in Mother English Lexicology. 1979. 178 p.
6. John Ayto. The Longman register of new words. 1989.
7. Mongol Messenger. UB, 2007. №11.
8. Onorbayan Ts. Orchin tsagiin mongol helnii ugzui. UB, 1998. 42 p.
9. Onorbayan Ts. Orchin tsagiin mongol helnii ugzui. UB, 2004. 79 p.
10. Purev-Ochir B. Orchin tsagiin mongol helnii uguulber zui UB, 2000. 96 p.
11. Purevjav E. Mongol helnii hem hemjee. UB, 1991. 34 c.
12. Sykes B. The concise oxford dictionary 1978
13. Sandra, Allene 1996-Sandra Pine and Allene Tuck 1996.
14. Tudev L. Helnii daranguilal. Research paper. UB, 2009.3 p.
15. Tudev L. Helnii daranguilal. Research paper. UB, 2007.
16. UB post. УБ, 2005. №86.

ANALYSIS ON COMMON ENGLISH MISTAKES

Enkhzaya R.

Lecturer at the department of applied foreign languages,
School of foreign languages and culture, Khovd University, Mongolia, Khovd

Here are I would like to share with you some common English grammar mistakes around internet environment that ESL learners make. Do you ever wonder why language sometimes sticks so easily and other times it seems just about impossible to remember a word or a grammar point? For me, I've made each of these mistakes a hundred times. Let's hope you can learn from some of these common mistakes.

Key words: nonnative English speaker, grammar and meaning errors, common English mistakes

A huge number of native English speakers make frequent English slip-ups that bring on the wrath of the America's army of grammar pedants, and it's mainly because they weren't taught properly at school. But for you, help is at hand. So that you can learn the rules from the word go, we've put together this guide to some of the most common mistakes people make when writing in English. Learn them all, and you'll get your knowledge of English off to a better start than most Americas. Even if you're a native speaker, you may find some useful advice here to make your use of English the best it can be.

1. Who, which or that?

"Who" (or "whom") refers to persons. "Which" refers to animals or things, never to persons. "That" can refer to either persons or things.

Examples of correct usage:

The girl who was hungry.

The dog which bit the mailman.

The bus that goes to the station.

2. Anyone and any one

"Anyone" means "any person," not necessarily a specific person. It could refer to multiple people simultaneously.

As two words, "any one" refers to a single person.

Examples:

Anyone can download my software. But a single-user software license can only be used by any one user at a time. [1, p. 25]

3. Commonly misspelled words

All right

Dependable

Independent

Recommend

Responsible

Separate

4. Don't put punctuation at the end of a URL

While not technically an English grammatical error, don't put a period or anything immediately after a URL reference. Doing so will usually invalidate the URL. You might call this an internet grammatical rule.

Place the punctuation after the closing anchor tag of the link.

Example: {note that the anchor tags are not actually used so you can see the syntax.}

5. Software not softwares

"Software" can be singular or plural. Never use "softwares."

6. Do the quotes go after or before the period?

Put quotation marks after a period or comma. Put quotes before a colon. Put quotes after a question mark unless the entire sentence is a question. This is a US English standard. British English usage can differ.

Examples:

He asked, "Are you hungry?"

She replied, "Yes."

Did she say, "Yes"? [2, p. 36]

7. There, their, or they're

"There" is used in two ways. It can specify a place. It can also be used as an expletive or empty word to start a sentence.

"Their" is used as a possessive form of "they."

"They're" is short for "they are."

Examples:

There are nine planets in the solar system.

The two boys raced their bikes.

They're both tired after riding so far.

8. Overuse of Powerful

Too many developers describe their software as, "XXX Software is powerful, easy-to-use, "I searched download.com and found 2149 descriptions or titles of software containing the word "powerful."

Powerful has several meanings, and usually refers to how effectively something is performed, as in muscular. A car with 450 horsepower is clearly more powerful than one with only 200 horsepower. But what is powerful software? If you mean feature-rich (like Adobe Photoshop), then say so. If your software does only one thing, but it does it completely or thoroughly then say so. But please, no more powerful software.

9. Site or sight

A "site" is a location or place.

"Sight" refers to your sense of vision; not to a web site.

Examples:

A web site is a place on the internet that you visit with your browser.

A beautiful sunset is a marvelous sight.

And, finally, the most common English blunder by web authors is: [3, p. 72]

10. Its or It's

The possessive form of "it" is "its," not "it's." Use "it's" only when it means "it is." Unless you can replace "it's" with "it is," use "its." Never use "its'."

Examples:

It's raining today.

The dog wagged its tail.

Conclusion

English is very difficult for people whose native language is not English. It is also difficult for many English-speaking people. Unfortunately, most of these common grammatical errors will not be caught by a spell checker, so you have to manually check your writing for them.

References

1. Amarzaya Г. – Amarzaya G. Theoretical courses of english Ulaanbaatar, 2009.
2. Сэлэнгэ Цо. Англи хэлний бүтэц зүйн дүрмийн бүрэн сурах бичиг, 2010.
3. Сэлэнгэ Цо. Англиар алдаагүй уншиж бичигцгээе, 2010.
4. www.google.com
5. www.britishcouncil.org
6. www.teachenglish.com
7. www.teach-this.com
8. www.english-4kids.com

ETYMOLOGY OF FOREIGN WORDS AND TRANSFERRING WAYS INTO MONGOLIAN

Orkhon B.

Lecturer department of applied foreign language, master of linguistic,
School of foreign languages and culture, Khovd University, Mongolia, Khovd

В последних годах в монгольском языке широко употребляются иноязычные слова. В данной статье, мы обращали внимание каким путем и из какого языка больше они приходили на монгольский язык.

Key words: usage of foreign words, English, etymology, linguistic reason, lexicological changes, cultural influence, new nomination.

Boduan de Kurtene says, “In this world, there isn’t a language, that didn’t mixed with other languages” [2, p. 363]. Transferring foreign words into lexicological structure of every language is language regularity. Russian linguist L.P.Crysin “Transferring of foreign words is language phenomenon and it has affected to language all structural levels such as phonetics, morphology, syntax, lexicology, semantics” [1, p. 152].

The foreign words, which have been used in Mongolian language transferred by two main ways such as oral and written. There are linguistic and extra linguistic reasons for transferring new words.

Extra linguistic reasons and social factors:

- Historical and cultural influence to each other;
- New objects, their new nomination;
- Communication needs;
- Social group needs. It means that people who lived and studied in other countries use more foreign words in their colloquial and formal languages;
- Interest for studying foreign languages;

- Geographical location;
- Professional peculiarity.

Linguistic reasons cover following situations:

- Instead of explaining things get used foreign nomination;
- In order to define semantic differences there is need to use foreign words on communication level;
- International terminology and international words that are impossible to translate;
- Language preservation law.

Based on above classification we tried to define main reasons of foreign words that are used actively at present days. In last years the usage of foreign words are increased sharply and it is to nominate new objects. For example: *домофон, клип, концерт, маникюр* etc.

Among linguistic reasons we noticed that there are many foreign words are used instead of similar Mongolian original words. For example: *мессеж* (зурвас), *дисплей* (дэлгэц), *ньюс* (мэдээ), *принтер* (хэвлэгч), *номинаци* (төрөл), *мониторинг* (ажиглалт), *ток шоу* (ярилцлагын цаг) etc. In this situation there are no changes in semantics, but these words express new semantic mode.

Another main reason is a language preservation law. It means that instead of many combined words people use only one foreign word. For example: *лого* (*таних тэмдэг*), *саундтрак* (*киноны хөгжим*), *картридж* (*хэвлэгч машины хор агуулагч сав*), *ресейшин* (*зочид буудлын хүлээн авагч*), *оффлайн* (*интернет сүлжээнээс гарах*), *ДижИ* /*диск жокер*/ (*хуурцаг тоглуулагч*) etc.

In last period in Mongolia, foreign words have been used widely through public media. Besides that, translated works about society, politics, science, technology and health have been playing important lexicological changes.

In this work, we have collected examples from daily, weekly newspapers and have analyzed TV and radio programs. During the research we have noticed that in Mongolian language, foreign words have been used in various situations.

1. Terms used without translation. For example: **бакалавр** “...*бакалавр болон түүнээс дээш зэрэгтэй...*”, **ВИЗ** “...*БНХАУ руу визтэй зорчдог болгох...*”.

2. Either Mongolian or foreign words are used in the sentences. In some situations there was illustrated explaining translation. For example: **лидер** = **удирдагч, манлайлагч** “...*лидер байна гэдэг нь ямар их эрсдлийг дагуулдаг...*” = “*Удирдагч хүнд байх бүх шинжийг агуулсан...*” etc.

3. Equality translation. For example: **бодибилдинг** (**бялдаржуулах урлаг**) “*Түүний дотны найз бялдаржуулах урлагийн тамирчин Ральф Меллер яриахдаа...*”

4. In this situation the meaning of foreign words is translated and explained in Mongolian language. For example: **арт галарей** – **уран зургийн үзэсгэлэн** “*Хаан банкны уран зургийн үзэсгэлэнд уран бичлэгийн нээлттэй өдөрлөг болно*” etc.

We already had said that foreign words are coming through oral and written

ways and these ways are caused many versions for a word. In written situation: *дилер-диллер; бар-баар; бланс-баланс – балаанс* etc. In phonetic situation: *вагон-богоон; радио-араажив; чемодан-чамдаан* etc.

Also we were interested in donor languages. It explains that what languages are enriching the Mongolian language nowadays.

In 1970-1980-s the most of foreign words were from Russian, and before it main donor languages were Chinese and Sanskrit. But nowadays the main donor language is English. For us to define etymology of each foreign word was very difficult. Our collected examples were not only from one language, but also from other languages.

Etymological classification of foreign words

English 39.25%, Italian-29.91%, Greek -15.65%, French -10.05%, Spanish 2.10%, German-0.93%, Japanese – 0.70%, Russian – 0.47%, Arabian – 0.47%, Sanskrit – 0.23%. From this, most of foreign words came from English and least of words came from Sanskrit.

In this research we have analyzed and studied about foreign words that have been used in Mongolian language lately. Examples were collected from “Daily news”, magazines and TV programs and following conclusions were made:

1. In last years the usage of foreign words is increased sharply and it is related to name new objects.

2. Nowadays the main donor language is English. So almost of foreign words were came from English since 2000.

3. Transferring words from one language into other language is language regularity. In historical period they came from other languages into Mongolian language. In relation to high development and technical progress transferring words between the languages is increasing day by day.

4. The wide usage of foreign words is related to high interest of the youth to study foreign languages, decorate their language etc.

5. Based on the results of the study following etymological classification was made: English 39.25%, Italian-29.91%, Greek -15.65%, French -10.05%, Spanish 2.10%, German-0.93%, Japanese – 0.70%, Russian – 0.47%, Arabian – 0.47%, Sanskrit – 0.23%.

References

1. Boduan de Kurtene. About mixing characters in all languages. Moscow, 1963. 363 p.
2. Krysin.L.P. Foreign words in modern Russian language. Moscow, 1968. 152 p.
3. Mongolian daily newspapers, magazines.

SOME DIFFICULTIES TRANSLATING PROVERBS AND WAYS TO OVERCOME THEM

Oyunbold T.

English teacher at the Department of foreign Languages,
School of Foreign Languages and Culture Khovd University, Mongolia, Khovd

Translation proverbs from any foreign languages to native language or from native language into a foreign language is exacting piece of work. So, in this article we did some research-

es about the ways to overcome the barriers translators and language learners may encounter. Knowing those barriers, the translator will be able to use them in his translations.

Key words: proverb, translation, translators, language, peculiarity, realia, speakers, barrier.

Proverbs and proverbial expressions are still very much alive in everyday English. These sayings or quotations have been readily accepted by the people and handed down to the present day because they have a universal value. Proverbs express in few words a truth, which relates to everyday experience. We can find proverbs that fit any situation. Many sayings are complete sentences. Proverbs are a special kind of English idioms. They are rich in content and succinct in wording. Hundreds of English proverbs have great vitality because of their wide general application among people of all social strata. Ex. Actions speak louder than the words. Barking dogs seldom bite.

English often uses the names of other countries in common phrases which express the people's typical or common behavior and customs. They are called nationality idioms. Ex: go to Dutch= pay for own selves [1, p.165]. When in Rome do as the Romans do. = keep the custom. All roads lead to Rome

Translation of proverbs requires a lot of skills, language and cultural knowledge of a person and represents the full meaning at sentence level of a particular language. The speaker uses proverbs to show his listener what attitude he has to educate the one. The target translation needed to be precisely depicted in the right tones. While translating English proverbs into Mongolian, we have detected the following difficulties that translators and language learners may encounter.

Translators and English learners are always lack knowledge about the native speakers traditions, life style, thinking way, history and culture so they have barriers in their understanding and translation. As showed above examples, (go to Dutch. When in Rome do as the Romans do.) they didn't talk about living or going to these countries.

2. The words that create any proverbs are used sometimes in figurative meaning in both languages. Ex: '**Build castles in the air**'- (literal translation: build a house on the sand.) This expression arose from Evangelical scriptures. Native speakers use the expression when they talk about fragile/groundless things.

'**Carry coals to New castle**' – (literal translation: Нью Кастл руу нүүрс зөөх.) New castle – is rich in coal, so you don't need to carry coal there. /The expressed idea is not to do such useless thing./ There are similar proverbs in Mongolian: 'Аръябалд маань заах , алтан бурханд шар нэмэх' /To teach god what to do and try to make Golden god look more yellowish . /also 'Аавдаа авгай авахыг заах' /Teach your father how to marry to someone/. /The expressed ideas are the same not to do such useless things/ To translate these proverbs the learner or the translator needs history knowledge about what New castle is. What is Аръябал in Mongolian... etc.

3. It is impossible to find out the proverb meaning from each single word. In addition to this, understanding language 'realia' is essential. Because 'Realia' or 'real thing' words and expressions take place 6 and 7 percent in any lexis. In fact,

They are more than this. Studying 'reallia' has great significance of getting knowledge about the target nation's past, present and future, motivating language learning interest and also giving love to those cultures. When we do translation from other language, For instance, from either English literature or Mongolian literature. This issue has become more essential lately as it has appeared a new sector named language and country- study in language learning [8, p.168].

4. Proverbs express fine distinction of emotion. So, researchers divide them emotionally into three categories: 1. positive 2. negative 3. ambiguous. Therefore, the translator should consider all these features and do his best to express suitable trope and tone when doing his translation. 5. Some proverbs are only used under certain conditions talking about the special characteristics such as praise or insult distinctions. If the translator is unable to use them correctly in his mother tongue his translation might cause misunderstanding in communication. Ex: A poor workman always blames his tools.

To overcome the barriers, the translator:

a. Should have a profound knowledge about a country by studying the area locations, culture, religion, history of the particular country, and their language specialties.

b. Should study the meaning of each word in each proverb. c. Find out the particularities of each proverb translation and style.

References

1. Amarzaya G. Theoretical courses of English Ulaanbaatar 2009.
2. Бадамдорж Д. Орчин цагийн монгол хэлний утга судлалын үндэс УБ., 2001.
3. Бертагаев Т.А. 'Лексика монгольского языка. Опыт исследования слов и фразеологических сочетаний в номинативной функции на материале бурятского и других монгольских языков' Улан-Удэ., 1997.
4. Bavden C. 'Mongolian-English dictionary' London 1997.
5. Gurbazar R. 'Хэл дамжуулаж орчуулсан нь. Очуулах эрдэм УБ., 1972.
6. Curse D. A. Lexical semantics Cambridge University., 1986.
7. Jonathan G. Oxford Advanced learner's dictionary Oxford University, 1995.
8. Мөнхцэцэг Н. 'Англи хэлний зүйр цэцэн үгийг монгол хэлнээ орчуулах нь' Ховд хот., 2009.

WORD ASSOCIATION AND THE RESULTS OF SOME EXPERIMENTS IN COLOR ADJECTIVES TO REVEAL IT

Purevsuren T.

Head of Department of Applied Foreign Languages, Master in Linguistics,
School of Foreign Languages and Cultures, Khovd University, Mongolia, Khovd

В данной исследовательной работе мы провели ассоциативный эксперимент на 9 прилагательных, обозначающие цвет на монгольском языке среди 100 студентов второго и третьего курсов Ховдского государственного университета. Проведенный ассоциативный эксперимент был сопоставлен с результатами интернет-ассоциативного словаря.

Key words: word association, syntagmatic and paradigmatic.

Psycholinguistics or speech psychology, which has been developed into an independent science at the junction of linguistics and psychology since the 1950s and 1960s of the twentieth century, has attracted the attention of the scholars in the fields of linguistics, psychology, philosophy, socio- and ethno-linguistics, neuro-linguistics, pedagogy and language methodology. Demarcation of speech and language from the beginning of the 20th century has become a powerful impetus for the development of psycholinguistics.

Psycholinguistics or speech psychology, which has been developed into an independent science at the junction of linguistics and psychology since the 1950s and 1960s of the twentieth century, has attracted the attention of the scholars in the fields of linguistics, psychology, philosophy, socio and ethno linguistics, neuro-linguistics, pedagogy and language methodology [7, c. 154].

Saussure mentioned that the language symbols have synthetic nature and these symbols are determined by two groups of factors in speech activities. The first factors consist of the connections which link the things that were said previously with what was said later. The second factors are that a language unit has the units that are located above and below it, besides ones that precedes and follows it. In order words, every word in a sentence is linked with the other associative words, images and thoughts. Whenever a word is said or comes to the mind of a person, other words are thought in his mind at the same time. According to Saussure, these second factors define language actions.

A special method is needed to reveal the things that are being active but hidden somewhere in the sub consciousness behind the word being said and manifest units. This method is the experiments of word association. The experiments convert the links of word association that aren't perceived directly into the things in stretch series that are felt directly. The experiments are conducted by the following ways. Participants in the experiments are said a word and they are asked to write the first word that comes into their minds. This is the link of word association between the two words [2, c. 67].

We conducted word association experiments on a total of nine color adjectives (white, red, yellow, green, blue, brown, black, grey, maroon). 100 students whose native language is Mongolian from Khovd State University were involved in our experiment. Also we compared the experiments with the internet dictionary of word association of Edinburg of England. The results of experiments are shown below chart.

Table

№	Stimulus words	Responses of the highest frequency in Mongolian	Responses of the highest frequency in English
1	White	Black 34%	Black 55%
2	Red	Blood 18%	Blue 18%
3	Yellow	Sun 17.3%	Red 9%
4	Green	Grass 16%	Grass 30%
5	Blue	Sky 56%	Sky 20%
6	Brown	Color 10%	Black 27%
7	Black	White 15.1%	White 58%
8	Grey	Wolf 25.7%	Black 15%
9	Maroon	Horse 10.4%	=

Responses of the controlled association experiments are the words of paradigmatic level. But the responses of the free experiments are sometimes the words of syntagmatic level words. For instance, the stimulus word "chair" has a response "sit" with the frequency of 16. Two kinds of experiments conducted by us had mainly paradigmatic level responses. It shows that adults mainly have paradigmatic associations of words.

We have conducted experiments on a total of nine color adjectives. We have come to the following conclusions by comparing the results of associations of Mongolian words with those of other languages.

When we compared the experiments on the nine color adjectives of Mongolian language with the internet dictionary of word association of Edinburg of England, the stimulus word "white" had the highly-frequent responses "mind" with 12%, "good-hearted" with 3%, the stimulus word "black" had the highly-frequent response "thought" with 13% in Mongolian, whereas English didn't have these "white", "black" stimulus words. Here we guess that the responses with low frequency or weak rating of association may likely show the peculiarities of the mentality and the ethno psycholinguistics of the nation.

A special thing that was observed in the word association research of the color words in English and Mongolian was that the responses with the highest frequency were different for some color words. For instance, the response with the highest frequency for the stimulus word "red" was "blood" with 18% in Mongolian whereas it was "blue" with 17.5% in English, the response with the highest frequency for the stimulus word "yellow" was "sun" with 17.3% in Mongolian whereas it was "red" with 9% in English, the response with the highest frequency for the stimulus word "brown" was "color" with 10.4% in Mongolian whereas it was "black" with 27% in English and the response with the highest frequency for the stimulus word "grey" was "wolf" with 25.7% in Mongolian whereas it was "black" with 14.5% in English. These show Mongolians and the English think differently of the color "red", "yellow", "brown" and "grey".

A major peculiarity that was shown by these two experiments was that both languages have more syntagmatic forms of relations. Because the researches on the eight color adjectives (white, red, yellow, green, blue, brown, black and grey) in Mongolian and English show that Mongolian color adjectives have 29.25% of paradigmatic and 70.87% of syntagmatic and English color adjectives have 44.75% of paradigmatic and 55.25% of syntagmatic relations.

References

1. Batchuluun D. Defining Mongolian byword derivation and function for philosophy and psycholinguistics // Foreign Language Teaching Methods journal №11. Ulaanbaatar, Mongolia., 2006.
2. Kent G.H., Rosanoff A.J. A study of association in insanity. American Journal of Insanity, v. 67, № 1-2, 1910.
3. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 2004
4. "Черная вера шаманов у монголов и другие статьи Доржи Банзарова". СПб., 1891.
5. Ravdan E. Historical Introduction of Linguistics. Ulaanbaatar, Mongolia., 2002.

6. Ravdan E. Contemporary Linguistics. Ulaanbaatar, Mongolia., 2005.
7. Hans Hormann H. Introduction to psycholinguistics. New York, 1975.
8. <http://www.eat.rl.ac.uk/>

АКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Алтабасова З.Ю.

Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, Россия, г. Красноярск

В данной статье рассматриваются и анализируются основные способы словообразования неологизмов английского языка на современном этапе развития. Определение наиболее характерных для английского языка способов образования слов позволяет выявить основные линии развития словарного состава языка и установить наиболее характерные тенденции в развитии лексики.

Ключевые слова: неологизм, способ словообразования, аффиксация, словосложение, конверсия, сокращение.

Английский язык постоянно развивается. Новые слова входят в язык из многих сфер жизни, где они обозначают и описывают те изменения и события, которые происходят изо дня в день. С появлением новых слов возникает необходимость их анализа, осмысления и перевода, поэтому проблема изучения способов образования неологизмов представляется особенно актуальной. Современные исследователи всесторонне анализируют проблему образования новых языковых единиц, рассматривают способы образования неологизмов, их лексические и адаптационные возможности, особенности функционирования в тексте [Несветайло, 2008; Никишина 2009; Колесова, 2012].

Целью данной работы является изучение актуальных способов образования неологизмов на современном этапе.

Материалом для данной статьи послужили данные следующих словарей: Oxford English Dictionary, Urban dictionary, Merriam-Webster Dictionary и др., пополнившиеся неологизмами за период 2010-2015 г.

Как известно, словообразование – самый эффективный способ обогащения словарного состава английского языка. Основными способами словообразования являются: конверсия, аффиксация, словосложение и сокращение [1, с. 38].

Характерной чертой современных неологизмов является образование при помощи таких суффиксов как -ly, -ist, less, er. Данные суффиксы участвовали в образовании следующих слов: 'belayer' (belay гл., er- суффикс) – человек, который контролирует веревку безопасности альпиниста; 'placist' (place сущ., ist) – человек, который судит о других людях по месту их жительства. Многие неологизмы принадлежат к научно-технической сфере (cyberjack, uniport). Подавляющее большинство неологизмов, образованных с помощью суффиксации, употребляются в повседневном общении и в "слен-

ge" ('nonversation' (non- "не" +conversation) – бессмысленный разговор; 'sinlaws' (sin + parents-in-law) – родители гражданской жены или мужа).

Что касается еще одного способа словообразования – конверсии, то можно отметить, что на современном этапе развития английского языка очень мало слов, образованных с помощью конверсии. Примерами могут служить такие слова как 'heal' (прилагательное, образованное от глагола) означает ревнивый, завистливый; 'adult' (глагол, образованный от сущ.) – вести себя как взрослые.

Составные слова образуются путем словосложения (прибавления корней друг к другу) [3, с. 167]. Все неологизмы, появившиеся при помощи способа словосложения, относятся к нейтральному типу, т.е. были сформированы при помощи целых корней и без присоединения морфемы. При этом большинство из них – существительные: 'hoverboard' (hover+ board) – доска, похожая на скейтборд без колес, которая парит над землей; 'screenager' (screen + teenager) – подросток, который проводит слишком много времени у экрана компьютера; 'jeggings' (jeans + leggings) – леггинсы из джинсовой ткани. Огромное количество неологизмов относятся к социальным сетям (twitter, Instagram): twintern, tweetox, facebook necrologist, like shock... Это явление связано с тем, что социальные сети появились относительно недавно.

Ещё один продуктивный способ образования новых слов в английском языке – сокращение [2, с. 142]. Из четырех видов сокращений (аббревиатуры, акронимы, усечения, слияния) преобладают усеченные слова: 'globish' (global english). Усечение наиболее характерно для различных типов сленгов (школьного, спортивного, газетного). Среди сокращений большое место занимают аббревиатуры и акронимы: 'YOLO' (you only live once) – живешь только раз; 'phat' (pretty hot and tempting) – горячая и пленительная женщина.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает продуктивный характер словообразования на современном этапе. Самым действенным инструментом формирования английских слов на современном этапе можно назвать словосложение. Возникновение новых слов в английском языке обусловлено потребностью смысловой дифференциации и уточнения информативных возможностей лексем, оно отражает стремление найти необходимый способ номинации предмета или явления окружающей, осуществлять эксперименты со словами и поиск новых языковых средств.

Список литературы

1. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка (практический курс). Учеб. пособие для II-III курсов ин-тов и фак.иностр. яз. М., "Высш. школа", 2007. 240 с.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка (The English Word). 3-е изд., перераб. (на англ. яз). М., 1986. 296 с.
3. Земкая Е.А. Словообразование как деятельность. 4-е изд. – М.: Изд-во Либроком, 2009. 224 с.
4. Колесова Н.В. Цитация как способ включения интертекстуальных элементов в художественный текст // Язык и социальная действительность. – Красноярск, 2012. 188-191.
5. Несветайло Ю. Н. Основные способы образования неологизмов в современном английском языке //ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ. 2008. №. 1-2.

ТИПОЛОГИЯ ПОРЯДКА СЛОВ В РУССКОМ И МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Алтансувд М.

преподаватель русского и английского языков на кафедре Европейских языков, Ховдский государственный университет, Монголия, г. Ховд

Синтаксис является одной из важных систем в любом языке. Порядок слов также занимает актуальное место в синтаксическом изучении монгольского и русского языков. В современном русском языке члены предложения могут занимать разные позиции, тогда как в монгольском языке это является невозможным, то есть это показывает, что в русском языке существует свободный порядок слов а в монгольском языке существует строгий порядок слов. Но в зависимости от стилистики и жанров произведения в двух языках порядок может быть разными и свободными.

Ключевые слова: синтаксическое членение, актуальное членение, порядок слов, свободный и строгий порядок, инверсия.

Долгое время проблема синтаксической типологии языка, в частности, типологии порядка слов оставалась без внимания. Первые работы, посвященные изучению типологии порядка слов, стали появляться сравнительно недавно в первой половине XX века. К родоначальникам исследования в этой области языкознания следует отнести В. Шмидта, Л. Теньера и Дж. Гринберга и многих других [2, с.234].

Под порядком слов в предложении понимается взаимное расположение членов предложения, имеющее синтаксическое, смысловое и стилистическое значение. Синтаксическое значение выражается в том, что с местом занимаемым членом предложения может быть связана его синтаксическая функция. Стилистическая функция порядка слов выражается в том, что член предложения, оказавшийся на необычном для него месте, получает добавочную смысловую и экспрессивную окраску.

Основной трудностью выявления закономерностей словопорядка в языке является степень взаимоотношения грамматической организации и коммуникативной задачи данного языка.

В зависимости от коммуникативной задачи, которую ставит перед собой говорящий, одно и тоже предложение может приобретать разный смысл. Коммуникативная задача – это стремление говорящего подчеркнуть тот аспект содержания предложения, который является важным, существенным в данном контексте или в данной речевой ситуации [1, с. 467]. Например: В предложении **Дочка купила велосипед** коммуникативной задачей может быть сообщение о том, что сделала дочка. Смысл этого предложения может

измениться, если говорящий поставить перед собой другую коммуникативную задачу – сообщить о том, что купила дочка: **Дочка купила велосипед.** Такая коммуникативная задача предполагает, что слушателям известно, что дочка купила какой-то предмет, но неизвестно, какой именно. Возможно и иная коммуникативная задача – сообщить о том, кто купила велосипед. Велосипед купила дочка. А не сын купил. Коммуникативной задачей может быть сообщение о том, каким способом дочка приобрела велосипед. Дочка велосипед купила.

В монгольском языке можно наблюдать тоже самое явление. Охин дугуй худалдаж авав.

Можно поставить разные вопросы, для того, чтобы выявить то, что подчёркивается в данном предложении.

– **Хэн** дугуй худалдаж авав? – **Охин**

Охин юу худалдаж авав? – **Дугуй**

Охин яаж дугуйтай болов? – **Худалдаж авлаа.**

Таким образом, в зависимости от конкретной коммуникативной задачи, предложение членится на две части. Одна часть представляет собой исходный пункт сообщения, то, о чём сообщается, исходный пункт сообщения часто бывает известен слушателями и может предопределяться ситуацией или контекстом.

Другая часть сообщает нечто о первой части и включает в себе основное коммуникативное содержание предложения, то, что сообщается, чаще всего вторая часть содержит новое, неизвестное читателю или слушателю.

Членение предложения на две части, определяемое коммуникативной задачей, существенной для данного контекста или данной речевой ситуации, называется актуальным членением. Исходная коммуникативная часть предложения, содержащая предмет сообщения, то, о чём сообщается, называется темой. Главная коммуникативная часть сообщения, содержащая то, что сообщается о теме, называется ремой.

Когда мы поставим разные вопросы, для того, чтобы выявить то, что подчёркивается в данном предложении, некоторые части часто повторяются и в вопросе, и в ответе. И эти повторяющиеся части являются темой в данном предложении, то есть, это то, что нам уже известно. А та часть, которая отвечает на вопрос, является ремой в данном предложении в двух сопоставляемых нами языках.

– **Хэн** дугуй худалдаж авав? – **Охин** – Кто купил велосипед? – **Дочка.**

– **Охин юу** худалдаж авав? – **Дугуй** – Что дочка купила? **Велосипед.**

– **Охин яаж** дугуйтай болов? – **Худалдаж авла** – Как дочка приобрела велосипед? – **Купила.**

Порядок членов предложении обычно начинается с темы и заканчивается ремой. Этот порядок называется прямым порядком слов и это совпадает с грамматическим или с синтаксическим членением предложения [4, с. 127]. Наряду с прямым порядком слов существует инверсивный, или обратный порядок слов. Обратным называется порядок, обусловленный теми или иными

стилистическими требованиями и коммуникативной задачи. При обратном порядке слов, предложение начинается с ремы и заканчивается темой.

При прямом порядке слов члены предложения занимают нейтральные и обычные для места, то есть подлежащее стоит в начале предложения, перед сказуемым, определение стоит перед определяемым словом в двух языках, а дополнение в русском языке стоит после управляемого слова, когда в монгольском языке дополнение стоит перед управляемым словом [3, с. 23]. Например: Папа читает сегодняшнюю газету. Аав өнөөдрийн сонин уншиж байна.

Папа Аав – подлежащие
читает – уншиж байна- сказуемые
сегодняшнюю газету – өнөөдрийн сонин – определения
читает **газету- сонин** уншиж байна- дополнения

При обратном порядке слов, члены предложения в русском языке занимают относительно свободное место по сравнению с членами предложения в монгольском языке.

Папа **сегодняшнюю газету** читает.
Папа газету **сегодняшнюю** читает.
Читает сегодняшнюю газету **папа**.
Өнөөдрийн сонинг аав уншиж байна.
Өнөөдрийн сонинг уншиж байна **аав**.

В современном русском языке члены предложения могут занимать разные позиции [1, с. 247], тогда как в монгольском языке это является невозможным, то есть это показывает, что в русском языке существует свободный порядок слов а в монгольском языке существует строгий порядок слов. Но в зависимости от стилистики и жанров произведения в двух языках порядок может быть разными и свободными.

Список литературы

1. Академия наук СССР. Грамматика русского языка. Москва, 1962, Том второй.
2. Бабайцева. В.В, Инфантова. Г.Г, Современный русский язык. Ростов-на-Дону, 1997.
3. Батчулуун Д, К вопросу о порядке слов в русском и монгольском языках, Научный сборник №10. Ховд, 2001.
4. Барайшир Б., Орчин цагийн монгол хэлний өгүүлбэрзүй. Улаанбаатар, 1989.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ И ПОЖЕЛАНИЕ, ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ ОБЩЕНИЯ

Алтантуяа Б.

старший преподаватель кафедры европейских языков, магистр,
Ховдский государственный университет, Монголия, г. Ховд

В настоящей статье пытались рассматривать предложенные исследователями классификации поздравления и пожелания на сравнительном плане с предлагающими нами

группировкой. Наряду с этим в статье останавливались на функции поздравления и пожелания в привычных формах общения между людьми в русской и монгольской культуре.

Ключевые слова: речевой этикет, поздравление и пожелание, семейно-бытовые праздники в монгольской культуре: Надом, Белый месяц, сэвлэг ургээх/постричь волосы/.

ЕРЭ “Пожелание” – это высказывания, в которых адресант сообщает адресату о своих желаниях, как правило, с надеждой на их осуществление; их употребление строго регламентируется правилами поведения, принятыми в данном обществе. Существуют стандартные и индивидуализированные пожелания, которые используются в устной и письменной формах речи. ЕРЭ тематической группы “Пожелания” неразрывно связаны с коммуникативной ситуацией “Поздравление”. Выявлено, что наиболее часто данные ЕРА звучат в тостах, которые произносятся на различных праздниках. Кроме того, ЕРА тематической группы “Пожелания” используются в коммуникативных ситуациях: “Приветствия”, “Прощание”, “Благодарность”, “Совет”, “Комплимент”, “Просьба”, “Призыв” и в рекламных текстах, где они играют сопутствующую роль [4, с. 68].

В каждой стране, у каждого народа есть свои традиции и обычаи, которые складываются в течение многих лет и оказывают влияние на нормы поведения в обществе, на восприятие и оценку внешнего мира членами этого общества. Это касается как общенародных, так и личных, семейных праздников. В связи с этим поздравления и пожелания можно разделить на три группы:

- 1) события, связанные с адресатом опосредованно – поздравления с праздниками, принятыми в обществе;
- 2) события, непосредственно связанные с адресатом- поздравления с днем рождения, со свадьбой;
- 3) религиозные праздники [2, с. 12].

Первая группа событий- это в свою очередь, можно типологизировать: общенациональные, всемирного характера (Новый год) и праздники отдельной страны или определенной группы людей (Надом, Белый месяц, Женский день-8 марта, День матери и детей). Кроме того, в отдельную группу стоит выделить и религиозные праздники. Если говорить о ситуациях “поздравление”, “пожелание”, то в первую очередь необходимо рассмотреть категорию праздников. Семейно-бытовые праздники в основном совпадают во многих культурах- это день рождения, день свадьбы, день рождения ребенка. Для монголов существуют некоторые особые праздники, которые можно соотнести ко второй группе праздников: сэвлэг ургээх – постричь волосы /когда мальчикам исполняется 3, 5 лет, девочкам 4 года по лунному календарю постригают волосы, устраивая праздник/, постройка новой юрты, делать войлок и т.п.

Как правило, говорящий без труда может выделить важные события из жизни адресата, с которым следует его поздравить. В этом случае исполнители ролей следует определенным нормам поведения, установленным в обществе. Имеются специальные стандартизированные пожелания в форме стихотворения, посвященные именинникам вышеуказанных праздников.

Учёный Мекеко Н.М. пишет, что этикет, являясь социальным продуктом жизнедеятельности общества, должен базироваться на учёте социального статуса и ролей участников общения, в противном случае, общение будет носить провокационный характер. Человек, приглашенный на день рождения своего друга, согласно этикету, имеет право сидеть за столом, но не имеет право уйти, не поздравив именинника.

Как установили исследователи, пожелания ко дню рождения стандартны и представляют собой выражения, типа:

- что-либо неконкретное /всего, всего хорошего/;
- здоровья /крепкого, долгих лет жизни/;
- счастья /большого, в личной жизни/;
- успехов /больших, в работе, в учёбе, в карьере/;
- настроения /праздничного, веселого/;
- исполнения желаний /пусть все желания исполнятся/;
- общечеловеческих ценностей /мира, улыбок, друзей, денег, благополучия/;
- профессиональных /новых побед, больших достижений/;
- возрастные /спокойной счастливой старости, счастливого детства, отличных оценок/.

Некоторые пожелания на праздниках являются обязательными. Принципиально важное отличие поздравлений, пожеланий от остальных высказываний заключается в том, что они подчиняются не общим правилам ведения коммуникации, а собственным правилам, существующей традиции.

Человек воспринимает поздравления, пожелания как норму, как нечто естественное. Поздравить кого-нибудь – это, прежде всего, традиция. Поздравительное высказывание, включая в себя такие этикетные формулы, как поздравление и пожелание, иногда и комплимент, функционирует в привычных формах общения между людьми, выработанных культурой.

Задачей поздравляющего обычно становится создание вариаций по известному образцу. Поздравления и пожелания относятся к этикетным явлениям, которые предполагают творчество.

Как считают исследователи, поздравительное высказывание имеет твердую форму и набор клишированных языковых средств. Стереотипные и конкретизируемые поздравления пожелания следует противопоставлять не как “неискренние/ искренние”, а как “норма/максимум” в проявлении дружеских отношений [2, с. 12].

Пожелания-это полуфункциональные этикетные высказывания, способные передавать не только значение пожелания, но и совмещать собственное значение с другими, в частности с прощанием, советом, приветствием, благодарностью и комплиментом.

Список литературы

1. Мекеко Н.М. Сопоставительный анализ функционирования единиц речевого этикета тематической группы “пожелание” в английском и русском языках /автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата. М., 2001.

2. Ранних Н.А. Речевой акт пожелания и способы его выражения в русском языке /автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата. М., 1994.
3. Уткина М.В. Семантика и функционирование единиц речевого этикета тематической группы “Пожелание” /автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата. Санкт-Петербург. 2002.
4. Формановская Н.И. Речевые этикетки. М., 1986.
5. Формановская Н.И. Употребление русских речевых этикетов. М., 1982.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ОБУЧЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СОСТАВЛЕНИЮ ЗАГАДОК

Баринова И.Ю.

студентка, Псковский государственный университет,
воспитатель, МБДОУ № 10 «Незабудка», Россия, г. Псков

В статье даётся краткий обзор опытно-экспериментальной работы по обучению младших школьников составлению загадок. Описываются специально разработанные дидактические материалы (рабочие листы) и работа с ними. Делается вывод о влиянии проведенного исследования на интеллектуальное, речевое и творческое развитие младшего школьника.

Ключевые слова: загадка, классификации загадок, рабочие листы, комплекс заданий, объект загадывания, метафора.

Есть основание считать, что загадка – важная составляющая устного народного творчества, которое отвечает за сохранение национальных культурных традиций русского народа и является важным аспектом в воспитании подрастающего поколения.

Принято считать, что основное назначение загадки в том, что она способна развивать в человеке сообразительность, смекалку. Поэтому загадка имеет большое значение в формировании интеллекта, расширяет кругозор, активизирует словарный запас, сосредотачивает внимание отгадывающего на загаданном предмете.

Поэтому можно смело сказать о том, что загадка – это средство воспитания и развития детей, которая как жанр фольклора и культурное национальное достояние страны, введена в учебную литературу, программу начальной школы. Всё выше сказанное, послужило доказательством признания педагогической и воспитательной ценности загадки.

Исследование фольклорного потенциала загадки опирается на теоретическое обоснование классификаций загадок В.В. Митрофановой [4], В.П. Аникина [1], В.И. Чичерова [5], Ю.Г. Илларионовой [2], С.Г. Лазутина [3].

В ходе нашей опытно-экспериментальной работы по обучению младших школьников составлению загадок, мы использовали классификации, предложенные данными авторами (по происхождению; по форме; по содержанию; по типам и приёмам описания).

Перед началом работы, мы предложили учащимся выбрать и подчеркнуть из предложенного нами словника те объекты загадывания, про которые

они бы хотели сочинить загадки. Словник был составлен на основе отгадок, взятых из загадок, предложенных в учебниках русского языка по различным существующим образовательным программам. Было выявлено 10 желаемых объектов загадывания (велосипед, котёнок, лето, луна, медведь, осень, самолёт, собака, солнце, часы), на основании которых нами были разработаны специальные рабочие листы, которые на наш взгляд, смогут помочь детям в составлении собственных загадок.

С целью выявления существенных признаков объекта загадывания в начале каждого занятия детям предлагался рисунок и толкование значения слова – объекта загадывания. Например: велосипе'д, а, м. [от латин. *velox* – быстрый и *pedes* – ноги]. Аппарат для езды, самокат на двух или трех колесах, приводимых в движение ногами сидящего на нем человека через педаль.

Далее детям предлагалось проанализировать готовые загадки про данный объект и с помощью рисунков акцентировалось внимание на метафоре, например: по небу ходит маляр без кистей, краской коричневой красит людей (солнце). Детям предлагалась картинка с изображением человека-маляра, который кисточкой красит забор.

Если в загадке обыгрывается многозначность слова, то мы предлагали детям познакомиться с несколькими значениями этого слова. Например: спица, ы, ж. 1. Тупая игла для вязания. 2. Один из деревянных или металлических стержней, прутьев, соединяющих втулку колеса с его ободом. (Колесная спица. Велосипедная спица.)

В своей работе мы модифицировали такой приём обучения составлению загадок из технологии ТРИЗ, как работа с моделями, или метод создания речевых творческих продуктов – составление загадок на основе её переносного значения (метафоры). Данная технология направлена на развитие интеллектуальных способностей младших школьников, а также на поиск неординарных метафор.

Например, предлагалась модель «На что похоже, чем отличается?» Особенностью этой модели является то, что ребёнок, сравнивая один объект с другим каким-либо объектом, находит между ними общее и различное. При составлении загадки про осень, в таблице представлены, но не названы картинки (художник, портной, скатерть-самобранка). Идёт беседа:

- На кого похожа осень? – На художника.
- А чем отличается от него? – У осени нет кисточек.
- Ещё на что похоже? – На портного, но у осени нет иглы.
- А ещё похожа на скатерть-самобранку, только она не волшебная.

Далее предлагается составить загадку в единое целое, используя связки «Как» и «Но без». Текст получившийся загадки: «Как художник, но без кисточки; как портной, но без иглки; как скатерть-самобранка, но без волшебства».

Представленный алгоритм работы над составлением загадки отражен в специально разработанных рабочих листах. Результаты эксперимента показали, что предложенный нами комплекс заданий, помогает младшим школьникам научиться сочинить свои загадки с использованием метафоры, как с

помощью взрослого, так и самостоятельно: например, про часы – «носят на руке, но не браслет, вешают на стену, но не картина» (Лена П.); про солнце – «Похоже на подсолнух, высоко светит людям (Игорь М.).

Таким образом, выделяя существенные признаки загадываемого объекта, дети научились искать и переносить такие же признаки на другие похожие или различные предметы.

Список литературы

1. Аникин В.П. Метафора в загадках: Художественные средства русского народного поэтического творчества: Символ. Метафора. Параллелизм. 1981. 138 с.
2. Илларионова Ю.Г. Учите детей отгадывать загадки. 1985. 160 с.
3. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора: Учебное пособие для филологических факультетов университетов и педагогических институтов. 1989. 208 с.
4. Митрофанова В.В. Русские народные загадки. 1978. 182 с.
5. Чичеров В.И. Русское народное поэтическое творчество. 1999. 190 с.

ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ ИДЕИ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА «ЖЕНЩИНА ФРАНЦУЗСКОГО ЛЕЙТЕНАНТА»

Блинова М.П.

доцент кафедры зарубежной литературы и сравнительного культуроведения,
канд. филол. наук, доцент, Кубанский государственный университет,
Россия, г. Краснодар

Ивденко Н.В.

магистрант кафедры зарубежной литературы и сравнительного
культуроведения, Кубанский государственный университет,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается соединение викторианской идеи о самосовершенствовании, выраженной в творчестве Дж. Элиот, с мыслью С. Кьеркегора о «трех стадиях на жизненном пути». В результате синтеза концепций двух разных авторов, характерного для поэтики постмодернизма, по-новому трактуется образ одного из главных героев романа Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта», а также делается попытка исследовать настоящее через прошлое.

Ключевые слова: викторианство, постмодернизм, синтез концепций, экзистенциализм.

Неовикторианский роман – один из наиболее популярных видов современной британской прозы, которая находится во власти «викторианского мифа» о благоденствии, процветании и высокой духовности ушедшей эпохи [4, с. 11]. Часть нынешних авторов пытается разрушить это представление, а другая часть возрождает ценности викторианства. Но все они так или иначе изменяют модель викторианского романа как в содержательном плане, так и в формальном, что выражается в диалоге с минувшим.

Одним из писателей, стремящихся деконструировать модель викторианского романа, становится Дж. Фаулз, автор «Женщины французского лей-

тенанта». Он обращается к философии викторианства, в частности к идее о самосовершенствовании и диалектике, позаимствованной у Дж. Элиот, у которой главный герой всегда показан в развитии. Дж. Фаулз проводит ее через образы Чарльза и Сары, придавая их характерам экзистенциальную основу.

Известно, что в 50-е годы XX века писатель испытал на себе сильное влияние французских философов-экзистенциалистов. Вслед за Ж.-П. Сартром и А. Камю автор понимает свободу как тяжелое бремя для того, кто хочет быть личностью, кто в состоянии свободно придавать смысл своим ситуациям, выбирая в них самого себя, и нести ответственность за свой выбор. Почти все центральные персонажи его романов оказываются в критической ситуации, когда их дальнейшая судьба зависит от свободного волеизъявления. Им приходится выбирать между «подлинной» сущностью и «неподлинным» существованием. Сара способствует этому выбору Чарльза и с помощью «компьютера в ее сердце» с первой встречи понимает суть героя [5, с. 117]. Подстраивая «случайные» свидания, рассказывая свою историю, она раскрывает характер и духовный потенциал Чарльза для него самого, подталкивает к принятию верного решения, помогает найти Истину. В процессе поиска Чарльз постепенно меняется. В финале повествования его образ предстает абсолютно отличным от того, что был вначале. При этом персонаж проходит «три стадии на жизненном пути», о которых говорил С. Кьеркегор в своем учении [2]. Дж. Фаулз по-своему трактует это положение.

На первой стадии – эстетической – Чарльз пытается «заполнить бесконечные анфилады досуга» [5, с. 18]. Он увлекается наукой, потом церковной деятельностью, после интересуется охотой и принимается писать очерки о своем путешествии, в итоге не доводя до концаничего. Кроме того, в тексте присутствуют такие слова: «Но на втором курсе он попал в дурную компанию и кончил тем, что одним туманным лондонским вечером предался плотскому греху с некоей обнаженной девицей» [5, с. 21], «Чарльз был весьма равнодушен к смазливым девицам и не прочь поводить за нос и их самих, и их лелеющих честолубивые планы родителей» [5, с. 24].

Но вскоре герой чувствует острую неудовлетворенность своим положением: «...с некоторых пор ему все больше стало казаться, что он уподобляется своему дядюшке, что жизнь проходит мимо, что он чересчур привередлив, ленив, эгоистичен... и еще хуже того» [5, с. 94]. Эти размышления приводят персонажа ко второй стадии – этической, – и он решает жениться, таким образом противопоставив распутному и бесцельному существованию достойную жизнь приличного человека и попав в рамки поведения, принятого обществом.

Однако, по мнению Дж. Фаулза, это западня. Автор в романе не раз показывает ложность некоторых викторианских ценностей и губительное влияние обязанностей и здравого, на взгляд обществу, смысла. Долг – понятие, которое «внушает отвращение нам самим» [5, с. 38]. Оно, как условности, традиции и правила приличия, одобренные викторианским обществом, убивают человека в человеке, набрасывают путы на его желания и стремления, не дают развиваться его личности.

Отрицательное отношение к долгу усиливается у автора (а после и у героя) еще и потому, что брак с Эрнестиной – брак по расчету. Женившись на ней, Чарльз примет участие в деле отца девушки мистера Фримена, но потеряет себя. Понимая угрозу своему положению, Чарльз разрывает помолвку с Эрнестиной, тем самым выдерживает испытание богатством и отказывается от земных (временных) благ в пользу духовного роста (вечного). Так он совершает переход к третьей стадии своего пути – религиозной.

При этом здесь происходит то, что С. Кьеркегор назвал «теологическим устранением этического», т.е. религиозность аннулирует этическую стадию [1, с. 38]. Переход от второй к третьей совершается из-за того, что существование объективных этических ценностей, таких, как, например, общеродовое понятие долга, противоречит осознанию человека своей индивидуальной природы. Девизом Дж. Фаулза можно считать слова С. Кьеркегора: «Прочь от публики к единичному!» [2]. Жертвуя комфортом, Чарльз выбирает беспринудное существование в этом мире, но с сохранением себя. На религиозной стадии, по С. Кьеркегору, человек достигает экзистенциальной истины, т.е. индивидуальной, переживаемой лично. Здесь же рождается настоящая вера, когда человек осознает себя принадлежащим только Богу. Однако стоит оговориться, что в отличие от С. Кьеркегора, считавшего, что на последней стадии человек осознает себя выше морали, выше разума, выше общего, так как все это устанавливает Бог, герои Дж. Фаулза хоть и выбирают самих себя или божественную энергию, но не оказываются по ту сторону добра и зла.

Таким образом, становится ясно, что возможность двойной трактовки диалектики Чарльза, а также идея свободы свидетельствует о наличии в романесинкретизма концепций разных авторов – Дж. Элиот и С. Кьеркегора. Это явление характерно для поэтики постмодернизма, который стирает границы как между текстами, так и между литературными направлениями. Смысл такого соединения заключается в познании современности через прошлое. Дж. Фаулз, раскрывая характеры центральных персонажей, показывая их вневременность и не-принадлежность к эпохе, в которой они живут, исследует человека XX столетия. Подробное описание эпохи викторианства, мыслей и чувств образованного англичанина 1867 года, для которого фаулзовская идея свободы была дикостью, заставляют читателя пересмотреть устоявшиеся взгляды на прошлое. «Каковы эти чопорные викторианцы, не позволявшие себе выйти из рамок приличий? – с усмешкой спрашивает себя «свободный» от предрассудков читатель XX века» [3, с. 69]. Но Сара выходит на мол и обращается не к семейному очагу, а к неизвестной Франции. Она выбирает шокирующую по тем временам деятельность: состоит секретарем при одиозном художнике. Чарльз же, молодой баронет, увлекается сбившейся с праведного пути простолудинкой, и это не сулит ему ничего хорошего. «Миг, – пишет Дж. Фаулз, – оказался сильнее целой исторической эпохи» [3, с. 69]. Дело здесь не только в обманутых ожиданиях: оказывается, викторианцы не такие уж косные. Главное, что люди XX века не настолько свободны и сильны в своих чувствах и желаниях, как им казалось. В итоге

авторская ирония адресуется в равной степени и викторианцам, и современникам писателя.

Список литературы

1. Кьеркегор, С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. М.: «Республика», 1993. – 109 с.
2. Лега, В.П. Современная западная философия. Сёрен Кьеркегор / В.П. Лега. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/431835/> (дата обращения: 17.05.2016)
3. Роман Джона Фаулза «Любовница французского лейтенанта»: Статья. URL: <http://www.library.ru/help/docs/n45850/1.pdf> (дата обращения: 07.05.2016)
4. Толстых, О.А. Английский постмодернистский роман конца XX века и викторианская литература: интертекстуальный диалог (на материале романов А. С. Байетт и Д. Лоджа): Автореф. Дис. – канд. филол. наук / Дальневост. гос. соц.-гуманит. акад. Екатеринбург, 2008. – 24 с.
5. Фаулз, Дж. Любовница французского лейтенанта / Дж. Фаулз. М.: Эксмо, 2012. – 576 с.

ПРОБЛЕМА АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Будзюк Д.В.

магистрант 1 курса, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается современное состояние исследований и подходы к изучению автобиографического дискурса. Дается теоретический обзор базовых понятий и терминов. Предлагаются определение и классификация автобиографического дискурса.

Ключевые слова: автобиографический дискурс, автобиография, дискурс.

Автобиография является активно развивающимся литературным жанром, который вызывает интерес у многообразной читательской аудитории. Однако так было не всегда. На протяжении долгого времени автобиография воспринималась как своего рода «маргинальный» жанр. В западном литературоведении интерес к автобиографии появился уже в начале XX столетия (работа Э.Барр, первые тома фундаментального труда Г. Миша), однако системное осмысление автобиографии началось лишь полвека спустя в работах Ф.Лежена, Дж.Олни, Ж. Гюсдорфа, Р. Паскаля и других.

В результате автобиография была признана жанром, который «обеспечивает возможности психотерапии, может выступать инструментом самопознания, способом приобщения к социуму» [Hornung, 1997]., который к концу XX века превращается в метажанр, объединяющий и трансформирующий автобиографические формы, использующий поэтологические приемы различных литературных направлений, вбирающий в себя романские функции [Карева, 2009].

«Дискурс» представляет собой сложное понятие, изучению которого посвящено большое количество исследований лингвистов. Самое известное определение дискурса, согласно которому, это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте;

речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)», принадлежит Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 2000, с. 137].

Термин «автобиографический дискурс» чаще всего используется авторами без толкования, так как в современной лингвистике все еще не существует его общепринятого определения. Данный термин понимается лингвистами как совокупность автобиографических текстов разных авторов. Однако автобиографический дискурс также выделяется в рамках высказываний одной языковой личности [Омельченко, 2013].

Многие лингвисты в своих работах рассматривают различные языковые явления, входящие в состав автобиографического дискурса, например функции метафоры [Лебедева, 2013], риторика [Кованова, 2005], гендерная специфика [Минец, 2012] и некоторые другие. Отсюда можно сделать вывод, что автобиографический дискурс является комплексным объектом исследования. В своих исследованиях, посвященных автобиографическому дискурсу, авторы в основном рассматривают автобиографические тексты лиц, принадлежащих одному социальному статусу, одной профессии (публичные личности), носителей одного языка, а также массивы текстов, принадлежащие одному писателю. В соответствии с данными параметрами, лингвисты предпринимают разные попытки разграничения типов автобиографического дискурса [Волошина, 2014]:

- Русскоязычный автобиографический дискурс [Даулетова, 2004];
- Англоязычный автобиографический дискурс [Мурай, 2012];
- Немецкоязычный автобиографический дискурс [Кованова, 2005];
- Женский автобиографический дискурс [Минец, 2012];
- Художественный автобиографический дискурс [Савельева, 2012];
- Автобиографический дискурс отдельных языковых личностей [Звонарева, 2012; Омельченко, 2013];
- Автобиографический политический дискурс [Даулетова, 2004].

Автобиографический дискурс включает в себя автобиографические тексты различной содержательной, жанровой, композиционной и стилистической направленности. Однако, несмотря на это, исследователи предпринимают попытки дать характеристику данному дискурсу, создаваемому и существующему в определенных условиях.

Е.А. Кованова, отмечает, что автобиографический дискурс – это дискурс, удобный для саморепрезентации, самооценки и самовыражения автора, обладающий такими функциями, как констатирующая, рефлексивная, благодарственная, апеллятивная, оправдательная, обвинительная, дидактическая, экспрессивная, защитная, дисклозивная, развлекательная, культурологическая, пропагандирующая. Исследователи рассматривают автобиографический дискурс как особый вид личностно-ориентированного дискурса [Кованова, 2005; Минец, 2012], который в зависимости от целевой установки автора и профессии «имеет общие черты с несколькими типами институционального дискурса: политическим, педагогическим, религиозным, рекламным. В

зависимости от автора автобиографии он может иметь сходство и с юридическим дискурсом, научным, военным, художественным и др., иными словами, автобиографический дискурс является гибридным» [Кованова, 2005; Волошина, 2014].

Понятие автобиографического дискурса требует дальнейшего, более пристального рассмотрения, поскольку его изучение представляет интерес сразу для нескольких областей лингвистики, включая когнитивистику, прагматистику и стилистику.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический Энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. Волошина, С.В. Автобиографический дискурс как объект лингвистического анализа [Текст] / С.В. Волошина // Вестник Ирк. гос. лингв. ун-та. – 2014. – №2. – С. 267-273.
3. Даулетова, В.А. Вербальные средства создания автоимиджа в политическом дискурсе (на материале русской и английской биографической прозы) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / В.А. Даулетова. – Волгоград, 2004. – 22 с.
4. Звонарева, Ю.В. Стратегия самопрезентации и тактика оценки в автобиографическом дискурсе Б. Франклина и Г. Шредера [Текст] / Ю.В. Звонарева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7-1 (18). – С. 93-96
5. Кованова, Е.А. Риторика автобиографического дискурса: На материале автобиографий американских деятелей политики и искусства [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.А. Кованова. – СПб., 2005. – 19 с.
6. Лебедева, Л.Б. Функции метафоры в автобиографическом дискурсе [Текст] / Л.Б. Лебедева, Л.В. Лепустина // Вестник Тюм. гос. ун-та. – 2013. – № 9. – С. 219-227.
7. Минец, Д.В. Гендерная концептосфера женского мемуарно-автобиографического дискурса [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Д.В. Минец. – Вологда, 2012. – 22 с.
8. Мурай, Е.В. Фрейм «политик» в англоязычном биографическом и автобиографическом дискурсах [Текст] / Е.В. Мурай // Политическая лингвистика. – 2012. – № 1. – С. 132-135.
9. Омельченко, Е.В. Фасцинативная стратегия в автобиографическом дискурсе Н.П. Бехтеревой в цикле передач «магия мозга» [Текст] / Е.В. Омельченко // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2013. – № 1 (292). – С. 237-242.
10. Савельева, Е.Б. Анафора как компонент прагматической релевантности жанра автобиографии [Текст] / Е.Б. Савельева // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. – 2012. – № 3. – С. 16-24.

КОНЦЕПТ «ВОРОВСТВО»: СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПАРЕМИЙ)

Вульфович Б.Г.

Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

В данной статье рассматриваются паремиологические единицы русского языка, содержащие концепт «Воровство» со стилистической точки зрения. Особое внимание уделено стилистическим приёмам, которые воздействуют на читателя, побуждая его к созданию определённого отношения к данному концепту.

Ключевые слова: концепт, воровство, паремиология, пословицы, стилистика.

Паремиология – наука, изучающая пословицы и поговорки, – является сравнительно молодой наукой. Становление паремиологии как науки относится к началу прошлого века и связано, прежде всего, с именем А. Тейлора. Исследованием паремиологического материала занимались также М. Кунин, Г.Л. Пермяков, В. Мидер и др.

Пословицы и поговорки, являясь выражением народного творчества, возникли задолго до становления паремиологии как науки. Ещё задолго до появления письменности старшие поколения стремились передать младшим определённые знания о мире, сведения о том, как следует поступать в той или иной ситуации. Так появились первые рукописные сборники пословиц, к которым учёные с течением времени проявляли всё больше интереса. Как справедливо отмечает А.В. Леднева, «наиболее яркие выразительные средства – пословицы и поговорки – раньше всего привлекали внимание ученых как жанры устного народного творчества» [1, с. 10]. Рукописные сборники их известны с XVII века. Первый же печатный сборник «Собрание 4291 русских древних российских пословиц» издан известным профессором Московского университета А.А. Барсовым. Следующий обширный свод их «Русские народные пословицы и притчи» составлен И.М. Снегиревым. Эта работа по сбору и изданию пословиц и поговорок завершается известным трудом В.И. Даля «Пословицы русского народа».

Поскольку пословицы и поговорки имеют не только нравоучительный характер, но также призваны оказывать влияние на народное мнение, они не лишены различных стилистических приёмов и средств выразительности, которые способствуют усилению описываемого ими явления.

В данной статье рассматриваются стилистические приёмы, используемые в русских пословицах с концептом «Воровство». Как считает Ю.С. Степанов, «концепт – это ментальное образование..., это как бы сгусток культуры в сознании человека... Концепты не только мыслятся, они переживаются... Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [3, с. 40-41].

Исследование концепта, как утверждают лингвисты, тесно связано с изучением картины мира. В этой связи закономерным представляется тот факт, что сам термин «картина мира» антропоморфен, так как фиксирует прежде всего потребности человека о мире. Необходимо отметить: картина мира – не зеркальное отражение мира, а некоторая его интерпретация. Она, по мнению исследователей, одновременно космологична (представляет собой глобальный образ мира) и антропоморфна (несет черты своего создателя, отражает специфику человеческого способа миропостижения). Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру [2].

Именно в содержательной стороне языка (в меньшей степени в грамматике) явлена картина мира данного этноса, которая становится фундаментом всех культурных стереотипов. Ее анализ помогает понять, чем различаются

национальные культуры, как они дополняют друг друга на уровне мировой культуры. При этом если бы значения всех слов были культурноспецифичны, то вообще было бы невозможно исследовать культурные различия. Поэтому занимаясь культурно-национальным аспектом, мы учитываем и универсальные свойства языковых единиц.

Следует отметить, что паремиологические единицы наиболее прозрачны для воплощаемых средствами языка концептов языка культуры, поскольку в них отображаются характерологические черты мировидения, рефлексивно соотносимые носителями языка с этим языком.

Рассмотрим и проанализируем паремиологические единицы с концептом «Воровство» на предмет стилистических средств выразительности:

- *«Красота – прах, а воровство – ремесло»*. Прежде всего в данной пословице следует отметить антитезу, так как противопоставляются такие явления как «Красота» и «Воровство», при этом подчёркивается идея о том, что красота исчезнет, а воровство, напротив, останется и будет приносить прибыль. Более того, в данной пословице присутствует аллитерация, что выражается в частом звучании звука [Р] в каждом слове.

- *«У кого воровство, у того и ремесло»*. Здесь используется синтаксический параллелизм с целью обозначения взаимосвязи воровства и ремесла.

- *«Злое ремесло на рель занесло»*. Аллитерация, выраженная в звуках [Р] и [Л], служит для привлечения внимания читателя и совета, что от воровства могут быть и неприятности.

- *«Вору виселица неизменный друг»*. Ирония, использованная в данной пословице, показывает читателю, что воры довольно часто подвергаются казни через повешение.

- *«Без лоха и жизнь плоха»*. Использование слов с яркой эмоциональной окраской также способствует привлечению внимания читателя.

- *«Дайте нам карты! Здесь олухи есть»*. В данной пословице восклицательное предложение также создаёт направленный на читателя эмоциональный эффект.

- *«Вор и сытый, и обутый, и одетый украдёт»*. Градация, применённая в пословице, позволяет усилить эффект восприятия: независимо от своего состояния, вор всё равно будет продолжать воровать.

- *«Что взято с чужого двора да внесено в свои ворота, так уж буд-то и украдено?»*. Риторические вопросы служат для того, чтобы заставить читателя задуматься о смысле, заложенном в пословице.

- *«Беззаконным закон не писан»*. Игра однокоренных слов придает пословице лёгкий ироничный эффект.

- *«Волк и из счёта овец крадёт»*. Аллегория, выраженная в перенесении человеческих качеств на животных, также используется в пословицах, несмотря на то, что чаще она встречается в баснях.

- *«Не верь вору, что божится, он ничего не боится»*. Императив в данной пословице позволяет создать эффект непосредственного нравоучительного обращения к читателю с призывом не доверять вору, который «божится».

- «Дай вору хоть золотую гору – воровать не перестанет». «Золотая гора» – это гипербола, использованная в целях усиления эффекта невозможности прекращения вором своих действий.

Таким образом, в данной статье были проанализированы двенадцать паремиологических единиц, включающих в себя концепт «Воровство». Как видно из вышеизложенных примеров, стилистические явления широко используются почти на всех уровнях языка: фонетическом (аллитерация), морфологическом (однокоренные слова), лексическом (использование эмоционально окрашенных слов, тропов), синтаксическом (синтаксический параллелизм) и др. По результатам исследования можно сделать вывод, что стилистические средства выразительности активно используются в паремиологических единицах и часто являются их неотъемлемым компонентом.

Список литературы

1. Леднева А.В. Паремиологическая картина мира в русском и немецком языках: дис...канд.филол.наук. – Уфа, 2015. 153 с.
2. Катермина В.В. Номинации человека: национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков): монография. – М.: ФЛИНТА, 2016. 222 с.
3. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ДВОЙНОГО» ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Гарашова А.Г.

докторант кафедры общего и русского языкознания,
Бакинский славянский университет, Азербайджан, г. Баку

В данной статье говорится о так называемом «двойном» художественном переводе. Речь в основном идёт о переводе на азербайджанский язык с русского тех произведений европейской литературы, которые первоначально были переведены на русский. Подчёркнуто, что при повторном переводе часть языковых реалий может быть утеряна, и их восполнение при переводе на азербайджанский язык – главная задача отечественного специалиста. В статье нашли отражение также некоторые интерферирующие факторы, в частности, категория числа в русском и азербайджанском языках.

Ключевые слова: «двойной» перевод, художественный перевод, современное переводоведение, лингвистическое переводоведение, психологическое переводоведение, язык-источник, язык-рецептор.

Художественный перевод – сложное, многогранное явление. Некоторые его аспекты могут явиться предметом специального изучения разных дисциплин. В современном переводоведении изучают не только собственно лингвистические, но также литературоведческие, психологические и этнографические стороны перевода. Не исключается также история переводческой деятельности в целом в тех или иных странах. В зависимости от избранного предмета исследования учёные говорят о психологическом переводове-

дении (психологии перевода), лингвистическом переводоведении (теория художественного перевода), этнографическом, историческом и т.д.

Что же представляет собой художественный перевод в самых общих чертах? В широком смысле слова этот термин противопоставляется «практике перевода», охватывая концепции, наблюдения и положения, которые касаются практики перевода, условий и способов осуществления, некоторых других факторов, которые оказывают определённое воздействие. При таком восприятии «теория художественного перевода» совпадает с «переводоведением». Но есть и более узкий смысл «теории художественного перевода», который, по последним правилам и нормам языкознания включает только теоретическую часть перевода, которая противостоит прикладным его аспектам.

Очевидно, что центральное место в *теории* современного переводоведения отводится лингвистическому, так как она изучает перевод в первую очередь прежде явление лингвистическое. Но в настоящем выступлении мы будем говорить в основном об особенностях, усложняющих перевод, точнее, о «двойном переводе». Что подразумевается под этим понятием? Речь идёт о том, что с одного языка (например, любого европейского) осуществлён перевод на русский язык. В дальнейшем азербайджанский специалист переводит настоящее произведение на родной язык. То есть, русский язык является посредником между европейским и азербайджанским, так как перевод в таких случаях сделан не с оригинала, а со второго языка. Так, в центре нашего внимания оказывается следующая цепочка: первый язык-источник – язык-рецептор; второй язык-источник – новый рецептор.

Однако в том и ином случаях художественный перевод составляет часть общей теории лингвистики перевода. В тех частных теориях, в которых изучаются лингвистические моменты перевода через посредника, раскрываются особенности перевода текстов различных жанров и типов. Эти моменты помогают в деле конкретизаций положений теории перевода по отношению к отдельным видам и типам перевода, двойному – в том числе.

Вкратце определимся с наиболее общими целями и задачами последнего типа перевода: 1) раскрыть общелингвистическую основу перевода, указав на особенности систем и закономерность функционирования разнотипных языков; 2) определить усложнённый (в настоящем случае «двойной») перевод, указывая на его отличия от некоторых других видов; 3) разработать классификацию видов и типов перевода; 4) раскрыть суть переводческой тождественности и эквивалентности как основу коммуникативной равноправности текстов двух оригиналов и соответственно двух переводов (например, с европейского на русский и далее с русского на азербайджанский) и т.д.

Теперь конкретизируем перечисленные правила и нормативы. К примеру, при переводе с европейского языка на русский и далее на азербайджанский двум переводчикам одновременно приходится иметь дело со следующими разделами современной лингвистики: синтагматика – парадигматика; морфология – синтаксис; словообразование – словоизменение; деривация –

реляция и т.п. Но русскому и азербайджанскому переводчикам приходится преодолевать несколько ступеней одновременно.

Первоначально – это трансформация – соотнесение образов знаков разных языковых систем. В нашем случае с романского языка на славянский, а затем на группу тюркских языков. При переводе какого-либо художественного сочинения с европейского языка на русский переводчик должен быть более всего внимателен при передаче грамматической информации. Она обязательна для данного языка, так как не имеет в основе своей «дубликатов». В свою очередь азербайджанскому переводчику важно симптоматично учитывать и неграмматическую информацию. Это происходит по той причине, что при передаче языковых реалий на родной язык часть из них может быть утерянной по сравнению с первым, то есть европейским языком.

Так рождается проблема усложнённости второго перевода. Одни элементы, манифестирующие грамматические значения (европейский – русский язык) при переводе на азербайджанский как бы автоматически «догружаются» эстетической и понятийной информацией. В последнем случае, то есть в процессе перевода на азербайджанский, возникает задача функциональной грамматики в языке-рецепторе.

Так, азербайджанский переводчик вторично замещает элементом новой знаковой системы объект, уже замещённый элементом не только русского, но прежде всего романского языка. С учётом потенциально возможной утери части первоначальной информации азербайджанский специалист дополнительно сталкивается с проблемой сугубо психологического порядка. То есть, необходимо соотнести образы знаков двух разнотипных языков, связанных с одним и тем же денотатом. На следующем этапе необходимо уже миновать образ денотата. Русский переводчик с европейского языка, как правило, ставит себе главную цель создать в сознании получателя информации какую-либо ассоциацию, или хотя бы дать намёк, что такая ассоциация имеет место быть. Задача азербайджанского переводчика усложняется. Смысловую нагрузку он, конечно, обязан сохранить. В то же время он отбирает те языковые формы, которые предпочтительны для азербайджанского языка, сомнительны для русского и уж совсем непригодны для европейского. Профессионал своего дела не «переклеивает» ярлыки на явление, в одинаковой степени знакомое двум отправителям и получателям информации соответственно.

В процессе двойного перевода в особенности оказываются острыми два аспекта:

Различия в языковых реалиях европейского, русского и азербайджанского языков (то есть языков трёх разных групп) порою оказываются настолько ощутимыми, что они перекрывают сходства. Возникает диспропорция, которую обязан учитывать азербайджанский переводчик. Как пишет В.М. Жирмунский, «... черты различий между двумя сопоставляемыми явлениями для исследователя порою не менее важны, чем черты сходства. Они свидетельствуют о творческом переосмыслении первого образца...» [2, с.12].

Вторая проблема связана с разграничением понятий «адекватность» и «эквивалентность». Если в советской азербайджанской филологической

науке наиболее употребительным был первый термин, то в последнее время, как верно замечет профессор Р.М. Новрузов, «понятие «адекватность» чаще заменяется «эквивалентностью», и такой процесс вполне естественен» [3, с.122]. Очевидно, что отечественный учёный прав, так как адекватность более подразумевает тождественность в буквальном смысле слова, но эквивалентность – это поиск приемлемой и сходной замены. А при «двойном» переводе этот аспект тем более естественен и закономерен.

В своё время на этот момент обратил внимание Б.Г. Таирбеков. В одной из своих статей он констатировал следующий факт: «сверхсложные» поиски «эквивалентов», в отличие от тождественности, можно свести к элементарным типам логических отношений. 1. Русск. Дворец и тюркск. Saray. (Совпадение). 2. Русск. Нога и азерб. Аyaq, qıç; (включение). 3. Русск. Учение и азерб. Nəzəriyyə (пересечение). 4. Русск. Поп и тюркск. Molla (Исключение)» [4, с.40]. Как остроумно подмечал известный учёный В. Гумбольдт, «в процессе перевода переводчику особенно «везёт» в случаях «1» и «4», так как эти «антагонистические» термины принципиально совпадают. Но сложнее в случаях «2» и «3» [1, с.99].

Суждения В.Гумбольдта, Б.Г.Таирбекова, Р.М. Новрузова и других видных русских и азербайджанских исследователей, на наш взгляд, применимы и при «двойном» переводе. К примеру, «бабушка» и «дедушка» в английском языке передаются временными формами (grandmother и grandfather). По данному критерию они не соотносимы с русским языком. Известно немало ошибочных случаев, когда в процессе художественного перевода на русский язык они были заменены словами «дядя» и «тётя». В то же время русское «дядя» оказывается менее дробным при сопоставлении с тюркским ями (брат отца) или дайы (брат матери). В отличие от русского специалиста, азербайджанский переводчик должен «выровнять» так называемую «транссигнацию» (соотнесение специальных образов знаков разных языковых систем, которые связаны с образами разных денотатов).

В процессе «двойного» перевода соответственно происходит и передача двоякой информации: внешней («понятийной») и внутренней (языковой и так называемой «надъязыковой», то есть эстетической). Эту информацию крайне важно учитывать в процессе перевода имён существительных и прилагательных во множественном числе. Значение множественного числа в русском языке академик В.В.Виноградов называл сильной позицией, многознаменательным грамматическим явлением, по отношению к которому значение единственного числа до некоторой степени облекается в грамматически негативную (или «нулевую») форму.

Приведём один характерный пример. Всемирно известный роман Виктора Гюго «Отверженные» с французского на русский язык был переведён частями Д.Лившиц, Н. Коган и Н. Эфрос. Первую часть в 1980-х годах перевёл Д. Лившиц. Во второй главе книги II читаем: Маглуар была «из простых», а Батистина – «из господ». Михаил Рафили с русского варианта осуществил «двойной» перевод на азербайджанский язык (Səfillər. Bakı: Şərq-

Qərb, 2009). На странице 116 указанного издания следует по тексту: «Madam Maqluar «avamlardan», madmuazel Batistina isə «xanımlardan» idi».

При всём уважении к личности Михаила Рафили мы должны отметить не только неточность настоящего перевода, но и характерную ошибку в смешении единственного и множественного числа при анализируемом «двойном» художественном переводе. Аффикс «-dan» в данном случае избыточный, без него легко можно было обойтись.

Подобных примеров можно привести немало. Когда в художественном произведении мы встречаемся со словами-вывесками «Вина», «Фрукты», «Грибы», «Ткани», «Сорочки», «Кондитерские изделия», «Спортовары» и т.п., то азербайджанские аффиксы «-lar» или «-lər», характеризующие множественное число, нередко оказываются излишне «нагружающими текст». Например, зачем переводить «Parçalar» или «Şərablar», вместо «Parça», «Şərab» и т.д. Интерференция при «двойном» переводе здесь, как правило, часто даёт о себе знать.

Список литературы

1. Гумбольдт. В. О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человеческого рода. В кн.: В.А. Звегинцев. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. М.: Просвещение, 1964. Часть 1. 213 с.
2. Жирмунский В.М. Гёте в русской литературе. Л.: Просвещение, 1937. 674 с.
3. Новрузов Р.М. Художественный перевод и проблема взаимодействия, взаимобогащения литератур. Баку: Элм, 1990. 342 с.
4. Таирбеков Б.Г. «Языковой» пуризм и языковая «доминанта». В сб.: Всесоюзная научная конференция по тюркским языкам. Баку: АГУ, 1960. С. 39-40.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО КАЛАМБУРА И АНАЛИЗ СПОСОБОВ ЕГО ВОССОЗДАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Гладкова О.В.

студентка 2 курса факультета романо-германской филологии,
Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

Блинова М.П.

доцент кафедры зарубежной литературы, канд. филол. наук,
Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

Данная статья посвящена рассмотрению лингвостилистических особенностей английского каламбура и анализу способов его воссоздания при переводе на основе произведения Роальда Даля «БДВ, или Большой и Добрый Великан». В статье подчёркивается, что самым распространённым видом каламбура является каламбур, основанный на многозначности слова. Перевод разных по структуре каламбуров имеет различные подходы, в частности, опущение, компенсация и калькирование.

Ключевые слова: каламбур, игра слов, полисемия, омонимия, паронимия, имена собственные, авторские окказионализмы.

Языковая игра – это тема, актуальная для различных областей современной гуманитарной науки, поэтому особую значимость приобретает исследование компонентов данной игры и способов ее воссоздания при переводе.

Философская концепция игры была сформулирована в трактате Хейзинги «Человек играющий» [6], после чего понятие игры было переосмыслено и вошло в различные сферы науки. В области лингвистики термин «языковая игра» употребил Л.Витгенштейн в «Философских исследованиях» [1], определив язык как систему конвенциональных правил, в которых участвует говорящий. В то же время языковая игра подразумевает множественность смыслов и активную роль слушающего.

Согласно «Стилистическому энциклопедическому словарю русского языка», в широком смысле языковая игра – это «определённый тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка. Чаще всего языковая игра связана с выражением в речи комических смыслов или с желанием создать "свежий, новый образ". Языковая игра свойственна преимущественно разговорному, публицистическому и художественному стилям речи» [5], что указывает, на наш взгляд, на наличие определённого эстетического задания.

В соответствии с узким пониманием, языковая игра – творческое, свободное отношение к форме речи, неканоническое употребление языка, позволяющее говорящему реализовать способности к языковому творчеству и выделить себя как языковую личность из ряда других говорящих личностей [2].

Разновидностью языковой игры является каламбур, фигура речи, имеющая в своей основе игру значениями, переходящую в игру созвучиями и наоборот. В. З. Санников даёт следующее определение этому лингвистическому приёму: «Каламбур – это шутка, основанная на смысловом объединении в одном контексте либо разных значений одного слова, либо разных слов (словосочетаний), тождественных или сходных по звучанию» [4].

Среди важных признаков каламбура как разновидности языковой игры А. П. Сковородников выделяет следующие: а) наличие контрастирующих смысловых компонентов; б) комический эффект. Как правило, каламбур употребляется или как самостоятельное высказывание, или как относительно автономная часть текста, обладающая грамматической, интонационной и смысловой завершённостью [3].

Самым распространённым видом каламбура является каламбур, основанный на многозначности слова. Вторым по употребительности вид каламбура – обыгрывание сходства в звучании слов или словосочетаний (так называемая паронимазия).

Таким образом, характеристики каламбура предполагают возможность его использования как одного из компонентов авторской стилистики и в то же время делает его сложным для перевода.

Для исследования лингвостилистических особенностей каламбура было выбрано произведение английского писателя Роальда Даля, а именно повесть для детей под названием «БДВ, или Большой и Добрый Великан» (англ. «The BFG, or Big Friendly Giant»).

Одним из главных героев данного произведения является БДВ – добрый великан, существо из другого мира, который никогда не обучался английскому языку, поэтому его речь пестрит неграмотными и выдуманнами словами, в связи с чем в тексте можно найти огромное количество выразительных и красочных каламбуров.

Целая серия каламбуров, представленных в книге, основана на омонимичности слов, сходстве в звучании слов разных частей речи, а также на географической, профессиональной или иной отнесенности. Вот примеры каламбуров:

– «...Turks from Turkey is tasting of turkey». Данный каламбур построен на обыгрывании омонимов : Turkey – Турция и turkey – индейка. Для того, чтобы сохранить игру слов в русском переводе в данном случае будет более уместно заменить турок на индусов, как это сделала переводчица И. Шишкова: «...индусы из Индии ничуть не хуже индюшатины».

– “Human beans from Wales is tasting very whooshey of fish. There is something very fishy about Wales”. Юмористический эффект в данном каламбуре достигается на обыгрывании омофонов, слов с одинаковым произношением, но различным написанием: Wales и whales. Чтобы произвести адекватный перевод и сохранить игру слов, И. Шишкова посчитала уместным в данной ситуации заменить Уэльс на остров Сардиния и вот, что получилось в итоге: «Например, жители острова Сардиния пахнут сардиниями».

Также на страницах книги мы можем найти огромное количество авторских каламбуров-окказионализмов, которые обладают повышенной выразительностью в силу своей необычности на фоне нормативных образований. Роальд Даль создаёт так называемый «Gobblefunk», выдуманный язык, с помощью которого могут общаться исключительно великаны. Вот самые яркие примеры слов из него: frobscottle – вкусный, сладкий газированный и освежающий напиток; snozzcumber – омерзительные горькие овощи; to svollop – уничтожать.

Среди выдуманных слов автора также можно найти и спунеризмы: "catasterous disastrophe" вместо "disastrous catastrophe" и "swigpill" вместо "pigswill".

Большой интерес вызывают и необычные имена великанов: «The Bonocruncher» (Костипогрызём), «The Childchewer» (Детокпожует), «The Bloodbottler» (Кровушкипопьем). Роальд Даль использует приведённые выше неологизмы с экспрессивной окраской для создания неповторимого образа своих персонажей, в данном случае он старается вселить страх в своих юных читателей и показать им, насколько ужасны великаны-людоеды. Таким образом, авторские окказионализмы придают тексту оригинальность, образность и шутиливую окраску.

С лингвистической точки зрения, текст книги вызывает трудности при переводе. Перед переводчиком стоит задача сохранить игру слов, передать приём, используемый автором. Перевод разных по структуре каламбуров имеет различные подходы, в частности, опущение, компенсация и калькирование.

Таким образом, можно сделать вывод, что такой лингвостилистический приём, как каламбур, играет в данном произведении особую роль и выступает не только как средство стилизации определённого литературного жанра, но и как способ передачи важных идей произведения и выявления характерных черт персонажей. Следует отметить, что искусное использование игры слов является яркой отличительной чертой авторского стиля Роальда Даля.

Список литературы

1. Витгенштейн Л. Философские исследования. – М.: Астрель, 2011. – 320 с.
2. Земская Е.А. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
3. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Ширяева Е.Н., Иванова Л.Ю., Сковородникова А.П. – 2-е. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2007.
4. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта: Наука. Под редакцией М.Н. Кожинной. 2003.
6. Хейзинг Й. Homo ludens. Человек играющий. – М.: Азбука-классика, 2007. – 384 с.
7. Даль Р. БДВ, или Большой и Добрый Великан (перевод И. Шишковой). – М.: Ро-смэн-Пресс, 2005.
8. Dahl R. The BFG. Puffin books, 2013.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОНИМОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФЭНТЕЗИ

Дьякова Т.В.

доцент кафедры межкультурной коммуникации и перевода,
канд. филол. наук, доцент, Волгоградский государственный
социально-педагогический университет, Россия, г. Волгоград

В статье рассматривается вопрос о жанрообазующих элементах фэнтези, перечисляются основные устойчивые признаки данного литературного жанра. Затрагивается переводческий аспект в отношении онимов фэнтезийного произведения.

Ключевые слова: жанрообразующий элемент, антиверистичность, ономастикон, транскрипция, транслитерация.

Появление жанра фэнтези в начале XX века связано с творчеством английских писателей Р.И. Говарда, Дж. Макдональда, У. Морриса и К.Э. Смита. Наиболее ярким представителем жанра фэнтези считают британского писателя Дж. Толкина, книги которого дали мощнейший импульс развитию фэнтези и послужили основой канона фэнтези.

А.А. Новичков определил, что в *настоящее время* выделяются три жанрообразующих элемента фэнтези:

- 1) *эсхатологический*: в основе произведения лежит модель конца света авторского вторичного мира;
- 2) *эпичный*: величаво-спокойное изложение важных и значительных событий;

3) *этнографический*: тщательная проработка антуража вторичного мира (Т. Брукс, Р. Джордан, У. Ле Гуин, Дж. Мартин, П. Ротфусс, Д. Эддингс) [1, с. 15].

Считается, что фэнтези обладает рядом устойчивых признаков, которые в совокупности вычленивают литературу данного вида из всей совокупности нереалистической литературы и составляют жанровый канон фэнтези. К основным отличиям жанра фэнтези относятся:

1) фэнтези от научной фантастики отличают антиверистичность, научная непроверяемость;

2) обязательным является вымышленный мир и антитехногенность описываемых обществ, что отличает данный жанр от мистической литературы;

3) в отличие от литературы ужасов, существование сверхъестественного принимается как данность и не требует объяснений;

4) гибкость сюжетной схемы и подчеркнутый психологизм повествования отличает фэнтези от сказки;

5) отличие фэнтези от мифа заключается в сознательной художественной реконструкции мифа при эстетическом переосмыслении принципов мифологического мышления;

6) для фэнтези национальное прошлое является только материалом, источником вдохновения, которым пользуется автор, создавая собственные предания, что отличает его от эпоса.

Главной жанрообразующей особенностью фэнтези является автономный вторичный мир со своей географией, историей, культурой и языком, следовательно, со своим собственным ономастиком.

Формируя особенности перевода комического в литературе жанра фэнтези, И.А. Столярова выделяет следующие признаки исследуемого жанра:

- Наличие придуманного мира, обладающего свойствами, невозможными в нашей реальности;

- Обязательное наличие магии и волшебных существ, явлений;

- Авантюрный сюжет (как правило – поиск, странствие, война и т. п.);

- Скрытое противопоставление достижений технического прогресса и волшебства в пользу последнего;

- Наличие потустороннего мира и его проявлений;

- Полная свобода автора: он может повернуть сюжет самым неожиданным образом, поскольку волшебный мир фэнтези предполагает, что в нем возможно все [2, с. 17].

Вышеприведенные особенности произведений жанра фэнтези диктуют необходимость особого подхода к переводу, между тем, в практике работы переводчиков до сих пор нет общепринятых правил передачи в переводе имен собственных. Задача формулирования подобных правил осложняется наличием целого ряда противоречивых приемов перевода этого типа слов, которые освящены традицией. Лингвисты обычно рекомендуют ориентироваться на фонетику имени при межъязыковой передаче имен собственных.

Многие ученые придерживаются той точки зрения, что при переводе в первую очередь необходимо стремиться к сохранению звучания имени, близкого к языку оригинала. Таким образом, при переводе имен собственных часто используется прием транскрибирования (принцип фонетического подобия). Хорошо известен, также, и другой способ – транслитерация, использовавшийся в прошлом и представляющий собой передачу английского слова на русский язык путем воспроизведения буквенного состава слова (принцип графического подобия). Оба приема редко применяются раздельно, чаще всего практикуется их сочетание.

Придуманый мир фэнтези способствует рождению новых названий для существующих только в нем географических объектов и различных институтов, мер, денег и бытовых предметов, растений, животных и необычных существ. При этом очень часто персонажам произведений в жанре фэнтези даются «говорящие» имена, которые, наряду с топонимами и реалиями, играют немалую роль в восприятии читателем всего произведения. Поэтому такие общепринятые приемы перевода имен собственных, как транскрипция и транслитерация, могут использоваться не всегда: иначе такое имя «замолкнет» и не исполнит определенную ему автором роль, а читатель переводного текста лишается возможности столь же полно, как и читатель подлинника, насладиться всем своеобразием книги, ее духом, почувствовать тонкие оттенки смысла, понять шутки, основанные на двояком толковании какой-либо фамилии или географического названия.

Кроме того, имеющиеся у переводчика знания об окружающей его действительности, обозначении вещей и явлений, принятые в нашем мире, не могут быть применены при переводе жанра фэнтези и помогают лишь отчасти, поскольку перед переводчиком возникает новый мир, со своими особыми законами, предметами и явлениями. Можно, однако, предположить, что это дает переводчику большую свободу, так как новые обозначения не вошли в общеупотребительную лексику и не имеют общепризнанных эквивалентов. В реальности же переводчик должен адекватно донести до читателя мысль, вложенную автором произведения фэнтези в то или иное понятие, поскольку эти названия автор строит, опираясь на свой родной язык и культурно-исторические фоновые знания.

Список литературы

1. Новичков А.А. Ономастическое пространство англоязычных произведений фэнтези и способы его передачи на русский язык: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / А.А. Новичков. – Северодвинск, 2013. – 23 с.
2. Столярова И.А. Некоторые особенности перевода комического в литературе жанра фэнтези: на материале произведений Т. Пратчетта: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04, 10.02.20 / И.А. Столярова. – Санкт-Петербург, 2009. – 23 с.

ЭКСПЛИКАЦИЯ СРАВНЕНИЙ В РАССКАЗЕ «ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО КЛИНГЗОРА» ГЕРМАНА ГЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ»)

Захарова Е.М.

аспирант кафедры немецкой филологии,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Россия, г. Волгоград

В статье рассматриваются функции сравнения как стилистического средства применительно к тематическому полю «Природные явления» на материале рассказа известного швейцарско-немецкого писателя XX века Германа Гессе. Выявлен значительный потенциал сравнений для раскрытия идеи произведения и характера его протагониста Клингзора.

Ключевые слова: сравнение, рассказ, писатель, пассаж, функция, читатель.

Рассказ «Последнее лето Клингзора» швейцарско-немецкого писателя Германа Гессе создан подобно художественному полотну. В нем отображены все краски, отблески и мазки общественной жизни начала XX века, переплетенные в небывалый захватывающий сюжет. Уже с самого начала повествования читатель чувствует ярко выраженную отчужденность протагониста-художника Клингзора от окружающего мира, его глубокую разочарованность в нем. В своем бестселлере писатель отражает событийность времени и собственное психологическое состояние в образе Клингзора – главного действующего лица рассказа. Г. Гессе писал: «... die Freiheit fand mich allein in einem leeren und verwahrlosten Hause, in dem es seit einem Jahr sehr an Licht und Heizung gemangelt hatte. Es war von meiner frühern Existenz sehr wenig übriggeblieben. So machte ich einen Strich unter sie, packte meine Bücher, meine Kleider und meinen Schreibtisch ein, schloß das verödete Haus und suchte einen Ort, wo ich allein und in vollkommener Stille von vorn beginnen könnte» [6, с. 139]; (... «свобода нашла меня одного в пустом и беспризорном доме, в котором за год перестало хватать света и тепла. От моего прежнего существования практически ничего не осталось. Поэтому я решил положить этому конец, схватил мои книги, мою одежду и мой письменный стол, закрыл этот пустынный дом и искал место, где я могу в одиночку и в полной тишине начать все сначала») [Перевод наш. – Е.З.]. Устав от бесконечной неопределенности в системе государственных устоев, от разложения привычного интеллектуального уровня жизни, Г. Гессе забывается в себе и абстрагируется, концентрируясь на развитии собственного внутреннего мира – мира глубоких размышлений и переживаний.

Одна из главных задач, которую ставил перед собой писатель, – вызвать интерес у читателя к вопросу о тесной взаимосвязи человека и природы. В упомянутом выше рассказе швейцарско-немецким писателем заостряется внимание на силе гармонии природы и духовной ограниченности социума – в целом – дисгармонии человеческой цивилизации. Примечательны в этой связи рассуждения об эстетике Г. Гессе, характеризующие односторонность че-

ловеческого цветовосприятия: «Die Natur hat zehntausende Farben. Wir aber haben uns in den Kopf gesetzt, die Skala auf zwanzig zu reduzieren» [6]; («В природе существуют десятки тысяч цветов. Но в нашем сознании масштаб сократился до двадцати») [Перевод наш. – Е.З.].

Описание природных явлений, как известно, в классической литературе обычно сопровождается большим количеством стилистических средств, используемых для достижения катарсисного эффекта. Исследователями установлен, например, факт высокочастотного применения персонификации (олицетворения) в художественных произведениях Германа Гессе [2, с. 112-116; 3, с. 89-91]. Н.А. Красавский справедливо замечает: «Высокочастотное использование метафоры и, в частности персонификации, в произведениях Г. Гессе, обусловлено, как представляется, не только эстетикой его слога, оригинальной системой художественно-выразительных средств идиолекта, но и мировоззренческой позицией писателя, видевшего в современной ему цивилизации обезличивание индивида (“Entselbstung des Individuums”). Противопоставление современного общества, живущего в хаосе и дисгармонии, природе, в которой царствует упорядоченность, гармония и, следовательно, красота, – излюбленный художественный прием писателя, которым он пользуется в своих произведениях ... <...> Частотное применение персонификации <...>, понимаемой как приписывание предметам мира, разнообразным явлениям природы антропоморфных черт, вызвано стремлением Г. Гессе показать читателю их одухотворенность, с одной стороны, а с другой – потерянное умение современного человека любоваться, восхищаться ими, очищать посредством прикосновения к ним свою душу (die Seele), укреплять свой дух (der Geist)» [3, с. 90].

В идиолекте Г. Гессе обращают на себя внимание часто используемые сравнения, функция которых заключается в переадресации образов в их тончайшее переосмысление читателю. О сравнениях известный германист Э. Ризель пишет: «Vergleiche sollen durch die sinnliche Welt der Erscheinungen hindurch in eine zweite geheimnisvolle Welt Einblick geben und sie sollen auch zur Verflüchtigung des bildlich Schaubaren verhelfen» [7, с. 171]. Сравнения помогают воссоздать чувственный образ и рефлексивное отношение к изложенным событиям. В сравнениях при отражении эпизодов, завуалированных в стилистических средствах, автор стремится призвать читателя к разграничению материального и духовного с целью освобождения воображения.

Важно отметить, что природа в человеческом сознании представляет собой совокупность материальных и духовных вещей. Она является неотъемлемой частью индивида и обеспечивает его жизнедеятельность. На материале рассказа Г. Гессе «Последнее лето Клингзора» мы рассмотрим сравнения, входящие в тематическую область «Природные явления», и определим прагматико-эстетический эффект данного стилистического приема.

В начале рассказа, после продолжительной ночной прогулки, Клингзор возвращается домой и старается оценить результаты своих художественных набросков. Он перелистывает сделанные эскизы и описывает один из них: «Weiter: der Schlot der Ziegelei, rote Rakete vor kühlhellem Baumgrün, blauer

Wegweiser, hellvioletter Himmel mit der dicken wie gewalzten Wolke» [6, с. 19]; (Дальше: дымовая труба кирпичного завода, красная ракета перед прохладно-светлой зеленью дерева, светло-фиолетовое небо с густым, словно бы вальцованным облаком) [Перевод наш. – Е.З.]. Сравнение облака с «вальцеванием» (нем. *walzen* – плющить, дробить между вальцами) кажется абсолютно неподходящим в данном контексте, так как у облаков нет ничего общего с обработкой металлических предметов. Тем не менее, читатель представляет картину не простого облака, а тучного образования, неуместного для данного пейзажа. Одаренность художника заключается в точности передачи состояния напряжения в природе. Сравнение выполняет конкретизирующую функцию, функцию очерченности понятия.

Прогуливаясь по деревне Карено, Клингзор описывает ее природную неповторимость: «[...] *uralt, eng, finster, sarazenisch, düstere Steinhöhlen unter verblichen braunem Ziegelstein, Gassen bedrückend traumschmal und voll Finsternis, kleine Plätze plötzlich in weißer Sonne aufschreiend, Afrika und Nagasaki, darüber der Wald, darunter der blaue Absturz, weiße, fette, satte Wolken oben»* [6, с. 55]; ([...] древняя, тесная, мрачная, сарацинская, мрачные каменные пещеры среди выцветшего коричневого кирпича, угнетающие, слишком узкие, полные темноты улочки, маленькие площадки, как вскрики белого солнца, Африка и Нагасаки, над всем этим расстилается лес, внизу – синий обрыв, наверху – белые, жирные, сытые облака) [Перевод наш. – Е.З.]. Гуляя по одной из деревень, тонкий наблюдатель Клингзор обнаруживает в природном пейзаже самые разные части света, восхищаясь ими. Опыт многочисленных путешествий, разносторонность представлений о реалиях дают протагонисту возможность делать интересные сравнения, полные наглядности и образности.

Встретив молодую и привлекательную девушку – Царицу Гор, Клингзор сразу понял, что будет писать ее. Ему не хотелось делать эскиз с натуры, потому что больше всего в девушке его привлекала ее душа. Во время застолья он старался запомнить многочисленные детали ее внешности и поведения: «*Er aß und stieß mit seinem Glase an Gläser, er sprach hell und froh, und hinter all dem arbeitete der Apparat in seiner Werkstatt, sein Blick war um die Steinnecke, um die Feuerblume ringsum wie das Wasser um den Fisch, ein fleißiger Chronist saß in seinem Gehirn und schrieb Formen, Rhythmen, Bewegungen genau wie in ehernen Zahlensäulen auf»* [6, с. 61]; (Он ел, чокался, говорил ясно и радостно, а за всем этим работал аппарат в его мастерской, его взгляд падал на дикую гвоздику, на цветок мака, как вода рыбку, в его мозгу сидел прилежный летописец и писал формы, ритмы, движения словно железными столбцами цифр) [Перевод наш. – Е.З.]. Первое краткое сравнение в художественном пассаже «*wie das Wasser um den Fisch*» показывает непринужденность в общении протагониста, его естественность. Наличие в сравнительном обороте существительного «*das Wasser*» (вода) выражает жизненный потенциал души и природную силу протагониста. Обращенность к девушке как к «дикой гвоздике», «цветку мака» подкрепляет завуалированность внимания Клингзора к ней. В завершающем предложении краткое сравнение «*wie in ehernen*

Zahlensäulen» описывает в приведенном пассаже из рассказа бесконечность ассоциативного ряда эмоций, которые пробуждает в Клингзоре Царица Гор.

В другом отрывке произведения мы наблюдаем своеобразное обращение автора к мифическому, астрономическому явлению природы – созвездию. Из истории развития астрономии и космических теорий мы знаем, что ученые, знаменитые астрологи трактовали тягу к раскрытию тайнств созвездий, опираясь на образ и мышление людей, помогающие выявлять явления и закономерности природы и образа действий, поступков человека под влиянием того или иного небесного светила. При создании своих новых картин протагонист Клингзор, подобно демиургу, описывает процесс работы воображения над одним из них: «[...] *dirigierte den Tanz der Welt, gab den Takt an, rief den Mond hervor, ließ die Eisenbahn verschwinden. Fort war sie, wie ein Sternbild übern Rand des Himmels fällt*» [6, с. 69]; ([...] дирижировал танцем мира, обозначал такт, вызвал луну, убрал поезд. Тот исчез, как падает созвездие за край неба) [Перевод наш. – Е.З.]. Символично обращение автора к краткому сравнению «*wie ein Sternbild fällt*». В данной части рассказа повествуется о конце лета. В мире существует множество легенд, связанных с приметами и суевериями о падении звезд. Так, мы знаем, что при рождении каждого человека на небе загорается новая звезда, которая вселяет в человека душу, а с его смертью эта звезда падает с небосвода и больше никогда не сияет. В античной философии падение звезд принимали за послы небес в виде стрел богов, которые воевали с темными силами. Славяне рассматривали падающую звезду как предвестника скорой смерти [4]. Возможно, Клингзор ощущал преддверие своей смерти и описывал знаки судьбы посредством образного и живописного этюда. Обращенность главного героя рассказа к явлениям космической природы нарастает в конце главы «День Карено»: «[...] *wir Irrgegangenen, wir Sterne und Kometen, [...]; ihr seid arme Teufel wie ich, ihr seid arme Kinder und fehlgeratene Halbgötter wie der betrunke Klingsor*» [6, с. 74]; («[...] мы, заблудшие, мы, звезды и кометы, [...] вы такие же бедные черти, как я, такие же бедные дети и неудавшиеся полубоги, как пьяный Клингзор») [Перевод наш. – Е.З.]. Данное расширенное сравнение описывает лиризм и чувствительность протагониста в приведенном пассаже. Сравнение выполняет ярко выраженную эстетическую функцию. В приведенном выше сравнении «*wir Sterne und Kometen*» прослеживается образ могущества богов, которые разбрасывают по небесам планеты звезды и кометы, задавая человечеству загадку о раскрытии природных тайнств, подчеркивая потерянность общества в мире. Во второй части примера в сравнениях «*wie ich*» и «*wie der betrunke Klingsor*» протагонист уподобляет общество самому себе при помощи пренебрежения нормами морали, стремясь побороть личностный индивидуализм.

В главе «Клингзор – Эдит» повествование начинается с обращения к звезде на летнем небе, где подразумевается одна или, может быть, несколько из возлюбленных художника. В этой небольшой части рассказа ярко ощущается состояние умиления протагониста. Он приходит в сочувственно-сострадательное настроение и выражает свои переживания: «*Von nichts*

andrem leben wir als von unsern armen, schönen, herrlichen Gefühlen, und jedes, dem wir unrecht tun, ist ein Stern, den wir auslöschen» [6, с. 75]; (Ничем другим мы и не живем, кроме как нашими бедными, красивыми, великолепными чувствами, и каждое, с которым мы обходимся неправильно, — это звезда, которую мы гасим) [Перевод наш. — Е.З.]. Автор в этом пассаже призывает читателя выражать свои эмоции, не сопротивляться своей природе, и не убивать в себе все самое прекрасное, ценное и индивидуальное, так как человеческая жизнь сравнительно недолгая, она ограничена по времени и важно оставить в ней положительный след, уделяя должное внимание чувственной стороне.

Череду натуралистических образов в описании тематического поля «Природные явления» продолжает глава «Музыка гибели». Закончив работу над очередной картиной, Клингзор восхищается своим произведением искусства. Потерявшийся и растворившийся во времени Клингзор интересуется у своего друга армянина-гороскопистца относительно одобрения звездами занятием творческой деятельностью в середине знойного лета, и тот дает ему положительный ответ: *«Fruchtbarkeit umgibt Sie wie eine Wolke, die nahe am Bersten ist»* [6, с. 84]: (Плодовитость окружает Вас, как облако, готовое лопнуть) [Перевод наш. — Е.З.]. В высокой работоспособности протагониста автор в сравнении *«wie eine Wolke»* являет образ теофании, который подчеркивает тесную связь с символикой плодородия [5] и изобилия. Ощущая грядущие перемены в жизни Клингзора, беря за основу быстро развивающуюся болезнь, природа дает ему сигналы и действию.

Обиженный на судьбу, Клингзор злится и разбивает бокалы с вином в одном трактире, но маг приносит ему еще один бокал, стремясь облегчить боль и заглушить душевные страдания Клингзора: *«Über sein verzerrtes Gesicht lief das Lächeln wie Mondlicht»* [6, с. 96]; (По его перекошенному лицу улыбка пробежала, как лунный свет) [Перевод наш. — Е.З.]. На тот момент распитие спиртного казалось Клингзору единственным способом преодоления ужаса и боязни смерти. Сравнение *«wie Mondlicht»* порождает в Клингзоре скрытую силу к борьбе, он открывает в себе последний луч света и надежды. Составляющая часть сравнения *«Mond»* (луна) характеризуется как символ циклического ритма времени, универсального становления. С другой стороны, лунный свет олицетворяет темную сторону природы и духовный мир человека, который находится в плену тьмы [5]. В завершении главы одурманенному Клингзору мерещится смерть. Она стоит за ним, он чувствует ее запах и образно описывает ее приход: *«[...] und plötzlich ging etwas durch den Saal, wie ein Wind, wie ein Geist»* [6, с. 97]; ([...] и вдруг по залу что-то прошло, как ветер, как дух) [Перевод наш. — Е.З.]. Расширенное сравнение, имеющее в своем составе два кратких сравнения *«wie ein Wind»* и *«wie ein Geist»* оказывают ощутимое воздействие на протагониста в олицетворении невидимого, но явно ощутимого дыхания смерти.

Подводя итоги, сделаем вывод о сравнении как об обогащающем художественный текст стилистическом средстве. Сравнение предстает как некий шифр автора, способствующий раскодировке образов. Оно наполняет текст экспрессивностью и художественной выразительностью. Материал показыва-

ет, что сравнения в составе тематического поля «Природные явления» раскрывают материальные явления, продуцирующие комплексное человеческое существование в гармонии с природой. Антропоморфизация природы вносит элемент мистики в художественный текст, а также образно описывает мир романтизма и духовный мир персонажей.

Список литературы

1. Захарова Е.М. Использование фигуры речи сравнения в рассказе Германа Гессе «Последнее лето Клингзора» (на примере тематического поля «Творчество»). Международный научно-исследовательский журнал. Часть 4, №4 (46). Сборник по результатам XLIX заочной научной конференции International Research Journal. Екатеринбург, 2016. С. 46-49.
2. Красавский Н.А. Олицетворение облаков в романе Германа Гессе «Петер Каменцинд»: аксиологический подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Часть 2. № 7(25). 2013. С. 112-116.
3. Красавский Н.А. Персонификация гор в романе Германа Гессе «Петер Каменцинд» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Часть 1. №4 (22). 2013. С.89-91.
4. Статьи об астрономии: Почему звезды падают? URL: www.astrotime.ru (дата обращения 25.04.16).
5. Энциклопедия символики и геральдики. URL: www.symbolarium.ru (дата обращения 30.04.16).
6. Hesse H. Klingsors letzter Sommer. Erzählung mit farbigen Bildern vom Verfasser. Bibliothek Suhrkamp. PDF-Version. 2016. 145 S.
7. Riesel E. Abriss der Deutschen Stilistik. Moskau, 1954. 402 S.

ЯЗЫК СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «FACEBOOK»: ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ильина О.М.

кандидат педагогических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Россия, г. Якутск

Никифоров А.М.

студент филологического факультета,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Россия, г. Якутск

В данной статье проанализированы на лексическом уровне особенности языка пользователей социальной сети «Facebook», проживающих на территории Республики Саха (Якутия) и владеющих двумя государственными языками: русским и якутским.

Ключевые слова: язык, социальная сеть, Facebook, лексика.

Анализ коммуникационного пространства, в частности, лингвистической составляющей социальных сетей является одним из популярных предметов исследований в последнее время. Аудитория социальных сетей состав-

ляет наибольшую совокупность пользователей в истории интернета, что означает большое количество данных о контенте. Огромный массив данных предопределяет одну из задач для лингвистов, которая состоит в том, чтобы проанализировать лингвистическую основу интернет-коммуникации.

Социальная сеть «Facebook» («Фэйсбук») на данный момент является крупнейшей социальной сетью в мире, активно используемой в большинстве стран. В социальной сети общение можно дифференцировать по следующим признакам: а) диалог (в личных сообщениях или на «стене», который имеют возможность просмотреть и далее прокомментировать другие пользователи); б) разговор трех и более пользователей («группы» в личных сообщениях, комментирование поста). Эти действия можно осуществить и с помощью компьютера, и используя свой гаджет (смартфон, планшет).

Мы провели анкетирование среди представителей разных профессий, представляющие разные социальные слои общества. Это школьники, студенты, специалисты в возрасте от 14 до 50 лет. По итогам нашего опроса, несмотря на популярность среди всех возрастных категорий, особенно активными пользователями «Facebook» являются молодые люди 25-40 лет. Эту социальную группу представляют уже окончившие (оканчивающие) вуз студенты, госслужащие и работники сфер обслуживания, образования, культуры либо услуг с твердо поставленными целями и жизненными принципами, имеющие высокий социальный статус.

В своей работе мы охватили материалы пользователей сети «Facebook», проживающих на территории Республики Саха (Якутия) и владеющих двумя государственными языками: русским и якутским. Исследуемый корпус содержит посты пользователей за период с 1 июня 2015 года по 1 февраля 2016 года. Всего было проанализировано 849 постов 205 пользователей.

В данной работе мы исследуем язык «Facebook» на лексическом уровне. Так, мы обнаружили достаточное количество многозначных слов. Семантические изменения, происходящие в слове, играют роль в развитии всей лексической системы языка. Они обусловлены, прежде всего, развитием новых значений слова в процессе переноса названия с одного предмета на другой по их сходству или по наличию устойчивых связей между ними (по смежности). С этим способом развития значений тесно связано семантическое обновление всего слова в целом, а также изменение семантического объема обозначаемых словом признаков предмета (сужение или расширение).

Анализ опубликованных текстов в «Facebook» показал, что чаще всего в сетевом общении пользователи прибегают к метафорическому типу переноса наименований. В нижеприведенном примере пользователь пишет (*здесь и далее орфография и пунктуация пользователей сохранены):

Ирина Е. (29 января 2016 г.):

*Вчера пришла домой после фотосессии, Алиса посмотрела на меня и хмыкнула: «а стилиста зачем брала? Сама бы накрасилась. Мне не нравится, вид у тебя **упоротый** какой-то». Я расстроилась, а теперь сижу смеюсь – ну конечно, если лисе глаза округлить, у нее вид моментально делается **упоротый**))).*

Здесь слово *упоротый* использовано во втором его значении: находящийся в состоянии наркотического или алкогольного опьянения; 2. смешной, глупый, странный [3, с. 248].

Как мы видим, здесь перенос значения слова по сходству. Также активно используются переносы наименований по смежности, так называемые метонимические. Например, в другом посте:

Ирина Е. (12 января 2016 г.):

Утренний разговор с Алисой:

- Мам, какая сегодня погода на улице? Холодно или **адски** холодно?

- Наверное, просто холодно.

- Градусов сколько?

- Минус сорок с чем-то.

- Это – **адски** холодно!

- Ну нет. Сорок же терпимо. **Адски** – это минус полтос.

- Полтос – это уже Мордор. Ты что, ад от Мордора отличить не можешь?

Здесь слово также употреблено во втором, переносном значении:

АДСКИЙ. перен. В высшей степени, предельно в своем проявлении; чрезмерно, чрезвычайно, очень [3, с. 248].

Также отмечается наличие индивидуальных, контекстуально обусловленных употреблений многозначных слов. Они наблюдаются как по метафорической, так и по метонимической модели. К таким особенностям лексики социальной сети «Facebook» можно отнести несколько случаев:

1. употребление единственного числа вместо множественного:

Саина С. (31 января 2016 г.):

*С Новым годом, с новым счастьем, дорогие друзья! Год лошади дал столько результатов, очень продуктивный год. Полгода я была оказывается, за границей. В Канаде, Америке, Франции и знакомила с культурой наших народов. Пусть знают, как поет **сах** или **эвенк**!:) Год культуры для меня прошел очень плодотворно.*

2. использование наименований одежды для обозначения ее владельца:

Сергей Ш. (8 июня 2015 г.):

*В кафе @care_restoran можно рисовать человека который сидит на против. прикольно, нарисовал одиноко все ждущую кого-то **фиолетовую шляпку** на столике слева и серые деловые лица депутатов справа.*

3. называние совокупности людей словом, которым обозначается место, где эти люди живут, работают или отдыхают:

Саина С. (27 июня 2015 г.):

*Holiday at home. В Булунском улусе начала свою работу в филиале НВК, Кюннэй Говорова. Мы ехали 19 часов на вездеходе в Кюсюр. Она стойко перенесла, ведь это ее первая командировка, и вообще, первый приезд на север. Теперь **Кюсюр** на связи!*

4. употребление сокращений (эллипсисов, гр. elleipsis – опущение, пропуск) метонимического характера, опирающихся на общеизвестную модель:

Герасимова А. (17 января 2016 г.):

На **профкоме** торжественно вручали благодарственные письма. Я была среди этих счастливых! Спасибо большое нашему председателю и всем ребятам, которые меня поддержали! Здесь имеется в виду «на заседании профкома».

Иногда многозначные слова отличаются явной авторской индивидуализацией, так слова или их значения называются окказиональными [2, с. 11]. Так, А.Г. Лыков указывает на следующие признаки окказионального слова, позволяющие ограничить его канонического (общеизвестного слова литературного языка): 1) принадлежность к речи; 2) творимость (невоспроизводимость); 3) словообразовательная производность; 4) ненормативность; 5) функциональная одноразовость; 6) экспрессивность; 7) номинативная факкультативность; 8) синхронно-диахронная диффузность; 9) индивидуальная принадлежность. Например, в следующем примере контекстуально обусловленным оказывается употребление словосочетания *зачетная книжка*:

Герасимова А. (19 июня 2015 г.):

И вот зачетные книжки становятся в живую очередь и спешат получить «отлично» автоматом у преподавателя!

В этом случае наблюдается метонимическое смещение номинативных функций, т.е. использование общеязыковой модели метонимического переноса. Однако, на сегодня словосочетание *зачетная книжка* не приобретает общеязыкового значения «студент, получающий зачет», ни в одном словаре это значение не отражено.

В современной среде общения посредством сети интернет дар «письменного» влияния и убеждения становятся важнейшими условиями коммуникабельности человека. Как следствие, разные значения слов в языке социальных сетей нередко становятся средством актуализации, то есть намеренного использования потенциальных возможностей языка, которое воспринимается как необычное и потому привлекает к себе внимание. Например, в следующем примере намеренно, с юмористическими целями и с оттенком иронии сталкиваются разные значения слова *холодный*:

Саша В. (5 июня 2015 г.):

*Печаль года. Прочла долгожданный «Холод». И – как так?? Вымученная, вымороченная, насквозь искусственная книга. Оставляющая неприятное послевкусие. Роман на такую уж, казалось бы, небанальную тему – и при этом полное ощущение вторичности. Какой-то, блин, сплошной Dухless, но написанный более талантливым автором, и от этого неприятный еще больше((. Ну и да, помещенный в зимний северный антураж. Достоверные описания **холодного** края вероятно обеспечат интерес к роману западного читателя, но у меня он заслуживает лишь **холодную** улыбку.*

Учитывая, что характер внутрисловных семантических связей в языках неодинаков, многозначность считается одним из ярких признаков национальной самобытности лексики. Природа лексического значения, пути ее возникновения, разнообразные способы семантического обновления слова благоприятствуют развитию всей лексической системы языка, являются важ-

нейшим условием его функционирования. Как сходятся во мнении лингвисты, это и «чудесный дар обобщения, составляющий основу научного познания, и блеск метафор с их поэтически-образным осознанием действительности, это и причудливая игра мысли, раскрывающая в слове все новые и новые потенции выразительности».

В языке социальной сети часто используются лексические омонимы – слова с разными значениями, но совпадающие в написании, произношении и грамматическом оформлении. Интересно, что в сетевом общении омонимы часто используются для языковой игры. Например, в следующем примере пользователь пересказывает анекдот:

Мария А. (23 января 2016 г.):

- *Вовочка, разбери предложение: «Папа ушел на **собрание**».*
- *Папа – подлежащее, ушел – сказуемое, на **собрание** – это предлог.*
- *Почему предлог? – спрашивает учительница.*
- *А мама всегда так говорит папе.*

Если анализ семантической структуры слова характеризует системные отношения на уровне одного слова, то синонимия является убедительным доказательством системных лексических отношений в группах близких по значению слов. Возможность синонимизации двух и более лексических единиц позволяет говорить о силе их семантической связи между ними. Например, в социальной сети «Facebook» слово *интернет* уже имеет больше двух синонимов: *всемирная паутина, всемирная сеть, инет, нет, нэт, паутина, рунет, сеть, сетка*.

Характерной чертой синонимии является отличие слов либо оттенками значения, либо стилистической окраской, либо одновременно двумя признаками. В нижеприведенном примере мы видим, как пользователь умело пользуется синонимами для придания экспрессивности своей публикации:

Маша Т. (18 января 2016 г.):

*Все-таки сводки погоды гораздо больше волнуют людей в Якутске, чем курсы валют. Даже прямым текстом, в разгар – **кризиса? дефолта? Краха национальной валюты?***

А потому, что в минус писят ничего более актуального быть не может! Погода – самая беспроблемная тема для светской беседы незнакомых людей, это нам, якутянам, лучше англичан известно. Таксист, продавец фруктов, начальник, профессор, человек из очереди – любой встречный, даже социопат, непременно отреагирует на вашу фразу типа: «адский дубак! интересно, надолго ли?»

В Якутске минус 49. Отменены занятия в школах с 1 по 8 класс. К выходным обещают потепление до минус сорока) вот это – актуально. А кризис-шмизис нам не впервой, прорвемся!

Находим в опубликованных текстах пользователей и окказиональные синонимы, появление которых обусловлено индивидуальным замыслом, особенностями их языка, стиля и ряда других причин. Отличительными признаками таких синонимов являются четко выраженная контекстуальная обусловленность и закрепленность, единичный (как правило, индивидуальный)

характер семантики, невоспроизводимость, явная ограниченность употребления, отсутствие в словарях и трудность дословного перевода на другой язык.

Дарина С. (15 июля 2015 г.):

*Тихий семейный почти вечер. Рада рисует акварелью. Алиса: – о, можно я назову твой рисунок? Это «Кровавая морковь пускает свои лучи на женщину лет сорока»! Хорошо? Рада: – неееет! Алисааа! Я тогда тебе за это **усы** нарисую! (Пририсовывает портрету **мощные бивни**) Алиса: – упс, так это я была...*

Подобные синонимы выходят за рамки лексико-семантической системы. Исследователи называют их по-разному: контекстуально-речевые, контекстные, ситуативные, индивидуальные, авторские.

В языке социальной сети «Facebook» нередко наблюдается явление паронимии. Ее можно наблюдать в следующих примерах:

Лена Е. (15 января 2016 г.):

*Поздравляю брата, он стал **дипломатом** Всероссийского конкурса пианистов!!! Это очень большое достижение, на таком уровне!*

Саргы Л. (15 января 2016 г.):

*Это было **лиричное** отступление от темы))) теперь давайте расскажу новость, которую так хотела рассказать еще вчера: наконец-то я еду в Москву!*

Неточность употребления паронимов является следствием разных причин. В первом примере смещение возникает в результате сближения обозначаемых данных словами реалий: *дипломат* – *дипломант*. Характерно, что почти во всех подобных словах звуковое сходство незначительное, а ошибочное их смещение возможно. Во втором примере следствием неточности использования слов-паронимов является следствие возможности их синонимического соединения и близости или тождества границ лексической сочетаемости: *лирическое (лиричное)* состояние. В языке социальной сети причиной смещения может явиться неразличение мало знакомых носителю языка паронимичных слов. Случаев паронимии, намеренного смещения или столкновения слов-паронимов в языке социальной сети, обнаружено не было, что не исключает их использования.

Одними из ярких проявлений системных отношений в лексике являются антонимы. По результатам анализа, когда пользователь хочет сообщить о чем-то положительном, он использует такие оценочные слова и словосочетания, как *очень красивый, прекрасный, превосходный*, а когда хочет сообщить о негативном, то, напротив, использует слова и словосочетания *весьма печальный, недостойный, отвратительный*. Преобладание в социальной сети открытой «полярной» оценки, как следствие, способствует и частому употреблению антонимов. Больше всего в языке социальной сети «Facebook» встречаются разнокорневые антонимы:

Ньургаяна Е. (19 августа 2015 г.):

Дорогую мою звезду красавицу любимую и близкую #дьюегэгода #подружкидушки Алеку от всей души поздравляю #сднемрождения Иногда думаю, что я тебя знаю всю свою сознательную жизнь и приходит мысль,

*как же я без тебя жила порой даже, когда тебя нет рядом, чувствую себя словно без рук, без ног так и хочется позвать – «Алекааа». У нас с тобой много чего былооо миллион миллиард в основном наши и твои приколы как вспомню, тут же смешно с тобой всегда **смешно**, даже и не вспомню момента, когда нам было **скучно**. При одном твоём виде у многих тут же поднимается настроение, в моём случае это всегда так вот такой ты человек, дорогая моя Ты сердцевина и механизм нашей редакции, без тебя вообще ничего не делается Везде, где приложишь руки, все получается 🍷 Как же я счастлива, что судьба свела меня с тобой ты всегда рядом и я знаю, что смогу позвонить в любое время!*

Анализ выявил случаи употребления оксюморона, стилистического приема, построенного на сопоставлении антонимических явлений:

Сергей Ш. (15 января 2015 г.):

Показ шуб от @petr_yakovlev мне было холодно фотографировать девушек @tayamodels но им помоему было тепло – достаточно долго их я мучал в -34. С такими девушками зимой становится жарко!

Катя Т. (1 января 2016 г.):

*Якутск – Чурапча! Автомобильный проход через реку Лена в этом году круто сделали, видно, что подходили ответственно! А так всю жизнь удивляюсь удивительным свойствам воды! Зимой у нас **вода твердая** – та, которая теплыми волнами обнимает корабли летом! Не это ли удивительные чудеса проявления Вселенной?*

Таким образом, вышеуказанные примеры делают речь пользователей выразительнее и семантически богаче. Антонимические слова, слова-омонимы и слова-синонимы, паронимы оказывают большую помощь в выборе оптимально информативной единицы в коммуникативной практике.

Список литературы

1. Евсеева Е.О. Особенности языка социальных сетей // Глобализация науки: проблемы и перспективы. Уфа: «Омега Сайнс», 2015. С. 112-114.
2. Лыков, А.Е. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) / А.Е. Лыков. – М.: Высшая, школа, 1976.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. М.: ООО «Издательство ОНИКС»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007.
4. Шац О.М., Александрова С.Н. Особенности употребления интернет-сленга среди молодежи //Гуманитарные науки и проблемы современной коммуникации. Сб. материалов II Международной научно-практической междисциплинарной интернет-конференции. Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова. Киров.2014. С.15.
5. Шац О.М., Никифоров А.М. Язык социальных сетей (на примере социальной сети «Twitter») // Гуманитарные науки и проблемы современной коммуникации. Сб. материалов II Международной научно-практической междисциплинарной интернет-конференции. Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова. Киров.2014. С.16.

«ВЕНЕЦИАНСКОЕ ЗЕРКАЛО» А.В. ЧАЯНОВА: ПОЭТИКА СЮЖЕТА

Козубовская Г.П.

профессор кафедры литературы, доктор филологических наук, профессор,
Алтайский государственный педагогический университет,
Россия, г. Барнаул

В статье расшифровываются историко-культурные смыслы многослойного сюжета повести, входящей в «московский текст» русской литературы, заданные семантикой зеркала. Неоднозначность персонажей рассматривается в историко-культурной перспективе в связи с экфразисом, карнавалом и с трансформацией мотивов детективного романа.

Ключевые слова: А.В. Чаянов, амбивалентность, зеркальность, карнавал, комедия дель арте, «московский текст», семантика, сюжет, экфразис.

Повесть А.В. Чаянова «Венецианское зеркало, или Диковинные происхождения стеклянного человека» (1923) входит в цикл его «Московских повестей» и, соответственно, в «московский текст» русской литературы.

Венецианское зеркало, случайно найденное Алексеем (центральный персонаж) в подвалах венецианского антиквара (с этой вещью Алексей связывал надежду обретения «последнего штриха» в построении нового дома), – источник всех его бед и злоключений, задающих сюжет повести. Незавершенность Дома и счастья – психологический комплекс, развертывающий сюжет повести. Венецианское зеркало – мистический предмет, уводящий в инфернальные дали, в глубины неподвластного пониманию пространства, за черту, в другое измерение, в «потусторонний» мир [см. о зеркале: 12, 15]. Вместо поставленной точки в завершении построения Дома – пугающая бездна, переворачивающая смысл сущего и разрушающая границы между добром и злом.

Сюжет повести, организованный как сопряжение смыслов (он может быть истолкован как сон, безумие, мистическое откровение и т.д.), – не что иное, как кружение в глубинах собственной души.

Время происходящих событий – бабье лето, границы которого, согласно В. Далю, очерчены двумя календарными праздниками: начало – день Симеона-летопроводца 1 (14) сентября, конец – Осенины 8 (21) сентября; или в день Воздвиженья 14 (27) сентября [7]. Название Летопроводца прп. Симеон получил оттого, что в день его памяти русские провожали лето. Как сообщают источники, Борис Годунов, желая ознаменовать новолетие вступлением своим на престол, соорудил в память Симеона Летопроводца храм в Москве [1]. Так, «память культуры» вводит мотив самозванства, реализованный в повести двойником Алексея – стеклянным человечком.

Новоселье в повести как пересечение границы, вступление в Новолетие – задает метаморфозы. Согласно обряду, за сутки до переезда впускали в дом петуха и кошку, которые обживали дом и изгоняли из него всякую нечисть [1]. Несвершенный обряд – причина странных происшествий в повести.

Гендерный аспект календарного цикла также задает ассоциации: согласно древнему суеверию, женщины обладают силой возвращать назад время года и вообще влиять на погоду. С другой стороны, в народе говорят, что «только женщина может так согреть, когда уже почти все потеряно [1]. Мотивы душевного смятения и крушения счастья определяют динамику сюжета.

Странное московское пространство в повести предопределяется семантикой топонимов, в которых заложены скрытые смыслы, развернутые в сюжете. Яуза – подобие Леты, разделяющей мир на здешний и потусторонний, – содержит корень «узы», «узда» – «вязи, цепи, оковы» [8, с. 478]. Кулишки (кулижками называли топкое, болотистое место [11], согласно другой версии, кулижки – часть леса, оставшаяся после вырубki или пожню между кустами и чапыжником [11]), расположенные за Яузой, созвучны «куличкам» из фразеологизма «послать к черту на кулички» (переносное значение: очень далеко, на край света). Так, в повесть входит мотив чертовщины, хотя персонафицированного присутствия черта вроде бы и нет.

Венецианское зеркало создает специфический иллюзорный эффект, благодаря «волшебному» составу (добавляли золото и бронзу): все объекты, отражавшиеся в нем, выглядят прекраснее, чем в действительности. Неслучайно в Средние века зеркала были запрещены, т.к. считалось, что через них смотрит сам дьявол [9]. Согласно фольклорно-мифологическим представлениям, зеркала – это окно в иной мир. Знак пересечения границы миров – сопровождающий венецианское зеркало запах меда и моря, физически ощутимый Алексеем.

Многослойность сюжета задана многозначной семантикой зеркала, сопряженной с другими историко-культурными смыслами: в повести обыгран мотив ожившего портрета, или портрета, вышедшего из рамы.

Персонажи повести неоднозначны, каждый из них существует в бесконечной перспективе пересекающихся смыслов. Так, в Алексее – отзвуки артистических типов русской литературы первой трети XIX века: гоголевского романтика Пискарев, обреченного на гибель вследствие душевного разлада от несоответствия мечты действительности, художника Чарткова, продавшего душу дьяволу, пушкинского Чарского, восхищенного талантом импровизатора и т.д. Так, в подтексте повести «мерцает» тема Клеопатры с ее мотивом «последней черты».

С рыжеволосой Кэт Алексей связывает будущее счастье, сулящее гармонию в его «мятежной, сложной и в общем тяжелой жизни». Именуемая в повести на английский манер (имя «Екатерина» происходит от греческого слова «катариос», в переводе с греческого языка означает «чистая, непорочная»), Кэт холодна и предельно сдержана в своей аристократичности.

Рыжий цвет волос Кэт амбивалентен: женский персонаж раздваивается в развертывающемся сюжете. В семантике «рыжего», с одной стороны, отзвуки аполлонического, солнечного. Чаяновская Кэт восходит к архетипу рыжеволосых красавиц, за которыми, по мнению И. Рудевич, «закрепилось амплуа роковых красавиц и “рыжих бестий”, отмеченных удивительной сол-

нечной красотой, которую пытались донести в своих полотнах Рубенс и Тициан» [14]. С «рыжим» связано «демоническое»: в восточнославянском фольклоре «рыжий» – знак «огненного», страстного человека: «Рыжий да красный – человек опасный», «с черным баню не топи, с рыжим дружбу не води», «Рыжего зырянина создал бог, рыжего татарина – черт» и т.д. [8, с. 117].

Согласно легенде, первая супруга Адама Лилит, вылепленная Богом из рыжей глины [13], была наделена пышной гривой огненных волос. Согласно другой легенде, рыжий цвет она обрела после изгнания из рая. В европейской культуре Лилит стала символом коварной обольстительницы, ведьмы, злого духа. Согласно легенде, Лилит, Афродита, дева Мария были рыжеволосыми. К рыжеволосым причисляют и Клеопатру.

Второй смысл «рыжего» неожиданно для Алексея проявляется в «зеркальной истории»: сначала «горячее» обнаруживается в телесном проявлении по эту сторону зеркала (тело, горящее как расплавленный металл, ощутимое при соприкосновении, «алчущие губы» ускользающей Кэт), затем в созерцании из зеркального бытия – вульгарно покрашенные губы и прозрачная зеленоватая ткань одежды, оттеняющая опаловые линии тела. В сочетании полярных начал – драгоценного камня (опал) и акватической прозрачности ткани (вода) – странное впечатление от Кэт, двоящейся в отражении венецианского зеркала.

«Вульгарно покрашенные губы» Кэт (именно это видит рафинированный Алексей, наблюдая из Зазеркалья) создают двойной семантический ряд: с одной стороны, это знак кукольности (в сюжете последовательно наращается ощущение марионеточности), с другой – женщины легкого поведения. Оба смысла смыкаются в очевидном влечении женщины к порочной страсти. «Вульгарно покрашенные губы» – «болевой» образ: лирическая интонация пронизывает «картинки», созерцаемые Алексеем: «...она надломилась, как надламывается под ударами топора молодая береза» [17].

Кэт вписана в «зеркальную» парадигму мировой живописи: рыжеволосая красавица существует между персонажами Веласкеса («Венера с зеркалом», или «Туалет Венеры», где полулежащая обнажённая Венера смотрит в зеркало, которое держит перед ней Амур; картина получила разнообразные трактовки: с одной стороны, присутствие юного бога словно говорит о быстротечности минут счастья; с другой – в зеркале, разграничивающем мир реальный и мир фантазий, лицо отражено не так, как должно быть на самом деле) и П. Кончаловского («Рыжая натурщица перед зеркалом», 1923; картина, правда, в те годы нигде и никогда не выставлялась), где музыкальная красота линий тела «обрастает» плотью. Таким образом, экфразис в повести специфичен: Различные отражения Кэт в зеркале – ее неслиянные ипостаси – существуют разновременно, и на этом держится сюжетная динамика.

Стеклянный человечек, «пляшущий человечек» – двойник Алексея, его заместитель – несет в себе дьявольские черты. Генетически восходя к демонам из свиты Диониса, он оскорбляет, унижает и поработывает волю Алексея.

Ассоциации зеркального поведения Алексея с позами фантастических персонажей Жака Калло переводят текст в формат экфразиса. В деформациях тел – метафора зла, заключенного в них и нацеленного на гибель мира. Восхищаясь талантом Калло, А.Т. Гофман, обозначая принцип близкого ему по духу художника (умение «втиснуть в самые узкие пределы столь несметное изобилие явлений, кои с удивительной ясностью предстают нашему взору, соположенные друг с другом и неотделимые друг от друга, так что каждая единичность, себе довлея, вместе с тем встраивается и в совокупность» [6]), связывает его с призрачным царством души художника. На наш взгляд, поэтика Калло, его «особая субъективная манера видения мира» – ключ к прозе Чаянова.

Сюжет повести, состоящей из 5 глав, – иллюзорно линейен. Третья глава, в которой описано «возвращение» Алексея из стеклянного заточения, делит повесть на две части, одна из которых представляет собой зеркальную проекцию другой. В первой части (2 главы) – вторжение двойника в Дом и пленение Алексея, сопровождающееся последующим вытеснением его из реального мира и погружением в Зазеркалье. Вторая часть – «возвращение» Алексея в реальный мир, изменившийся без него. Но изменился и сам Алексей: он с ужасом замечает, что в зеркале нет его отражения, и это знак его утраченной телесности, призрачности. Парадокс возвращения: утратив двойника, Алексей нецелен, ущербен.

Повторяющийся прием в повести – оживление вещей.

Так, внесение зеркала, обретенного в подвалах антиквара в новый Дом (зеркало вытащили из подвала, из кучи хлама), и снятие с него покрывала, осмысленное в фольклорно-мифологическом ключе, означает завершение похоронного обряда (зеркала в доме занавешены, чтоб покойник не мог душу живого человека утащить за собой). Покров – оберег, снятие – открытость потусторонним силам. Отсюда два следствия, развернутые в сюжете: пребывающие в другом измерении, забирают живую душу Алексея, удерживая его в Зазеркалье; с другой стороны, все худшее, что существует на дне души центрального персонажа, спрятанное там, поднимаясь со дна, выплескивается в посюсторонний мир, материализуясь в двойнике (явные переклички с «Двойником» Ф.М. Достоевского [2]).

Алексей с самого начала чем-то неудовлетворен, испытывает смятение, смысл которого не ясен ему самому, поэтому часть души выходит из-под его контроля.

Дважды описываются вещи в новом Доме Алексея: во второй раз это вещи двойника, странный набор которых ненавистен Алексею: вместо рафинированных, тщательно подобранных для интерьера предметов, – черепаха, кактус, немецкие эротические картинки.

Эротический смысл присутствует в каждой из этих вещей. Черепаха связана с мифом об Аполлоне: Аполлон, приняв облик черепахи, соблазнил прекрасную нимфу Дриопу. Кроме того, черепаха во многих мифологиях – символ времени и земной опоры [16, с. 221]. Согласно легенде, кактус – это заколдованный принц, который был превращен злым волшебником в старого

сморщенного, заросшего щетиной горбатого карлика. В руке он крепко держит монетку. Но один раз в год его кулачок разживается, и на его ладошке вспыхивает цветок неземной красоты, который как бы напоминает карлику о его счастливой прошлой жизни и мечте снова стать прекрасным принцем [10]. Смысл немецких картинок понятен – страсть, выплеснувшаяся наружу, разрушающая оковы культуры.

Венецианский пласт в повести, заданный наложением пространств (московского и венецианского), спровоцирован амбивалентностью зеркала. Этот пласт связан с идеей карнавала. Персонажи как будто надевают маски, обретают чужие лица, теряя свои, играют чужие роли, перевоплощаются, превращаясь в своих собственных двойников. Алексей с ужасом замечает, как постепенно в милой и обаятельной Кэт «прорастает» другое существо; а себя узнает в стеклянном человечке. Так в повести реализуется идея уличного венецианского карнавала, восхваляющего гедонизм, близкий по сути к «растекающемуся дионисийству».

В итальянской комедии дель арте наиболее популярными карнавальными масками были – Арлекин, Пьеро и Коломбина. Любовный треугольник в повести связан с архетипическим сюжетом: стеклянный человечек, подменяя Алексея, похищает его невесту. Но «внешнее» лишь персонификация «внутреннего»: стеклянный человечек есть не что иное, как другое «я» Алексея, худшая часть его души; двойник, вытесняющий из жизни утонченного, рафинированного, культурного человека, превращает его в обезличенного дикаря. Так, взгляд в зеркало обернулся целым сюжетом о соперничестве с двойником.

Маска Арлекина – воплощение зла: согласно одной из легенд, имя Арлекина происходит от имени одного из бесов Дантовской Комедии – Аликино [5]. Стеклянный человечек из зеркала – пляшущий и смеющийся двойник Алексея – Арлекин – злой интриган, язвительный шут, ловко обманывающий всех вокруг, изящный любовник, ловкий манипулятор людьми. В зеркальном заключении, охваченный бессильным гневом Алексей вынужден повторять все похотливые выходки злодея.

Двойник обретает разные облики и ипостаси в каждой из частей. В 1-ой части он опредмечен, персонифицирован и обладает полной властью над всеми. Во 2-ой – призрачен; выскочивший из осколков разбитого зеркала, он существует в форме слухов, марающих репутацию Алексея. Творя из Алексея миф, двойник находит способ уничтожения соперника: избегая встречи, на расстоянии, исподволь гнетет его. Ужас Алексея обретает форму мании преследования: двойник чудится в каждом прохожем, под каждым кустом, провоцируя Алексея на выстрел. Знак присутствия двойника – ольфакторный код: это запах гнили.

Растворившийся двойник, существуя в качестве призрака, реализует свое «я» в хамских поступках. Так, вызов Алексея на дуэль, в конечном счете, оборачиваются коварством двойника: это не что иное, как хитроумный ход, позволяющий выманить Алексея из Дома. Мотив несостоявшейся дуэли связан с «раздвоением» Алексея: дуэль – честный поединок с точки зрения

земных норм, соответствия общечеловеческой морали; в зеркальном отражении – способ отвлечения внимания для совершения злодеяний: похищения Кэт, убийства камердинера Григория.

Упоминание убийства старика Григория – цитата из романа Достоевского «Братья Карамазовы» – реализующая мотив разбитого зеркала, в осколках которого – события романа, выплеснувшегося в реальную жизнь – метафора неизжитой боли Алексея.

Старик Григорий, трижды упоминаемый в повести, – посредник между мирами, между Алексеем и его двойником. В первом упоминании – странным образом запомнившаяся шея слуги. Именно Григорий вносит в дом зеркало и впускает двойника Алексея. Именно Григорий (маргинальный персонаж) приносит записку от двойника с вызовом на дуэль, зеркальное письмо, «в котором дьявольское стеклянное существо глумилось над всем для него святым, называло его убийцей...» [17], приглашая к честному поединку. Григорий присутствует в самых острых моментах сюжета. Наконец, в третий раз это убитый старик. В логике двойника Григорий – ненужный свидетель, от которого необходимо вовремя избавиться.

Перипетии романа Достоевского, связанные с подменой убийцы (два отца – Федор Павлович для братьев и Григорий, воспитавший Смердякова, подставивший одного из братьев Смердяков, наконец, взятая на себя вина за несвершенное), трансформируются в повести Чаянова

Намек на возможность убийства обозначается в повести по-чеховски: «случайная» деталь (багровая с натуги толстая шея Григория – объект, на который хочется излить злобу, Григорий как виновник не складывающейся гармонии) – во вспыхнувшей ненависти, зашифрованной в портретной пластике. Тайные, несвершенные мысли, осевшие на дно души, реализовались в неконтролируемых действиях не-я, двойника. Еще даже не оформившаяся мысль – повод к осуществлению потаенного движения души. Недоговоренное в 1-ой части сбывается во 2-ой: отсутствующий двойник овладел мыслями Алексея. Мотив убийства старика – пересечение границы литература/жизнь, метафора боли души. Смерть и воскресение, пережитые Алексеем, и есть освобождение от черного человека.

Трехдневное хождение по мукам Алексея повторяет путь Дмитрия Карамазова. Алексея спасает случайный свидетель – тряпичник, собирающий мусор, хлам, – честный человек, обеспечивший ему алиби: так обыгран мотив Достоевского – человек не ветошка.

Список литературы

1. Бабье лето. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/18226> (дата обращения: 23.05.2016).
2. Борисова И.В., Козубовская Г.П. Поэтика зеркальности в «Двойнике» Ф. Достоевского // Филологический анализ текста. Барнаул, 1998. С. 14-22.
3. Венецианское зеркало. URL: <http://journeying.ru/venetsianskoe-zerkalo.html> (дата обращения: 23.05.2016).
4. Венецианские зеркала. URL: <http://italiamoya.ru/venecianskie-zerkala> (дата обращения: 23.05.2016).

5. Венецианские маски. URL: <http://www.karnavalmasok.ru/history/masks>. (дата обращения: 23.05.2016).
6. Гофман Э.Т.А. Собрание сочинений: В 6 т. Т.1. Вст. статья В.В. Емельянова. М.: Художественная литература, 1991. 793 с.
7. Даль В.И. Лето // Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1863-1909. URL: <http://alcala.ru/dal-slovari/slovar-L/25356.shtml> (дата обращения: 23.05.2016).
8. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.4. М.: Русский язык, 1980. 684 с.
9. Зеркало. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/52888> (дата обращения: 23.05.2016).
10. Кактус в легендах URL: <http://otkrytkabest.ru/publ/1-1-0-248>(дата обращения: 23.05.2016).
11. Кулишки. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%88%D0%BA%D0%B8>. (дата обращения: 23.05.2016).
12. Левин Ю.И. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1999. 827 с. (Серия «Языки культуры»).
13. Папазян А.А. Лилит // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1988. С. 55.
14. Рудевич И. Шесть главных фактов о рыжих. URL: <http://russian7.ru/post/6-glavnyh-faktov-o-ryzhih/full>. (дата обращения: 23.05.2016).
15. Синкевич В.А. Феномен зеркала в истории культуры: СПб., 2002. URL: http://zhurnal.lib.ru/s/sinkewich_w_a/mirror.shtml. (дата обращения: 23.05.2016).
16. Флора и Фавн: Мифы о растениях и животных. М.: Русь, 1998. С. 221.
17. Чаянов, А. Венецианское зеркало. URL: Режим доступа: http://royallib.com/book/chayanov_aleksandr/venetsianskoe_zerkalo_ili_dikovinnie_pohogdeniya_steklyannogo_cheloveka.html. (дата обращения: 23.05.2016).

ВИДЫ ДИМИНУТИВОВ В АНГЛИЙСКОЙ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

Колесова Н.В.

доцент кафедры английского языка, канд. филол. наук, доцент,
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Россия, г. Красноярск

Колесова А.В.

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Россия, г. Красноярск

В данной статье анализируются основные виды диминутивов в английском языке на материале детских стихов и песен. Определяются наиболее типичные способы образования диминутивов, особенности их функционирования в детском тексте. Категория диминутивности рассматривается с точки зрения коммуникативного воздействия на детскую аудиторию.

Ключевые слова: диминутив, детская поэзия, коммуникативное воздействие, категория диминутивности, оценочности.

Категория диминутивности является одной из наиболее сложных и недостаточно изученных тем современного языкознания. Изучение диминутивов английского языка привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных лингвистов. В настоящее время существует ряд работ, посвященных анализу словообразовательных, стилистических, гендерных особенностей диминутивов и способов их перевода [Буряковская 2010; Ибрагимова 2014; Резниченко 2010; Рутковская, Строкина 2008]. Среди нерешенных вопросов остается вопрос об определении статуса диминутивности в английском языке, лингвисты не пришли к единому мнению относительно определения основных характеристик диминутивов, называя среди основных категорию малости и субъективной оценки.

Как известно, диминутивность является одним из частных проявлений категории количества. Она представляет собой понятийную категорию, в которой находят свое выражение концепты уменьшительности, экспрессивности и оценочности. Традиционно к основным значениям диминутива относятся «уменьшительное», «ласкательное», «уменьшительно-ласкательное» или «уменьшительно-уничижительное» [Русская грамматика, 1990].

Следует отметить, что, хотя в английском языке диминутивность носит более узкий характер по сравнению с русским языком, она остается довольно востребованной в определенных коммуникативных сферах. Так, например, диминутивы широко распространены в ситуации общения с детьми, когда позитивное отношение к ребёнку распространяется на вещи, его окружающие, на ситуацию, на самого ребенка.

Материалом для данного исследования послужили сборники детской поэзии на английском языке: “Mother Goose’s Rhymes” (Сказки матушки Гусыни) и «Королевская считалка», где представлен английский детский фольклор, а также стихи и песенки А.А. Милна, Д. Ривза, Р.Л. Стивенсона, Э. Фарджена, получившие широкое распространение в Великобритании и других странах. Эти книги называют наиболее читаемыми английскими книгами.

Анализ текстов английских стихотворений обнаруживает продуктивное использование диминутивов. Их функционирование в текстах обусловлено, прежде всего, ориентацией на соответствующую читательскую аудиторию. Зная, что стихи будут обращены к детям, автор использует определенную лексику и художественные приемы. Виды диминутивов в текстах детских стихотворений разнообразны и отличаются характерными особенностями употребления.

В ситуации общения с детьми основной прагматической функцией диминутива можно назвать создание знакомого мира. Матери пытаются познакомить детей со своим окружением и подчеркнуть схожую малость предметов, окружающих детей по сравнению с вещами, окружающими взрослых. Такие различия играют важную роль, так как они способствуют обеспечению эмоционального комфорта ребенка.

В рассмотренных стихотворениях частотно используются диминутивы, образованные путем редупликации, т.е. удвоения начального слога, основы (полностью или частично) или слова:

Humpty Dumpty

Humpty Dumpty sat on a wall,
Humpty Dumpty had a great fall.
All the king's horses and all the king's men
Couldn't put Humpty together again.

В переводе С.Я. Маршака, Humpty Dumpty – Шалтай-Болтай. Также Humpty Dumpty имеет значение «толстенький коротышка». На иллюстрациях Humpty Dumpty обычно изображается как яйцо, но в некоторых версиях Humpty Dumpty изображался как мальчик.

Данная конструкция служит для привлечения внимания юных читателей, так как представляет собой придуманное автором рифмованное слово. Добавляя к исходному слову другое, близкое по звучанию, автор передает эмоциональную нагрузку, делает собственный окказионализм легко запоминающимся и усиливает значение словосочетания.

Itsy Bitsy Spider

The Itsy Bitsy Spider crawled up the water spout.
Down came the rain, and washed the spider out.
Out came the sun, and dried up all the rain,
And the Itsy Bitsy Spider went up the spout again.

Itsy Bitsy, а также Incy Wincy, Eensy Weensy, Inky Binky и другие варианты, скорее всего, основаны на "itty-bitty; itsy-bitsy" (крохотный, малюсенький), что является детским произношением фразы "a little bit" (чуть-чуть).

Данные примеры диминутивов носят разговорный и неофициальный характер. Помимо передачи значения малого размера, они служат целям выразительности и создания непринужденной атмосферы, обладают стилистической маркированностью и выразительностью.

В ряде речевых ситуаций, отражающих общение взрослого и ребенка, диминутивы актуализируют значение величины и размера, а также передают эмоциональную оценку явления. Достаточно активно используемым приемом является употребление соответствующих прилагательных, придающих высказыванию уменьшительно-ласкательный оттенок: little, pretty, pussy, dear, sweetie.

Little Polly Flinders

Little Polly Flinders
Sat among the cinders
Warming her pretty little toes.
Her mother came and caught her,
And whipped her little daughter
For spoiling her nice new clothes..

Pussy-cat, pussy-cat

Pussy-cat, pussy-cat, where have you been?
I've been to London to look at the Queen.
Pussy-cat, pussy-cat, what did you do there?
I frightened a little mouse under the chair.

Диминутивные прилагательные в приведенных примерах не указывают непосредственно на степень присутствия признака в предмете, однако они косвенно обозначают малый размер предмета и адресуют стихи детской аудитории. Диминутивы, в состав которых входит прилагательное *little*, реализуют значение объективной малости и, кроме того, положительной оценки.

Следующая группа диминутивов образована суффиксальным способом. Использование суффиксов – это один из способов выражения категории уменьшительности. При помощи диминутивного суффикса говорящий выделяет тот или иной объект или явления из разряда обычных, проявляя по отношению к нему свою особую симпатию. Широкое распространение получили такие суффиксы, как *-ling*, *-let*, *-kin*, *-y*.

Diddle, diddle, dumpling

Diddle, diddle, dumpling, my son John
Went to bed with his trousers on,
One shoe off, the other shoe on,
Diddle, diddle, dumpling, my son John.

Dumpling – клёцка, пышка; переносное значение: пышка, коротышка.

Dance to your daddy

Dance to your daddy,
My little baby.
Dance to your daddy,
My little lamb.
You shall have a fishy
In a little dishy.
You shall have a fishy
When the boat comes in.

Слова "fishy; dishy" (рыбка, рыбочка; тарелочка) – из детского языка; в обычном языке это "fish; dish" (рыба; тарелка, блюдо).

Сема диминутивности в данном примере направлена на создание неформальной, доверительной атмосферы и показывает, что участник коммуникации и адресат высказывания – маленький ребенок.

Следующий пример иллюстрирует комплексное использование диминутивов разных групп:

Bye, baby bunting

Bye, baby bunting.
Daddy's gone a-hunting,
To get a little rabbit skin
To wrap the baby bunting in.

Атмосфера доверительного общения с ребенком задается в самом начале употреблением лексемы "bye", заимствованной из колыбельных песен. Лексема "baby" (детка, дитя, малыш, малышка), которая может называть мальчика или девочку, обладает диминутивной семантикой, передающей положительную оценку референту. Лексема bunting имеет значение «птичка, лапочка; пухленький» и обычно поётся как колыбельная. Уменьшительно-ласкательный суффикс в слове daddy характерен для детской речи и эксплицирует номинацию родного человека.

Речь взрослых, обращенная к ребенку, в целом характеризуется частотным использованием диминутивов. Как известно, ребенок преимущественно запоминает слова, которые слышит чаще всего и которые привлекают его внимание. Это объясняет использование диминутивов, наиболее часто звучащих со стороны взрослых.

Специфика языка детской поэзии, ее основные свойства и характеристики обуславливает использование диминутивов, придающих тексту дополнительную информативность и национально-культурное своеобразие. В текстах детских стихотворений диминутивы вступают в парадигматические отношения с нейтральной лексикой и приобретают под воздействием контекста дополнительные стилистические характеристики. Стилистическая маркированность диминутивов обусловлена, кроме того, их необычным звучанием. Особый специфический характер диминутивов и их выделяемость на фоне контекста обеспечивают высокий прагматический потенциал и позволяют использовать диминутивы для привлечения внимания, повышения информативности текста, оказания определенного воздействия на читателей.

Использование диминутивной лексики отражает стремление взрослых сделать окружающий мир более приветливым и дружелюбным для ребенка, показать заботливое отношение к малышу. Наличие оценочного компонента в значении диминутива усиливает его прагматический потенциал и речевое воздействие.

Список литературы

1. Буряковская А. А. Диминутивность в различных стилистическо-функциональных типах дискурса //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2010. №. 1. С. 53–58.
2. Ибрагимова Э. И. Редупликация в английском языке [Текст] // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 65–67.
3. Резниченко Л. Ю. Специфика диминутивных номинаций лица (на материале английского, немецкого и русского языков) //Вестник Ленинградского государственного университета им. АС Пушкина, 2010. Т. 1. №. 2. С. 112–114.
4. Рутковская Г. Л., Строкина Л. А. Диминутивы в произведениях Ф.М. Достоевского и особенности их перевода на английский язык //Вологдинские чтения, 2008. №. 66. С. 132–138.

СПЕЦИФИКА ОТБОРА МАТЕРИАЛА ПРИ СОЗДАНИИ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Кун Е.В.

заведующий кафедрой русского языка, канд. пед. наук, доцент,
Военная академия воздушно-космической обороны им. Маршала
Советского Союза Г.К. Жукова, Россия, г. Тверь

Андреева С.А.

доцент кафедры русского языка, канд. филол. наук,
Военная академия воздушно-космической обороны им. Маршала
Советского Союза Г.К. Жукова, Россия, г. Тверь

В статье рассматриваются вопросы отбора материала для учебных пособий по русскому языку при обучении иностранных военнослужащих на подготовительном курсе.

Ключевые слова: учебное пособие, обучение языку специальности, тексты по специальности, обучение РКИ.

Новые требования к современному специалисту в условиях перехода высших учебных заведений страны на организацию учебного процесса в соответствии с государственными образовательными стандартами третьего поколения диктуют необходимость научить, в первую очередь, успешно решать «... **профессиональные задачи**: находить, переводить, адаптировать к условиям профессии, использовать для профессиональных нужд специальную информацию» [1: 7].

Для специалиста, получающего профессию на неродном языке, эти требования особенно актуальны, поскольку иностранец должен овладеть языком как средством общения практически. Это значит, что к числу основных способностей в процессе овладения представителями иностранных государств русским языком можно отнести «... логически верное, аргументированное и ясное построение письменной и устной речи; оформление результатов исследования в виде научной работы, статьи, доклада на конференции» [2: 39].

Способность ясного и верного построения речи вырабатывается, прежде всего, в процессе формирования навыков монологической речи, поскольку практически весь учебный материал «... воплощается в этой форме...» [5: 9].

Реализация одной из главных целей обучения ИВС русскому языку – овладение языком по профилю вуза – постоянно уточняется и усложняется. Предъявляемые к выпускникам требования эффективной речевой коммуникации в профессиональной сфере определяют, что иностранные обучающиеся должны уметь не только извлекать и усваивать информацию текста, опираясь на его структурно-смысловые компоненты и языковые средства, но и «... интерпретировать полученные сведения, порождать собственные тексты на материале полученной ранее информации» [3: 184].

Вышесказанное требует воплощения пошаговой методики интерпретации имеющихся знаний и порождения собственной информации на основе полученных сведений. Такая методика может быть реализована в учебных пособиях по обучению языку специальности ИВС уже на подготовительном курсе.

Создание эффективных методик обучения языку для специальных целей должно базироваться на серьезном лингвистическом анализе текстового материала, составляющего профессиональный контент в соответствии с совокупностью профилирующих дисциплин военного вуза. Важнейшим элементом предлагаемой методики является отбор актуального для обучающихся текстового материала, содержание которого охватывает наиболее значимые лексические единицы профилирующих учебных дисциплин, изучаемых специалистами Воздушно-космических Сил (ВКС).

Следует заметить, что терминологическая система названной сферы профессиональной военной деятельности отличается тем (как, впрочем, и другие), что наряду со специальными и узкоспециальными словами, выступающими в качестве ключевых в терминологических словосочетаниях, используются слова в общевоенном, общетехническом, общенаучном и даже общеупотребительном значении. Лексемы названных пластов могут употребляться как самостоятельные термины, имеющие собственные определения в рамках отдельных дисциплин. Однако чаще они терминологизируются только в составе терминологического словосочетания, сужая свое значение и приобретая свойства специального слова с определительным, уточняющим или каким-либо другим значением (например, ошибка – флюктуационная ошибка; ракета – баллистическая ракета).

Акцент на работе с терминами способствует снятию лексических трудностей при формировании механизмов восприятия учебной информации, которые реализуются в системе предтекстовых заданий и предусматривают операциональные действия, позволяющие развивать лексические навыки на уровне слова-словосочетания-предложения.

Знание лексических, структурных особенностей научного текста, способность к анализу и синтезу получаемой информации, овладение правилами и законами построения текста, позволяют не только воспроизводить его содержание, но и интерпретировать его в целях порождения собственного высказывания с опорой на известную информацию.

Реализации этой непростой задачи способствуют задания проблемного характера или задания, содержание которых обращено к фактам служебной деятельности обучающихся. Задания стимулирующего характера, способствующие рассуждению и выражению мысли на русском языке, предназначены для формирования навыков построения логического рассуждения и аргументации, что представляется немаловажным при написании иностранными военными в дальнейшем магистерских диссертаций.

Перечень обозначенных коммуникативных задач и поэтапность их решения определяют содержательное наполнение и композиционную структуру учебных пособий по обучению языку специальности.

Примером таких пособий, созданных на кафедре русского языка ВА ВКО, являются: «Русский язык. Обучение речевой деятельности в учебно-профессиональной сфере (конструкции научного стиля речи)», «Русский язык. Обучение речевой деятельности в учебно-профессиональной сфере (на материале дисциплины «Вооружение и тактика РТВ)», «Русский язык. Обучение речевой деятельности в учебно-профессиональной сфере (на материале дисциплины кафедры «Тактика и вооружение ЗРВ)», «Русский язык. Обучение чтению текстов по специальности» и др. Рассмотрим некоторые из них.

Учебное пособие «Русский язык. Обучение речевой деятельности в учебно-профессиональной сфере (конструкции научного стиля речи)» знакомит слушателей с особенностями научного стиля речи, с основными его конструкциями. Данное пособие позволяет слушателям овладеть лексическим минимумом, необходимым для дальнейшего изучения общевоенных и специальных дисциплин, поскольку включает такие лексические темы, как «Объекты воздушно-космической обороны», «Радиолокация», «Зенитные ракетные комплексы» и т.п. Подобный выбор тем дает возможность изучить конструкции научного стиля речи и рассмотреть типологию построения научных текстов. Уже на этом этапе иностранные обучающиеся учатся читать и понимать специальные военные тексты, задавать вопросы к отдельным предложениям и фрагментам текста, строить высказывания и микротексты по схемам, а также воспроизводить их содержание по плану и/или схеме.

Учебное пособие «Русский язык. Обучение речевой деятельности в учебно-профессиональной сфере (на материале дисциплины «Вооружение и тактика РТВ)» включает наиболее важные для изучения данной дисциплины темы, например: «Общие сведения о радиолокации», «Способы определения координат радиолокационными станциями», «Виды радиолокации», «Основные тактико-технические характеристики РЛС», «Структурная схема РЛС» и др. Все тексты пособия предназначены для изучающего чтения. Послетекстовые задания, направлены на контроль понимания текста (например, «Определите, соответствуют ли данные утверждения содержанию текста», «Выделите в тексте основную и дополнительную информацию», «Ответьте на вопросы по содержанию текста» и т.п.).

Кроме основного, каждая тема пособия содержит дополнительные тексты, предназначенные для развития навыков структурно-семантического анализа, выделения в них главной и второстепенной информации, развития навыков ознакомительного и поискового чтения. В процессе ознакомительного и поискового чтения существенно сокращается время на прочтение текста, не ведется лексико-грамматическая работа, перед началом работы преподавателем дается только одно задание, направленное на проверку общего понимания содержания текста (например, «Прочитайте текст в быстром темпе, найдите ответ (-ы) на вопрос (-ы) ...», «Определите, есть ли в данном тексте информация о...»). Данные виды чтения являются более сложными по сравнению с изучающим, поскольку слушатели в ограниченное время и в быстром темпе читают текст, содержащий незнакомые слова, уточнить значение которых не представляется возможным ввиду отсутствия времени.

Следует отметить, что такая работа является необходимой частью изучения русского языка и особенно языка специальности, так как данные виды чтения готовят слушателей к обучению на основных курсах, где им придется иметь дело с объемными неадаптированными материалами и извлекать из них нужную информацию.

Учебное пособие «Русский язык. Обучение чтению текстов по специальности» объединяет материалы, извлеченные из пяти специальных дисциплин: «Системы вооружения родов авиации, боевое применение авиации», «Радиоэлектронная борьба», «Математическое моделирование боевых действий войск ПВО», «Автоматизированные системы управления. Боевое применения АСУ» и «Оперативное искусство ПВО». Целью данного пособия является не только овладение слушателями терминологической лексикой по специальности (в рамках предметной области вышеперечисленных дисциплин), но и развитие навыков чтения специальной неадаптированной учебной литературы. Задания данного пособия усложнены, способствуют развитию творческой мысли, а также направлены на формирование навыков продуцирования собственных высказываний по изучаемой теме («Скажите, какие показатели боевых возможностей АСУ вы усовершенствовали бы в первую очередь? Почему? Существуют ли какие-либо показатели боевых возможностей АСУ, не указанные в тексте? Что они характеризуют? Насколько они важны?»). На наш взгляд, такие задания способствуют развитию навыков устной научной монологической речи, необходимых ИВС при обучении на основных курсах.

Ведущими принципами создания названных пособий явились актуальность овладения текстовой деятельностью для речевой коммуникации в различных сферах профессиональной деятельности и межпредметная координация в процессе отбора текстового материала.

Учебное пособие, разработанное с учетом названных принципов, позволит обучающимся создать прочную основу для профессиональной коммуникации, которая впоследствии может быть расширена и углублена знаниями изучаемых профильных дисциплин.

Список литературы

1. Балыхина Т.М. О языковой образовательной политике современного российского университета Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. 2010. № 2. С. 7-12.
2. Гладышева М.М., Тутарова В.Д. Оценка степени сформированности исследовательских компетенций обучающихся // Высшее образование сегодня. 2011. №2. С. 39-44.
3. Кун Е.В., Федорова Е.В., Андреева С.А. Овладение текстовой деятельностью – основа эффективного речевого общения иностранных военнослужащих в русской языковой среде // Сборник научных трудов: Русский язык в России и в мире: актуальные проблемы изучения и преподавания. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2012. С. 182 – 189.
4. Мельникова А.А., Мишонкова Н.А. Учет профессиональной мотивации при создании учебных пособий по РКИ для иностранных студентов медицинских вузов // Журнал ГГМУ. 2003. №3. С. 91-92.
5. Мотина Е.И. Язык и специальность: лингвометодические основы обучения русскому языку студентов-нефилологов. – М.: Русский язык, 1988.

О СТИЛИСТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ МЕДИЙНОГО ЭПИСТОЛЯРИЯ (НА ПРИМЕРЕ РАССМОТРЕНИЯ ЖАНРА *ОТКРЫТОГО ПИСЬМА*)¹

Курьянович А.В.

профессор кафедры теории языка и методики обучения русскому языку и литературе, д-р филол. наук, доцент, Томский государственный педагогический университет, Россия, г. Томск

Исследование выполнено в рамках современного дискурсивного подхода в изучении эпистолярия, в русле которого последний определяется синтетичным полифункциональным жанром, способным обеспечивать межличностное и социальное взаимодействие в различных сферах. В статье анализируются эпистолярные тексты, функционирующие в печатных и электронных медиа, в аспекте характеристики своих стилистических свойств. Утверждается, что медийный эпистолярный представляет стилистический вариант реализации аутентичной жанровой модели. В качестве иллюстративного материала рассматриваются тексты в жанре открытого письма.

Ключевые слова: медийный канал коммуникации, медийный эпистолярный, эпистолярно-медийный текст, аутентичные и неаутентичные эпистолярно-медийные тексты, открытое письмо.

В свете идей современной научной парадигмы, дискурсивной по своей сути (Э. Бенвенист, Р. Барт, А. Греймас, М. Пеше, Ф. Растье, П. Серио, М. Фуко и др.), изучение различных ситуаций межличностного и социального взаимодействия, опосредованного текстом, определяется как актуальная задача.

В силу особой значимости сегодня в жизни социума *массмедиа* (А.Б. Бушуев, Т.Г. Добросклонская, Л.Р. Дускаева, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин и др.), перспективным видится изучение медийных речевых произведений, в частности, – **медийного эпистолярия** (Ф.Б. Бешукова, А.И. Геляева, А.В. Курьянович, Н.С. Сибирко, К.А. Сундукова, А.В. Шишкина и др.). **Эпистолярно-медийные тексты** – письменные речевые произведения, обладающие определенной жанрово-стилевой спецификой, посредством которых осуществляется межличностное и социальное взаимодействие с адресатами с использованием медийного канала коммуникации [1, 3, 4].

С точки зрения жанрово-стилистических свойств, в числе эпистолярно-медийных текстов можно выделить такие **аутентичные** (т.е. принадлежащие к сфере письменно-разговорной коммуникации) разновидности, как *электронные частные письма*, включая разные проявления *спам-корреспонденции* и *флуда*, *записи в блогах, чатах, мессенджерах, социальных сетях, на форумах* и пр. Отдельно необходимо рассматривать **неаутентичные эпистолярно-медийные тексты** – функционирующие в публицистической, официально-деловой, юридической, рекламной, пиар и пр. сферах тек-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00216.

сты, имеющие формат письма: *электронную деловую переписку, письма читателей в редакцию, online-петиции, открытые письма* и пр. Об аутентичных и неаутентичных эпистолярных текстах см. подробнее: [2].

Например, сегодня чрезвычайно востребован носителями как способ выражения гражданской позиции на страницах печатных или электронных медиа жанр *открытого (публичного) письма*. Исследователями этот жанр трактуется либо традиционно как публицистический или официально-деловой, диахронически восходящий к текстам челобитных грамот и прошений (О.Н. Андреева, В.С. Гарифуллин, А.Д. Кривоносов, А.З. Мубаракзянова, Е.А. Никишина, И.В. Пекарская, В.А. Тырыгина, Я.Э. Юдович, М.Л. Якунина и др.), либо (и это можно рассматривать как новаторский подход) – как пиар-жанр (Л.В. Балахонская, И.В. Култышева, Н.Б. Руженцева и др.). В первом случае открытое письмо определяется как «письмо к кому-л., публикуемое в газете, журнале» [6, с. 685], во втором – как разновидность заявления для СМИ.

В нашем представлении, открытое письмо является синкретичным жанром, объединяющим свойства «классического» частного письма, делового прошения, публицистического произведения и пиар-текста. Данное утверждение базируется на концепции, согласно которой эпистолярный является синтетичным полифункциональным жанром, способным обеспечивать межличностное и социальное взаимодействие в различных сферах, переходя из стиля в стиль, порождая при этом стилистические трансформации аутентичной жанровой модели [2]. Медийный эпистолярный, в том числе открытые письма, представляет один из таких жанрово-стилистических вариантов. Попадая в сферу массмедиа, каноническая модель письма, имеющая стилистическую «привязку» к гносеологически «родной» разговорной сфере, подвергается изменениям в соответствии с задачами реализуемой функциональной программы: «... письмо перестает быть просто средством общения, становясь инструментом эффективного воздействия на широкий круг читателей, побуждения к определенной модели поведения» [1, с. 46].

В качестве примера приведем фрагмент из открытого письма смоленского реаниматолога Сергея Войтенко, в котором речь идет о ситуации крайней степени обнищания муниципальных больниц в России и в целом – о дискредитации профессии врача в стране. В частности, автор пишет: *«Я работаю врачом уже 25 лет в Ярцевской районной больнице, свою работу люблю, но не перестаю удивляться и сокрушаться по поводу обустроенности нашей медицинской сферы... На ужасном оборудовании, которое давно пора списать по срокам годности, при явно недостаточном количестве медикаментов, мы лечим, а зачастую спасаем человеческие жизни, но что мы слышим в ответ, выходя на улицу, читая газеты? Врачи-недоучки, недочеловеки, а нередко врачи-убийцы. Конечно, есть и такие, я не защищаю «честь мундира», но их единицы. Армия врачей лечит, спасает, следуя клятве Гиппократ, потому что именно такой жизнью они хотят жить. Но жить и работать спокойно нам не дают... По профессии я врач анестезиолог-реаниматолог. Еще студентом все свободное время я «пропадал» в стационаре,*

стремясь научиться большему. Сейчас занимаю должность дежуранта-анестезиолога. В свободное от основной работы время «приглядываю» за палатой (отделением) реанимации, за что, при 11-ти суточных дежурств и за ведение больных в реанимации, я получаю чуть меньше 3000 рублей. При этой «подработке» бухгалтерия не учитывает ни мою высшую категорию, ни полноценно выработанный стаж, ни ночные часы. Но дело не в деньгах, а в беззащитности врача перед произволом...» [5].

В стилевой организации данного текста, размещенного в ряде региональных сетевых медиа, включая СМИ, присутствуют как аутентичная эпистолярная (разговорная), так и неаутентичные (публицистическая и официально-деловая) составляющие, соотношение и проявление которых в конкретном речевом произведении определяется комплексом лингвистических и экстралингвистических факторов. В числе последних – существующий сегодня «социальный заказ» на данный тип текста. Толкование текста открытого письма в официальном ключе связано с их юридическим «прочтением» как способа письменного волеизъявления гражданина, направленного на реализацию им своих конституционных прав. О присутствии в открытых письмах мощного публицистического начала, а также определенной тенденции к самопиару, свидетельствует, например, то, что повествование в текстах подобных электронных посланий ведется, как правило, от 1-го лица, стилевой доминантой является эксплицируемая категория социальной оценочности.

Таким образом, представляется целесообразным рассматривать эпистолярный как устойчивый в узусе жанр, который функционирует в разных дискурсивных сферах, сохраняя при этом свои инвариантные признаки и трансформируясь в стилистическом отношении. Образцы медийного эпистолярного, в том числе открытые письма, в этом отношении определяются как стилистический вариант, в функциональной программе которого преобладают функции информирования и воздействия на массовую аудиторию.

Список литературы

1. Курьянович А.В. Электронное письмо как функционально-стилевая разновидность эпистолярного жанра в пространстве современной коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2008. Вып. 2 (76). С. 44-50.
2. Курьянович А.В. Теоретические вопросы изучения эпистолярного в современной лингвистике: монография. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2013. 220 с.
3. Курьянович А.В. Полипарадигмальность жанра в зеркале предпочтений современной лингвистики (из опыта анализа *online-петиций* как особой разновидности эпистолярных текстов) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета (NSPU Bulletin). 2016. № 2. С. 150-159. URL: <http://vestnik.nspu.ru/current-issue>. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1602.13>.
4. Курьянович А.В. Стилистическая трансформация жанра как фактор его дискурсивной обусловленности (на материале текстов *online-петиций*) / Стилистика сегодня и завтра: материалы IV Международной научной конференции. М.: Ф-т журн. МГУ, 2016. С. 330-333.
5. Открытое письмо Сергея Войтенко / Журнал ЖЖ. URL: <http://mpegov.livejournal.com/32925.html> (дата обращения: 18.05.2016).

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Ни О.П.

доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, гуманитарного института, канд. пед. наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия, г. Санкт-Петербург

Для формирования ключевых компетенций у студентов необходимо, чтобы преподаватель владел высоким уровнем профессионализма и сам обладал этими компетенциями. В условиях быстроизменяющихся требований и информатизации необходим новый формат проведения курсов повышения квалификации преподавателей, который предполагает как углубление методологических знаний, так и освоение новых информационных и педагогических технологий для эффективного практического занятия по иностранному языку.

Ключевые слова: повышение квалификации преподавателей, ключевые компетенции специалистов, новые информационные и педагогические технологии, практикоориентированные курсы.

Основными участниками учебного процесса в вузе являются с одной стороны – студенты, желающие овладеть знаниями, умениями и навыками для своей дальнейшей профессиональной реализации и, с другой стороны – преподаватели, способные удовлетворить интеллектуальные потребности студентов. Современный мир характеризуется стремительными темпами изменения во всех отраслях жизнедеятельности, что связано с большим потоком информации, новыми технологиями и, соответственно, новыми требованиями к специалистам. Сегодня, наши студенты – это молодые, амбициозные люди с высоким уровнем притязаний, требовательные и критически настроенные по отношению к профессиональной компетентности преподавателя [3, с.78]. Зачастую они обладают достаточно высокой компьютерной и информационной грамотностью, имеют хорошие базовые знания, достаточно ясно представляют образ своего профессионального развития. Опыт практической работы в вузе позволяет сделать вывод о том, что значительно возросла численность студентов с высоким уровнем мотивации, студенты свободнее задают вопросы, выражают желание делать индивидуальные самостоятельные работы, к выполнению домашних заданий подходят не формально, используют различные дополнительные источники, готовы к публичным выступлениям, участию в дискуссии.

По результатам опроса и анкетирования, магистранты технических специальностей Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого считают, что ключевыми компетенциями специалиста являются – профессиональная, коммуникативная и социальная. Свою будущую про-

фессиональную компетентность студенты связывают с высокой конкуренцией на рынке труда и пониманием того, что во время обучения в вузе необходимо получить как можно больше знаний для повышения собственной конкурентоспособности. Главными компонентами профессионализма студенты считают наличие хороших профессиональных теоретических знаний, практические умения и представления, полученные в ходе производственных практик, развитые коммуникативные способности, включающие также умение общаться на иностранном языке и способность взаимодействовать с социумом. Знания, полученные в процессе обучения в вузе, являются основой профессионального развития специалистов. Сегодняшние студенты четко понимают, что для достижения успеха в будущем необходимо максимально использовать возможность получения знаний и развития в процессе обучения в вузе. Однако, наряду с прагматическими целями, необходимо отметить большую роль интереса студентов к процессу получения знаний. Совершенно очевидным является тот факт, что для развития основных компетенций студентов преподаватель должен использовать все ресурсы преподаваемого предмета, профессиональное мастерство, новые информационные и педагогические технологии. Требования и ожидания студентов относительно практических и лекционных занятий в первую очередь связаны с личностью преподавателя, его профессиональной компетентностью и умением взаимодействовать со студентами. Современное занятие должно быть информативным, логичным, направленным на аудиторию с различным уровнем базовых знаний. Очевидным становится вопрос о профессиональной компетентности преподавателя и необходимости ее постоянного повышения. Это связано не только с изменениями и развитием внутри преподаваемой дисциплины, но и с различными дидактическими и техническими возможностями преподнесения материала [2, с.3]. Существуют определенные требования, предъявляемые к преподавателям, но зачастую они носят формальный, «инструкционный» характер. Так, в должностных инструкциях профессорско-преподавательского состава вуза указано, что преподаватель должен иметь высшее профессиональное образование, стаж научно-педагогической работы не менее 3 лет и проходить повышение квалификации не менее 1 раза в 5 лет. Овладение новыми педагогическими технологиями приветствуется, но, к сожалению, остается на уровне энтузиазма и личного желания преподавателя. Некоторые преподаватели, имея хорошие профессиональные знания, закончившие профильные вузы и даже защитившие диссертации, не могут эффективно построить практическое занятие, которое вызвало бы интерес со стороны студентов и имело бы высокий «коэффициент полезного действия». В результате – студент не получает желаемое знание и теряет интерес к предмету в связи с тем, что преподаватель не владеет новыми информационными и техническими возможностями и не соответствует, по мнению студентов, современным требованиям. Системно и комплексно данную проблему может решить повышение квалификации преподавателей. На сегодняшний день, учитывая, что каждый преподаватель для прохождения по конкурсу должен иметь Удостоверение о повышении квалификации, многими вузами и обра-

зовательными центрами предлагается широкий спектр курсов. Формат курсов различный: дистанционный, он-лайн, комбинированный (РР презентации + письменные заключительные работы). Предлагаются курсы по психологии, педагогике, методологии научных исследований. Как правило, такие курсы собирают достаточно большую, «разнопредметную» аудиторию, и не сфокусированы на особенностях преподаваемой дисциплины. По окончании курсов преподаватель получает (вспоминает) теоретические основы и постулаты, которые в дальнейшем можно применить при написании научных работ и/или трансформировать эти знания на занятиях. Безусловно, преподаватель-слушатель подобных курсов повышения квалификации, получает полезную информацию, но чаще всего она связана с общими подходами к педагогической деятельности и не сфокусирована на особенностях преподавания конкретной дисциплины.

В системе высшего профессионального образования в последнее время большое внимание уделяется предмету «Иностранный язык». Это связано с интернационализацией образования и требованиями, предъявляемыми к специалистам. Ни для кого не секрет, что современный специалист должен владеть иностранным языком для профессионального общения. Выполнить эту задачу в рамках столь ограниченного количества аудиторных занятий – сложная педагогическая задача и для ее решения необходимо применять эффективные дидактические методы и технологии. Существуют различные методические рекомендации по организации проектной работы, кейс-технологий, модульного обучения. Новые педагогические технологии способствуют эффективности как процесса обучения, так и использованию полученных знаний в дальнейшей профессиональной деятельности. Кейс-технологии и модульное обучение позволяют развивать у студентов поисковую исследовательскую способность, мыслительную деятельность, аналитические умения, принятие решений. Студенты самостоятельно и при участии преподавателей решают сложные предметные задачи, тем самым повышая свою профессиональную компетентность. Необходимым инструментом для реализации целей модульного обучения и кейс-технологий является использование технических возможностей. Использование новых дидактических и информационных технологий обусловлено необходимостью экономии времени и большим потоком информации и учебных целей, соответственно, преподаватель должен владеть компьютерной грамотностью на уровне активного пользователя. Преподаватели высшей школы в силу различных объективных обстоятельств не всегда и не сразу овладевают и применяют новые методы на практических занятиях. Решить данную проблему могут практикоориентированные курсы повышения квалификации преподавателей иностранных языков, которые ориентированы не только на анализ существующих и новых методик, но и на ознакомление и обмен мнениями по авторским подходам к преподаванию иностранного языка.

Гуманитарный институт (ранее факультет иностранных языков) Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого разработал собственную концепцию повышения квалификации преподавателей ино-

странных языков. На подготовительном этапе нашим потенциальным слушателям предлагается выбрать из 17 модулей 6 наиболее интересных, далее из числа наиболее популярных формируется программа. В зависимости от требований и инструкций Министерства образования и науки 2 модуля (по новым стандартам, составлению программ для магистрантов и бакалавров, новым подходам к составлению/написанию учебников и пособий и т.д.) являются обязательными. Многие современные российские вузы участвуют в программах академической мобильности, но, к сожалению, сегодня не существует определенных рекомендаций по подготовке студентов к обменным программам и участию в конкурсах по получению грантов для обучения во включенном семестре в зарубежном вузе. Модуль по организации академической мобильности студентов и преподавателей пользуется спросом со стороны слушателей курсов повышения квалификации. Как правило, слушатели выражают желание большее внимание уделять таким каждодневным вопросам, как развитие всех видов речевой деятельности с использованием более эффективных педагогических технологий для получения более значимых практических результатов. Большой интерес у слушателей вызывают собственные авторские разработки наших преподавателей по различным темам. В основном занятия проводятся в комбинированной форме, т.е. лекция + практика + мастер-класс. Отдельным модулем выделена компьютерная лингводидактика, включающая в себя работу в поисковых системах для написания научных работ, составление проверочных и контрольных тематических тестов, работа в Moodle, машинный перевод и др. темы.

Для того, чтобы сделать преподавание дисциплины эффективным, чтобы студенты имели возможность в процессе обучения развиваться профессионально и личностно профессорско-преподавательские кадры должны использовать различные методы для повышения собственной профессиональной квалификации. Безусловным является тот факт, что для формирования компетенций студентов, преподаватель должен быть высокопрофессиональным, современным специалистом, постоянно повышающим собственную квалификацию. Только в этом случае преподаваемая дисциплина может стать основой будущей успешной профессиональной карьеры выпускника вуза.

Список литературы

1. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высш. образование сегодня. – 2003. – № 5.
2. Ни О.П. Педагогические условия личностно-профессионального саморазвития студентов экономического вуза в процессе обучения иностранному языку: Дисс. ... канд.пед.наук. Хабаровск, 2000. 159 с.
3. Матушанский Г.У. Профессионально важные качества преподавателя высшей школы [Электронный ресурс] / Г.У. Матушанский, М.Г. Рогов, Ю.В. Цвенгер // Психологическая наука и образование. – URL: www.psyedu.ru. (дата обращения: 12.02.2016).

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНОСКАЗАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Орлова А.С.

магистрант кафедры русской, украинской филологии с методикой преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», Россия, г. Ялта

Статья посвящена раскрытию соотношения лексических языковых средств иносказания в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина (на материале романа «История одного города», «Сказок»). Подробно описываются лексические, а также фразеологические средства как имеющие прямое отношение к иносказательной манере повествования писателя.

Ключевые слова: иносказание, метафора, эпитет, метонимия, сравнение, гротеск, гипербола, эвфемизм, ирония, М.Е.Салтыков-Щедрин.

В последние десятилетия актуальными для современной лингвистики являются исследования языковых средств иносказания в художественном тексте.

Истоки иносказания, его приёмы заложены еще в XIX столетии. Мастером иносказательной манеры во всех смыслах был М. Е. Салтыков-Щедрин, который ввёл выражение «эзопов язык». В текстах «Сказок», романа «История одного города» автор широко использовал различные особенности для обличения современной ему России.

Особенностям стиля произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина посвящены работы А. Бушмина [1], М. Герасимовича [2], М. Назаренко [4], статьи Ю. Лебедева [3].

Для раскрытия понятия иносказательности в творчестве сатирика необходимо остановиться на лексических языковых разновидностях тропов, подробнее рассмотреть и изучить их соотношение.

Использование метафоры делает речь произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина образной и выразительной. В метафоре одно слово употребляется в прямом, а другое – в переносном смысле. Находим в текстах писателя глагольные метафоры: «*природа ликовала*» [6, с. 45], «*улицы запустили, люди хоронились*» [6, с. 43], «*густой мрак окутывал улицы и дома*» [6, с. 43], «*с неба падала изобильная роса*» [6, с. 59], «*поле присосалось*» [6, с. 351], «*весть об упразднении градоначальниковой головы облетела весь город*» [6, с. 47], «*мозг, какой в голове был, выветрился*» [6, с. 270], «*прилетели начальники*» [6, с. 372], «*лежала голова*» [6, с. 46], «*тяпать головами*». [6, с. 28]. Метафора «*тяпать головами*» происходит от слова *головотяп*. Слово *головотяп* – это экспрессивное название. Было введено в обиход М. Е. Салтыковым-Щедриным и означает человека небрежно и бестолково ведущего какое-либо дело, управляет каким-либо учреждением, предприятием [5, с. 1225].

Метафора, переданная именем прилагательным, в произведениях сатирика образует другой троп – эпитет. Эпитет в текстах служит средством экс-

прессивно-негативной характеристики главного героя «гнилой чурбан» [6, с. 260], «бурбон стоеросовый» [6, с. 261], «матица гнилая» [6, с. 266], «лишняя совесть» [6, с. 270], «лишние чувства» [6, с. 270], «лишние мысли» [6, с. 270], «фаршированная голова» [6, с. 146], «пустая голова» [6, с. 270]. Слова «стоеросовый», «чурбан», «гнилая» указывают на глупого, неповоротливого человека [5, с. 1144].

На страницах произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина находим метонимию: «весь лес вознегодовал» [6, с. 261], «Глухов беспечный приуныл» [6, с. 43], «весь Глухов был пьян» [6, с. 59]. Вместо жителей, которые там живут, употребляются слова лес, город.

С метафорой как иносказательным средством выражения имеет много общего – сравнение. Сатирик использует «творительные сравнения» – «иизым орлом иириять» [6, с. 27], «серым волком рыскать» [6, с. 27].

Сравнения в произведениях выражены сравнительным оборотом, присоединёнными союзами **словно, как, точно** «над всей этой сумятицей, *словно крик хищной птицы*, царит зловещее...» [6, с. 43], «и вдруг, *словно сон в руку*» [6, с. 262], «ногти у него *сделались, как железные...*» [6, с. 239], «люди, *словно отравленные мухи*, бродят» [6, с. 336], «живёт, *точно в тёмную бездну* погружается» [6, с. 351] «с румяными щеками и с пухлыми, *словно вишни губами*» [6, с. 58].

Как разновидность тропа (перифразы, метафоры, метонимии) в прозе М. Е. Салтыкова-Щедрина мы находим эвфемизмы. Наименование взятки в романе «История одного города» заменяется словосочетанием-эвфемизмом: «Известно было также, что и к мадам Помпадур проник он отнюдь не с помощью какой-то «особенности», а просто с *помощью денежных приношений*, и при её посредстве избавился от суда и даже получил высшее против прежнего назначение» [6, с. 157]. Зависимое слово в рассматриваемом примере устраняет семантическую неопределённость главного слова и уточняет характер тех взяток, которые давал персонаж.

Метафора одновременно в текстах сатирика является и гиперболой. Гипербола и гротеск, утверждал М. Е. Салтыков-Щедрин, это особые формы образного повествования: «*Один в рогах с собачьей мордой, другой с петушьей головой*» [6, с. 210]. Основная функция преувеличения в романе «История одного города» – выявление сущности человека, подлинных мотивов его речей, поступков и действий: «наконец с неслыханным остервенением *бросился предводитель на свою жертву, отрезал ножом лопоту головы и немедленно проглотил*» [6, с. 146]. В данных примерах мы видим, что гипербола переходит в гротеск. Гипербола прорывает осязающие черты и покровы действительности, вынося наружу настоящую природу явлений: «*Комара за семь вёрст ловили*» [6, с. 29], «*Волгу толокном замесили*» [6, с. 29], «*батюку на кобеля променяли*» [6, с. 29], «*небо кольями подпирали, наконец, утомились и стали ждать, что из этого выйдет*» [6, с. 29].

Также одним из основных приёмов иносказания в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина является ирония. В её основе лежит принцип смыслового контраста: определение предмета противоположно его сущно-

сти. «Не дать ли и *тунядцу* частичку?» [6, с. 230], «Однако, и об мужике не забыли; выслали ему рюмку водки да пятак серебра: *веселись, мужичина!*» [6, с. 232], «стали говорить, что вот они *здесь на всём готовом живут*, а в Петербурге между тем *пенсии ихние всё накапливаются* да накапливаются» [6, с. 231], «хоть и *глупый* у них помещик, а *разум ему дан большой*» [6, с. 234], «*Ну ты храбрец!*» [6, с. 112], «*Умён-умён...*» [6, с. 243], «*Особенный Чижик, умный*» [6, с. 260].

Для придания произведениям выразительности, образности и иносказательности сатирик использует фразеологизмы, которые представлены как в традиционном («*ходит от зари до зари*», «*стоял ни жив ни мёртв*»), так и в преобразованном виде («*конца не видать*» вместо: конца-краю не видать; «*выше всякой меры*» вместо сверх меры; «*стрелять оком*» вместо стрелять глазами).

Таким образом, анализируемый материал показал, что лексические языковые средства выражения иносказания в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина представлены иронией, гиперболой, гротеском, метафорами, эпитетами, эвфемизмом, метонимией, сравнением, а фразеологические средства – фразеологизмами.

Список литературы

1. Бушмин А.С. Художественный мир Салтыкова-Щедрина. Л.: Наука, 1987. 365 с.
2. Герасимович М. М. М. Е. Салтыков-Щедрин: проблема типического. // Русская словесность. 2006. № 5. С. 20-25.
3. Лебедев, Ю.В. Животворящие лучи солнца М.Е. Салтыкова-Щедрина // Литература в школе. 2001. № 6. С. 9-15.
4. Назаренко М. «История одного города» М.Е.Салтыкова-Щедрина. Как игра в историю // Русский язык и литература в учебных заведениях. 2006. № 1. С. 34-41.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 2015. 1376 с.
6. Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. Сказки. М.: «Правда», 1984. 400 с.

СРАВНЕНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО «НЕБО» В МОНГОЛЬСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Пурэвсурэн Т.

преподаватель английского языка кафедры общих дисциплин-иностранных языков, Институт Иностранных языков и культуры, Ховдский университет, Монголия, г. Ховд

In our research, we carried out word association experiment in Mongolian and compared the result with English word association experiment. We took word association experiment from Mongolian students with a word; sky. Then we compared this result with the result of online thesaurus dictionary.

Key words: word association, syntagmatic and paradigmatic.

Одной из важных проблем лингвистики является проблема значения слова. Многие дискуссионные вопросы возникают в связи с тем, что смешиваются понятия из смежных, но неравнозначных сфер науки: лингвистики, психологии, культурологии, философии, социологии. В современной лингвистике язык рассматривается в двух аспектах: как система и достояние индивида. В связи с этим значение слова также рассматривается как системное инвариантное и как психологическое концептуальное. Объектом нашего рассмотрения является обыденное психологическое значение слова, которое формируется в сознании носителя языка в процессе повседневного общения. В структуре этого значения получает отражение повседневный коммуникативный опыт носителей языка [8, с. 154].

Важным источником и одновременно инструментом анализа психологического значения слова является ассоциативно-вербальная сеть, выявляемая в свободном ассоциативном эксперименте. По мнению ученых, ассоциативный эксперимент позволяет зафиксировать восприятия и оценку мира в определенный исторический момент некоего большинства членов общества [2, с. 67].

Мы сделали ассоциативный эксперимент существительного “Небо” монгольского языка сопоставительно с интернет-словарем английского языка. Участники эксперимента были 100 носителей языка монгольского языка Ховдского госуниверситета. В эксперименте приняли участие 14 студентов второго курса отделения русского и английского языков, 16 студентов второго курса отделения английского языка, 11 студентов первого курса английского языка, 12 студентов третьего курса отделения английского языка, 18 студентов второго курса отделения природоохранения, 16 студентов второго курса отделения менеджмента, 13 студентов второго курса отделения геологии и всего 100 студентов. Эксперимент был проведен с 15 по 17 марта 2015 года.

Таблица

Сравнение результатов ассоциативного эксперимента существительного “небо” на монгольском языке с результатом эксперимента на английском языке

№	Слова, имеющие максимальную повторность выданные слову-стимулятору “тэнгэр” (небо) на монгольском языке.	Слова, имеющие максимальную повторность выданные слову-стимулятору “тэнгэр” (sky) на английском языке.
1	земля /газар/ 28%	голубой /blue/ 35%
2	синий /цэнхэр/ 8%	облако /cloud/ 7%
3	солнце /нар/ 9%	звезда /star/ 7%
4	голубой /хөх/ 6%	ночь /night/ 5%
5		день /day/ 4%

Перед тем, как опросники заполнить анкеты эксперимента, принимающий давал инструкцию для участников. “Сейчас я скажу вам слова, а вы напишите, пожалуйста, впервые пришедшие на голову слово” [1, с. 29].

Потом этот эксперимент был сопоставлен со словами, данными в ассоциативном словаре тесорас (word association treasures) в интернете.

Мы провели эксперимент над словом “небо”. В результате сравнительного исследования были обнаружены следующие результаты. В монгольском языке слово “небо” ассоциируется со следующими словами: земля (28%), синее (8%), солнце (9%), голубое (6%), а тогда в английском языке -голубое (35%), облако (7%), звезда (7%) ночь (5%), высокое (4%)

Отсюда можем делать выводы, что совпадают ответы обозначающие цвет неба и его сопровождающие планеты в обоих языках. А монгольские студенты дали ответы соответственно со своей традицией, историей, легендой и религией.

Список литературы

1. Батчулуун Д. Происхождение кооперативных слов монгольского языка объяснить их функцию в философии и психолингвистике. /Иностранный язык методика преподавания журнал №11. УБ, 2006.
2. Kent G.H., Rosanoff A.J. A study of association in insanity. American Journal of Insanity, v. 67, № 1-2, 1910.
3. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 2000.
4. “Черная вера шаманов у монголов и другие статьи Доржи Банзарова”. Санктпетербург, 1891.
5. Равдан Э. Обзор лингвистической истории. УБ, 2002.
6. Равдан Э. Современный лингвистика. УБ, 2005.
7. Пурэв О. Монгольская шаманская религия. УБ, 1999.
8. Hans Normann H. Introduction to psycholinguistics. New York, 1975.
9. <http://www.eat.rl.ac.uk/>

ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ-МОНГОЛЬЦЕВ

Ризагүл Н.

преподаватель кафедры общих дисциплин-иностранных языков, магистр лингвистики, Институт иностранных языков и культуры, Ховдский государственный университет, Монголия, г. Ховд

В статье рассматриваются подходы к обучению профессиональной лексике русского языка студентов-монгольцев. При обучении лексике русского языка преподаватель пользуется различными приемами семантизации лексических единиц: использование наглядности; использование описания; использование перечисления; указание на родовое слово (т.е. на лексическую парадигму); использование синонима или синонимов; использование антонимов; указание на словообразовательную особенность; указание на внутреннюю форму; использование сильного семантизирующего контекста; использование переводов.

Ключевые слова: лексика, употребление, профессиональный материал, состав языка, методические принципы, лексический навык.

Лексика – словарный состав языка, совокупность слов языка. Без запаса слов владеть языком невозможно. Во время изучения русского языка и профессиональных материалов нам надо обратить внимание на следующие основные методические принципы: Беркутова С.А. выделяет ряд основных ме-

тодических принципов работы над словом с учащимися-иностранцами: 1. слова должны усваиваться не изолированно, а в их лексических и грамматических связях; 2. преподаватель должен учитывать особенности родного языка учащегося. 3. необходимо различение в лексике явлений, мотивированных и немотивированных с точки зрения современного языка. Учет этих явлений нужен особенно при работе над многозначной лексикой и однокоренными словами; 4. лексическая работа проводится в тесной связи с усвоением грамматической структуры.

Лексика в практическом курсе русского языка изучается для того, чтобы учащиеся могли использовать ее в процессе речевой деятельности на изучаемом языке. Овладение лексикой иностранного языка представляет собой значительные трудности, т.к. они обусловлены; большим объемом словарного состава русского языка; сложностью каждой отдельной лексической единицы; различиями в значениях слов русского и родного для учащихся языка.

Лексической единицей является: 1. слово (студент, жить, Пенза, около), 2. устойчивое словосочетание (перевести дыхание, железная дорога), 3. устойчивая фраза, клише (Как дела?).

Усвоить слово – это значит:

- 1) понять его значения и правила его употребления;
- 2) запомнить слово и правила его употребления;
- 3) научиться правильно (быстро и безошибочно) использовать слово в собственной речи и понимать его в речи других людей.

Основная цель работы над лексикой состоит в формировании лексических навыков. «Лексический навык – автоматизированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и ее правильному сочетанию с другими единицами в продуктивной речи и автоматизированное восприятие и ассоциирование со значением в рецептивной речи» [1, с. 54]. Е.И. Пассов выделяет шесть стадий формирования лексического навыка: – восприятие слова в процессе его функционирования; создается звуковой образ слова; – осознание значения слова; – имитация слова в изолированном виде или контексте предложения; – обозначение, направленное на самостоятельное называние объектов, определяемых словом; – комбинирование (слово вступает в новые связи); – употребление слова в различных контекстах [2].

Лексические единицы, которые должны быть усвоены учащимися за определенный промежуток учебного времени, называются лексическим минимумом. При обучении лексике русского языка преподаватель пользуется различными приемами семантизации лексических единиц: использование наглядности; использование описания; использование перечисления; указание на родовое слово (т.е. на лексическую парадигму); использование синонима или синонимов; использование антонимов; указание на словообразовательную особенность; указание на внутреннюю форму; использование сильного семантизирующего контекста; использование перевода [3, с. 26].

Единственным способом, который никак не соотносится с внутрисистемными свойствами лексических единиц, является перевод. Это наиболее экономный и вместе с тем очень неточный способ семантизации, особенно

слов с определенным типом лексического значения, слов, не имеющих точных эквивалентов в родном языке учащихся.

Необходимо отметить важность языков-посредников при семантизации лексики на продвинутом этапе. Выбор языка-посредника зависит от специальности студента-иностранца. Так, для студентов-биологов овладение языком специальности базируется на трех языках: родном, русском и латинском. Для будущих программистов хорошим помощником будет английский язык. Данные способы, как правило, никогда не используются в чистом виде, отдельно от других. Обычно они комбинируются, причем один из способов будет основным, а остальные – дополнительными. Максимальную пользу учащимся продвинутого этапа обучения принесет толкование значений слов на русском языке.

Способы семантизации с опорой на словообразовательный анализ и контекст, развивающие навык языковой догадки, особенно важны для тех, кто русский язык изучает, чтобы читать специальную литературу.

На продвинутом этапе рекомендуется одноязычная семантизация новых слов, т.е. значение нового русского слова объясняется. И, наконец, в четвертых, прямое непосредственное восприятие новых слов способствует ускорению развития способности мыслить, формулировать мысли уже во внутренней речи непосредственно на русском языке.

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). – СПб: "Златоуст", 1999.
2. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М., 1989.
3. Методика создания и использования средств обучения русскому языку /под редакцией Н. М. Шанского и К.З.Закирьянова. – Л., 1988.
4. Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов – русистов / под редакцией А. Н. Щукина. – М., 1990.

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ Н. С. ГУМИЛЁВА В СИСТЕМЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ ЧЕЛОВЕКА HOMO SAPIENS – HOMO LUDENS – HOMO FABER

Сафиулина Р.М.

доцент кафедры «Корпоративная культура и паблик рилейшнз»,
канд. филол. наук, доцент, Московский финансово-
промышленный университет «Синергия», Россия, г. Москва

В работе проанализирован комплекс философских идей и художественных приемов, используемым Гумилевым Н. С. для воплощения своего лирического героя Номо Faber.

Ключевые слова: Гумилёв Н. С., Бергсон А., Номо Faber, Номо ludens, Платон, Ницше Ф., Соловьёв В.С., дискурс, энергичная антропология.

Европейская культура конца – начала века ознаменована новым подходом к интерпретации сущности человека. Начало этому процессу положило творчество Ницше Ф. Немецкий философ открывает эпоху осмысления нового человека, возникшего в условиях смерти бога: «...логика разоблачения субъекта в рассуждениях Ницше есть логика деконструкции субстанциалистского, “именного” дискурса и замены его дискурсом деятельностным, “глагольным”, по типу дискурса энергии... В рамках подобного “дискурса энергии” могут развиваться различные антропологические дискурсы и модели, так что на уровне антропологии аналогичную альтернативу эссенциалистской концепции Аристотеля-Бозция может составить «энергийная антропология» [5, с.58].

Именно в 1910-ые годы Гумилёв создаёт поэзию, где отражаются инновационные мировые тенденции искусства. Поэт отказывается от бесконечного ряда лирических героев, в центре творчества поэта – антропологическая протомодель человека, и каждое стихотворение превращается в деятельностный дискурс лирического героя, проявленного как путешествие героя в некие эпохи, географические точки земли, времена. Поэт создает многочисленные дискурсные варианты «деятельности» нового «глагольного» лирического героя *Homo faber*, сущность которого: «Время – это творчество» [2, с. 136]. Бергсон А. считает основным видовым признаком человека способность к «фабрикации»: «... исторические и доисторические времена представляют нам как постоянную характеристику человека и интеллекта, мы говорили бы, возможно, не *Homo sapiens*, но *Homo faber*. Итак, интеллект, рассматриваемый в его исходной точке, является способностью фабриковать искусственные предметы, в частности орудия для создания орудия, и бесконечно разнообразить их изготовление» [2, с.4].

Гумилёв вслед за Ницше Ф. и Бергсоном А. гениально отразил в своём творчестве наступивший в мировой культуре «кризис субъекта» и наступление эпохи «энергийной антропологии». Счастье и страдание сыновей Всеединого, сыновей, не по своей воли покинувших отчий дом, живущих своей земной жизнью, порой трудной, но порой великолепной, насыщенной, наполненной трудом и борьбой – такова главная тема творчества Гумилева. И жизненные подвиги человека, и игра, и приобретение знаний, и путешествия во времена, эпохи, географические широты, и ежеминутная радость земного существования, и горе, утраты, смерть – это и есть проявленный «глагольный» дискурс гумилёвского путешественника по жизни [4, с.24].

В стихотворении «Сон Адама» (1910г.) поэт создаёт коллективный портрет людей на заре цивилизации. Нелюбимые дети Земли, отринутые Отцом из рая, они начинают новую жизнь, придя к пониманию, что надеяться им не на кого, их спасенье теперь только в их труде, упорстве, стойкости. Они пробуют сделать в жизни всё, многообразие деятельности позволяет расширять познание мира и самого себя:

Он тонет душою в распутстве и неге,
Он ищет спасенья в надёжном ковчеге,
И строится снова, суров и упрям,
Медлительный пахарь, и воин, и всадник... [1,157].

Так в неустанных трудах рождается *Homo faber*, смысл жизнедеятельности которого фабрикация средств приспособления к окружающему миру. Но в отличие от платоновских половинок андрогина героем Гумилева движет нежелание быть ничтожным, мелким статистом в театре мироздания (по аналогии с ницшеановским «червем»). Цель житнетворчества героя во всех его «глагольных» дискурсах – вырваться из запрограммированной траектории ничтожного существования. Он постоянно доказывает свою самодостаточность, самоценность. Герой Гумилёва *творит*, он соревнуется в этом житнетворчестве с «Отцом» – Всеединым. Если для Соловьева Вл. и символистов главное – возвращение назад, в Единое, то для лирического героя Гумилева – только движение вперед, движение от «Вчера» к «Завтра»:

Лучше слепое Ничто,
Чем золотое Вчера! [1,127].

Список литературы

1. Гумилев Н. С. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1988.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. М., 1909. 320 с.
3. Ницше Ф. Происхождение трагедии // Сочинения в 2 т. Т. 1. Литературные памятники. М.: Мысль, 1990. 829 с. С.47-156.
4. Сафиулина Р. М. Всеединое и человек как архетипы отца и сына в поэзии Н. Гумилёва // Вестник Тамбовского государственного университета, 2009. – Серия «Гуманитарные науки». Выпуск 5 (73). С. 23- 25.
5. Хоружий С. С. Ницше и Соловьёв в кризисе европейского человека // Вопросы философии, 2002. № 2. С. 52-68.

ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС»

Сафронова Т.С.

аспирантка кафедры английской филологии,
Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

В данной статье рассматриваются основные подходы к определению понятий «дискурс», «институциональный дискурс» и «юридический дискурс», дается собственное определение данного понятия. Определяются функции и составляющие юридического дискурса, а также рассматриваются основные подходы к определению коммуникативных стратегий и тактик.

Ключевые слова: дискурс, институциональный дискурс, юридический дискурс, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика.

Изучение дискурса получило широкое распространение в гуманитарных науках 1960-1970-х гг. Несмотря на это, его повсеместное использование и более детальное изучение в лингвистике можно отнести к настоящему времени.

Наряду с самим термином «дискурс» современные исследователи зачастую употребляют такие термины, как «речь», «текст», «функциональный

стиль» и т.д., чем значительно расширяют его семантические функции и в большей мере размывают границы самого понятия.

На сегодняшний день дискурс воспринимается как сложное явление коммуникации, состоящее из его участников, ситуации общения и самого текста. Таким образом, данный термин имеет большую степень абстракции, что затрудняет составление его конкретной дефиниции.

Согласно теории речевых актов, впервые предложенной Дж. Остином, в структуре дискурса можно выделить два основных аспекта: порождение текста и его восприятие. Под порождением понимается совокупность действий, направленных на создание самого текста (продумывание, планирование, говорение, либо оформление в письменном виде). В то время как восприятие подразумевает слушание, либо чтение письменного текста, анализ и интерпретацию [18].

В наиболее общем смысле под дискурсом понимается использование языка, а также любых других способов передачи информации с целью выражения определенной идеи, необходимой для восприятия реципиентом.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре Н.Д. Арутюнова дает следующее определение дискурса: «Дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, которая погружена в жизнь. Именно поэтому «дискурс», в отличие от «текста», не применим к древним и другим текстам, которые не имеют прямой связи с живой жизнью» [1].

Т. В. Жербило в словаре лингвистических терминов понимает дискурс как «интегративную совокупность текстов, связанных семантическими отношениями и объединенных в коммуникативном и функционально-целевом отношении» [8].

В словаре под редакцией В. Ю. Михальченко дискурс рассматривается как «логически выстроенный текст в совокупности с социокультурным контекстом (психологическим, культурным, прагматическим социальным); речь как компонент, который участвует во взаимосвязи людей» [17].

Немецкий философ и социолог Ю. Хабермас понимает под дискурсом особый вид коммуникации, осуществляемый в максимально возможном отстранении от социальной реальности и имеющий целью критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации [22].

Таким образом, многие лингвисты сходятся во мнении, что дискурс – это логически выстроенный текст, существующий неразрывно со своим контекстом. Несмотря на то, что Ю. Хабермас утверждает в своем определении возможность существования дискурса вне реальности, большинство проанализированных лингвистов склонны полагать обратное. По их мнению дискурс, в совокупности своих экстралингвистических аспектов, это «текст, погруженный в жизнь».

Отталкиваясь от определения В.Ю. Михайличенко, мы будем рассматривать дискурс несколько шире. В нашем понимании дискурс – это текст, выстроенный логически, рассматриваемый в его совокупности с социальным и культурным контекстом, а также речевыми и психоэмоциональными особенностями говорящего и слушающего.

Данное определение, на наш взгляд, максимально полно описывает совокупность всех исследуемых нами факторов, необходимых для анализа дискурса.

Одной из наиболее важных составляющих дискурса является категория его участников, в связи с чем современные лингвисты выделяют персонально-ориентированный и институциональный разновидности дискурса (см., например, работы В.И. Карасика, О.Д. Кузьминой, Р. Водак и др.).

К первому типу принято относить процесс проявления языковой личности посредством художественного дискурса. Второй тип – институциональный дискурс – это система статусно-ролевых отношений, присутствующая в коммуникативном пространстве определенного социального института [19].

Рассматриваемый нами юридический дискурс является разновидностью институционального дискурса, поскольку его субъект подчиняется имеющимся в данном дискурсивном сообществе правилам, которые определяют, что может и что должно быть сказано [21].

На сегодняшний день под юридическим дискурсом понимается вся совокупность правовых и законодательных текстов, реализуемых в рамках юридической компетенции. Нас интересует его реализация в рамках коммуникативной среды судебного процесса.

Изучением этого вида дискурса занимались немало отечественных и зарубежных ученых: М. Фуко, Н. Фэрклафф, Е.В. Горбачева, Л.Н. Сидорова, Т.В. Губаева, В.К. Давыденко и другие.

Исследователи выделяют следующие функции юридического дискурса: прескриптивную (косвенные предписания совершить какое-либо действие – закон, директива, постановление, указ и т.д.), аргументирующую (обоснование той или иной позиции в ситуациях жалоб, исковых заявлений и судебных решений), агитационную (провозглашение определенных социальных ценностей и идей) и информативную (сообщение о принятом решении по вопросу жалобы, иска, договора и т.д.) [14].

Участниками юридического дискурса в нашем случае будут являться адвокаты, прокуроры, судьи и члены коллегии присяжных заседателей, «погруженные» в одну и ту же ситуацию общения – судебный процесс. Наиболее активное порождение дискурса будет происходить со стороны профессиональных оппонентов – адвокатов и прокуроров, каждый из которых преследует свою цель (обвинить или оправдать подсудимого).

Исследуемые нами участники реализуют свои цели вербально (посредством определенных языковых стратегий и тактик) и невербально (жесты, мимика, стиль одежды, интонации и т.д.).

Понятия «стратегии» и «тактики» языкового общения неоднократно применяются современными исследователями, однако, большинство ученых используют различные подходы к их определению.

В наиболее общем смысле под «коммуникативной стратегией» понимается «часть коммуникативного взаимодействия, в которой набор определенных вербальных и невербальных средств используется для достижения поставленной цели» [11, с. 132].

Е.В. Ключев рассматривает коммуникативную стратегию как «результат, на который направлен коммуникативный акт» [12, с. 320]. Е.П. Черногрудова полагает, что «стратегия есть общая рамка, канва поведения» [23, с. 126]. С. Дацюк утверждает, что коммуникативная стратегия – это «концептуально положенное в технологии мировоззренческое намерение и его действенное осуществление касательно содержания коммуникативного процесса» [7].

О.С. Иссерс определяет «речевые стратегии» как «специфические способы речевого поведения, осуществляемые под контролем «глобального намерения» [9, с. 46]. Основной целью общения, в данном случае, рассматривается коррекция модели мира адресата.

Таким образом, большинство исследователей сходятся во мнении, что основным критерием коммуникативной стратегии является наличие концепции конечного результата – цели дискурса, которая обуславливает его внутреннюю структуру.

В нашем понимании коммуникативная стратегия – это определенный принцип организации дискурса говорящим, необходимый для достижения конкретной коммуникативной цели, построенный с учетом особенностей языковой личности и картины мира говорящего и слушающего в условиях конкретной языковой ситуации.

Реализация коммуникативных стратегий в дискурсе происходит посредством необходимых в той или иной ситуации коммуникативных тактик.

Е.П. Черногрудова пишет, что коммуникативная тактика должна рассматриваться как совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия [23]. По мнению Г.А. Копниной, речевая тактика – это такое речевое действие, которое необходимо на определенном этапе реализации той или иной коммуникативной стратегии [13]. О.С. Иссерс полагает, что речевой тактикой можно считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии [9].

Из этого следует, что коммуникативную тактику можно определить, как набор вербальных и невербальных языковых средств, применяемых на определенном этапе коммуникативного процесса, необходимых для реализации конкретной коммуникативной стратегии.

В нашей работе мы рассматриваем юридический дискурс в рамках ситуации судебного заседания, участниками которого являются судья, адвокат, прокурор, секретарь, свидетели и коллегия присяжных заседателей. Поэтому юридический дискурс, на наш взгляд, это такой тип институционального дискурса, который представляет собой связную последовательность объеди-

ненных правовой тематикой высказываний, детерминированную контекстуально, и характеризующуюся наличием комплекса определенных стратегий и тактик, необходимых для реализации конкретной цели.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1990.
2. Водак Р. Взаимосвязь «дискурс-общество»: Когнитивный подход к критическому дискурс-анализу / А.В. Будаев, А.П. Чудинов // Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. С. 123-136.
3. Горбачева Е. В. Юридический текст как вид связного текста и возможности его формализации. ПССЗ. Труды 13. М., 1978.
4. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение. URL: <http://kant.narod.ru/grice.htm>. (дата обращения: 10.08.2015)
5. Губаева Т. В. Грамматико-стилистические особенности юридических терминов (процессуальные документы): Автореф. дис. канд. фил. наук. Баку, 1984.
6. Давыденко В. К. Некоторые особенности индексирования текстов нормативных актов. ПССЗ. Труды МГУ, 1982.
7. Дацюк С. Коммуникативные стратегии // Новости гуманитарных технологий. 2002-2011. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2751> (дата обращения: 13.10.2015)
8. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
9. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2003. 284 с.
10. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж. Волгоград, 2005. 310 с.
11. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации. URL: <http://www.dere.com.ua/library/kashkin/06.shtml> (дата обращения: 12.09.2015)
12. Ключев Е. В. Речевая коммуникация. М.: Рипол Классик, 2002. 320 с.
13. Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учебное пособие. М.: Флинта, 2008. 176 с.
14. Крапивкина О. А., Непомилов Л. А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 9. URL: <http://human.snauka.ru/2014/09/7855> (дата обращения: 01.11.2015)
15. Кузьменко О. Д. Семиотика речевого воздействия. Отражение и смысл. Куйбышев: Куйбышевский госуниверситет, 1986.
16. Михальская А. К. Основы риторики 10-11 классов: Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. М.: Дрофа, 2002. 496 с.
17. Михальченко В. Ю. Словарь социолингвистических терминов. М.: ИЯ РАН: ИИЯ, 2006.
18. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986.
19. Русакова О. Ф. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008. 340 с.
20. Сидорова Л. Н. Понимание юридического текста: некоторые проблемы гносеологии и онтологии // Структуры языкового сознания. М., 1990.
21. Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996.
22. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне: пер. с нем. М. М. Беляева и др. М.: Весь мир, 2003. 416 с.
23. Черногрудова Е.П. Основы речевой коммуникации: учебное пособие. М.: Изд-во «Экзамен», 2008. 126 с.

24. Fairclough N. Language and Power. N.-Y.: Longman Group UK Limited, 1989.
25. Harris Z. S. Discourse Analysis: Reprints. «Papers on Formal Linguistics» Текст. The Hague, 1963. №2.
26. Kress G. Ideological Structures in Discourse Текст. // Handbook of Discourse Analysis. London: Academic Press, 1985. Vol. IV. P. 27-41.
27. Schiffrin D. Approaches to Discourse. Oxford (UK) and Cambridge: Blackwell, 1994. 470 p.

К ВОПРОСУ О ПРАВИЛАХ ПЕРЕНОСА НАЗВАНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОРОД С/Х ЖИВОТНЫХ В МЕЖДУНАРОДНОЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЕ ПОЛЕ

Суходольская И.В.

старший научный сотрудник отдела НТИ,
ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт коневодства,
Россия, п. Дивово, Рязанская обл.

В связи со значительным числом неоднозначности переводов и вариантов транслитерации, ведущими к сложности идентификации некоторых пород, путанице и статистическим ошибкам, в статье предлагается унифицировать подход к переводу названий из русского в англоязычное поле согласно современным требованиям международной коммуникации и даются варианты транслитерации и словообразования.

Ключевые слова: названия пород, англоязычное написание названия пород, правила перевода, словообразование, этно-географические прилагательные.

Конная отрасль РФ, кроме привычных сфер животноводства и сельского хозяйства, включает в себя научную деятельность и генетические исследования, конный спорт, иппотерапию, туризм, имиджевый фактор, ипподромный бизнес, воспитательную педагогику, производство продовольствия и огромную любительскую аудиторию. В связи с этим количество международных представлений и контактов конников значительно больше, чем в других отраслях. Это приводит ко множеству разночтений, статистическим и информационным ошибкам, что побудило специалистов ВНИИ коневодства задуматься о составлении единых правил для отрасли. В процессе исследования были проанализированы англоязычные написание названий пород лошадей в современных СМИ, трудах профессора Ю.Н.Барминцева, информационно-поисковой системе ФАО, а также словообразование в английском языке для понятийного перевода. После экспертизы Комитета по стандартизации ВИНТИ будет разработано соответствующее методическое пособие. Надеемся, что наш опыт будет полезен для всего животноводства в целом.

Переход в англоязычное поле обычно происходит с помощью транслитерации – конверсии систем письма оригинала символами (буквами) другого алфавита, согласно Межгосударственного ГОСТ 7.79 – 2000 «Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом» по «схеме Б» с использованием букв и буквосочетаний. Однако, при полном переносе звуча-

ния названия породы лошадей с одного языка на другой часто теряется его очевидный для русского языка смысл, возникают повторы с несколько другой формой словообразования и трудности идентификации породы, особенно если существуют общепринятые международные понятия как Trotter (рысак), Heavy Draft (тяжело-упряжная), Saddle Horse (верховая лошадь), международно признанные названия как Arabian, Hannover, Trakenen, Thoroughbred Saddle, или отечественные породы паспортизируются в другом государстве. В результате в списках ФАО ООН встречаются как разные названия одной и той же породы, так и просторечные местные сокращения, благодаря чему возникают сложности идентификации. Например, 5 отечественных пород представлены 11-ю названиями [5]. Частично спасает ситуацию то, что в информационной страничке каждой породы есть графы «Брендовое название» и «Другие названия» (когда они заполнены).

Рациональный перевод. При перенесении названий в англоязычное поле ставится цель понимания зарубежными партнёрами словообразования, нахождения понятийной общности – для облегчения систематизации, усвоения и запоминания. Для правильного перевода надо разделить названия пород на типичные группы происхождения наименований, в каждой из которых происходит своё словообразование с помощью соответствующих суффиксов или приставок. Подавляющее большинство русских названий конских пород представляют собой имена прилагательные к существительному «порода». В качестве расшифровки русского названия по ГОСТУ (PRILENSKAYA (приленская)) или «other name» породы имеет смысл опираться на этно-географические корни наименования.

Так, Будённовская и Орловская породы – производные от фамилий авторов-основателей, поэтому при понятийном переносе на английский правильно будет писать их – Budenny's, Orlov's.

Русский – прилагательное государственной принадлежности и национальности – в транскрипции Russkii, в переводе – Russian, согласно международно принятым прилагательным (аналогично American, Hungarian, Mongolian, Lithuanian, Ukrainian, Sovietian) [6].

Большинство внутрироссийских местных пород также образованы от этно-географических названий, обозначающих принадлежность к определённой территории, названной по имени преобладающих этнических групп: Алтайская, Башкирская, Бурятская и др. При переводе уместно сходное словообразование – Altayan, Bashkirian, Buriatian, Yakutian breeds, обозначающее принадлежность пород данной территории. Сложившиеся названия Bashkir, Buriat, Cabarda, Yakut и др. являются некорректными при обратном переводе, поскольку являются названиями национальностей в Российской Федерации [3], [6].

Некоторые породы получили имена от городов и населённых пунктов – в английской практике они пишутся без изменения, но тогда, например, в таблице по генетике конских пород, где слово «порода» не употребляется с

каждым наименованием – мы увидим список городов, а не конских пород – Владимир, Кузнецк, Минусинск. Возможно, в данном случае стоит использовать притяжательный падеж по аналогии с именами собственными, хотя он часто неблагозвучен – Kuzneczk`s, Minusinsk`s. Такая же сложность возникает с наименованиями рек и озёр.

Скотоводство Северной Евразии изначально развивалось в поймах и безлесых низинах. Значительная часть местных пород лошадей названа по имени рек, в долинах обитания которых популяция сложилась в породу. В английском языке нет чёткого правила словообразования названий приречных долин и территориальной принадлежности к ним, так «долина Миссури» пишется – valley of Missouri, «рыба Миссисипи» – Missisipies fish, а «порода долины Миссисипи» – Mississippi breed. По аналогии с последним при переносе на латиницу появились наименования пород по названию рек – Печора, Вятка, Тавда, Нарым, Обва и др., являющиеся некорректными при обратном переводе. Названия Печорка, Мезенка, Тавдинка, Вятка, Приобка являются просторечными, но в случае с Вяткой, Мезенкой и Тавдинкой – уже стали брендовыми. Наиболее верным при понятийном переносе на латиницу, по нашему мнению, будет всё же обозначать территориальную принадлежность к речным долинам с помощью суффикса –ian(-an) – Pechorian (Печорская), Tavdian (Тавдинская), Obian (Приобская), Lenian (Приленская). Допустимо, по ситуации, использование притяжательного падежа – `s (Lena`s, Pechora`s, Tavda`s), а также суффикса – ese – для некоторых этно-географических названий – Тувинская (Tuvinese) по аналогии с Chinese.

Международные названия, видимо, можно оставить без изменений, поскольку они общепонятны – Arabian, Hannover.

Список литературы

1. Барминцев Ю.Н., Кожевников Е.В. Коневодство в СССР. – М.: Колос, 1983. – 160с., илл.
2. Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом / ГОСТ 7.79 – 2000 (ИСО 9-95) Межгосударственный стандарт, дата введения 2002-07-01. – М., изд-во стандартов, 2002. – 23 с.
3. Названия стран и народов на английском языке с транскрипцией // URL: <http://www.study-english.info/countries.php#ixzz48RQcbvdD> (дата обращения 10.05.2016).
4. Образование имён прилагательных в английском языке // URL: <http://www.ef.ru/englishfirst/english-study/articles/adjectives.aspx> (дата обращения 10.05.2016).
5. Domestic Animal Diversity Information System hosted by FAO of the United Nation // URL: <http://dad.fao.org/Russian Federation/Horse> (дата обращения 10.05.2016).
6. Субъекты Российской Федерации // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 10.05.2016).

ПРОЦЕССООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ КИТАЙСКОГО КИНОДИАЛОГА

Трапезников А.П.

студент кафедры восточных языков, факультет перевода и переводоведения,
ЕАЛИ МГЛУ, Россия, г. Иркутск

Данная работа представляет собой исследование на тему процессоориентированного к подходу перевода диалога в кино. Многие переводчики кино игнорируют этот аспект перевода и зачастую пренебрегают им. В плане лингвистического исследования эта тема представляет большой интерес, кроме того, существует весьма ограниченное число работ, посвященное этой проблеме. В этом исследовании попытка анализа процессоориентированного подхода к переводу китайского кино на материале китайского кинематографа.

Ключевые слова: культура, кино, перевод, кинодиалог, Китай, лингвистика, теория перевода.

Успехи китайского кино в мире свидетельствуют как о постепенном смягчении политической системы [1], включении Китая в систему международных отношений [10], повышении качества продуктов китайского кинематографа [9]. Результаты исследования кинематографа применяются в самых разных сферах, например, в методике преподавания [3], [5].

Кинодиалог – вербальный компонент художественного фильма, смысловая завершенность которого обеспечивается аудиовизуальным (звукорительным) рядом в общем дискурсе фильма.

Если взять за основу этапы перевода письменного текста, а также особенности кинодиалога, то можно выделить четыре этапа перевода кинодиалога: просмотр фильма, анализ фильма, выделение особенностей произведения, процесс перевода, результат перевода в виде дубляжа или субтитров [6].

Несколько особенностей кинодиалога: 1. Рецептором кинодиалога является не один человек, а все люди, которые посмотрели данный фильм. 2. При просмотре фильма иноязычной аудиторией рецептор воспринимает фильм через опыт и умения переводчика

Для наглядного примера, обратимся к тому как сделан дубляж и перевод субтитров в отдельно взятом фильме. В качестве примера возьмем фильм, снятый режиссёрами Эндрю Лау и Аланом Маком «Двойная рокировка». Для исследования использовалась версия фильма, лицензированная и озвученная компанией «CP-Digital».

Таблица

Оригинал (китайский)	Русские субтитры	Руская озвучка (CP-Digital)
1	2	3
请问	- Есть кто? - Да. Я здесь.	- Есть кто? - Да, я здесь.
有没有人?	Здравствуйте, можно попро- бовать это стерео?	Здравствуйте.

1	2	3
什么事	- Какие у вас колонки? - Обычные. А что вы посоветуете?	Можно попробовать это стерео?
啊 有没有 我想试试那个	Попробуйте вот этот усилитель. Сделан в Гонконге, всего десять тысяч.	Какие у вас колонки?
你用什么喇叭?	И еще этот провод, тоже местного производства.	Обычные. А что вы посоветуете?
没有 有什么好介绍的?	Около тысячи долларов.	Попробуйте этот усилитель, сделан в Гонконге, всего десять тысяч.
这部 标准港产货 一万多	Качество звука не хуже европейского, к тому же, в десять раз дешевле.	И еще этот провод, тоже местного производства, около тысячи долларов.
加上千多块的本地线比得上十几万的欧洲货	Спокойные верхние тона, более сильные средние и мощные басы.	Качество звука не хуже европейского, к тому же, в десять раз дешевле.
高音甜 中音准 低音沉总之一句话 就是通透	Голос, как будто, приближается к вам.	Спокойные верхние тона, более сильные средние и мощные басы.
来 过来听听立体感多强感觉到没有?	Слышите?	Голос
高音甜 中音准 低音沉总之一句话 就是通透	Да, голос, действительно приближается.	Как будто приближается к вам.
你试试这个	- Правда? - Да.	Слышите?
真的不错		Да, голос действительно приближается.
怎么样?		Правда?
真的不错		Да.

В этом отрывке можно увидеть какова разница между озвучиванием и субтитрами. Субтитры представляют собой более компактный вариант текста диалогов, появляющиеся в строгие временные рамки. Озвучивание же, наоборот, должно соответствовать ходу диалога оригинала, совпадать с порядком разговора и движением губ актера. В данном случае есть неточность перевода. В оригинале, после того как герои пробуют стереосистему, один из них пред-

лагает поменять кабель, потому что тот больше подходит для прослушивания старой музыки. После этого герои удивляются разнице звука. В переводе, как мы видим, этот момент не нашел отражения, поэтому, когда один из героев спрашивает «Правда?», мы не совсем понимаем что он имел в виду.

Обратившись к примерам из фильмов, представленных выше, мы можем составить мнение о том, каков процессориентированный подход к переводу китайского кинодиалога: 1. Тайминг в переводах не совпадает по причине того, что в китайском длительность фразы намного меньше, чем в русском. 2. В некоторых фильмах, например, исторических, часто повествующих о жизни и деятельности древних императоров [8], в звучании китайской речи один знак (один слог) представляет собой одно слово, которое обладает дополнительным смысловым наполнением [2], [13], [4], используются фразы, созданные по формату чэньюй [7]. В переводе это проявляется в увеличении длительности фразы и ее графического варианта. 3. Некоторые фильмы переводятся через язык-посредник (например, английский). В таких случаях переводчик практически лишен возможности работать с такими, например, явлениями, как игра слов, построенная на омонимии [11], языковыми проявления ритуала в китайской культуре [12], подвидов национальных культур [15], особенностями семантики имен собственных [14]. 4. Перевод – это плод напряженной умственной деятельности переводчика, который включает в себя не только сам процесс перевода, но и использование знаний о внешнем мире, лингвистических навыков, а также разработку стратегии перевода.

Список литературы

1. Баринкова А.В. Место партийной системы КНР в типологиях партийных систем мира // Древо познания и дерево знания. Магистерские исследования. Иркутск, 2015. С. 42-56.
2. Воронина О.Ю. О модели описания истории языка с идеографическим типом письма (на примере работы Пань Юньчжуна) // Языковое образование в аспекте взаимодействия культур Материалы V международной научно-практической конференции. 2013. С. 11-19.
3. Готлиб О.М., Шишмарёва Т.Е., Кремнёв Е.В. Из опыта обучения китайскому языку с применением аудиовизуальных средств [Текст] // Magister Dixit: электронный научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2013. – №3. – http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/statya_gotlib_kremnyov_shishmaryov_a.pdf.
4. Готлиб, О.М., Шаравьева, И.В. Об основных грамматологических единицах китайской системы письменности [Текст] / О.М. Готлиб, И.В. Шаравьева // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научно конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16-18 октября 2013 г. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 451-452.
5. Ерофеева О.Н., Григорьева И.В. К вопросу использования китаеязычных сетевых молодежных изданий в процессе медиаобразования на уроках китайского языка // Научные труды SWorld. 2013. Т. 19. № 1. С. 51-54.
6. Кинодиалог. Образ-смысл. Перевод [Текст]: под общ. ред. Горшковой В.Е. Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. – 324 с.
7. Кобжицкая, О.Г. Культурологический аспект изучения китайских идиом чэньюй [Текст] // Межкультурный диалог в пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона: сборник научных статей. – Хабаровск, 2013. – С. 171-176.

8. Корешкова Ю.О. Отражение культуры государственного управления Древнего Китая в трактате «Хань Фэй-цзы» // Древо познания и дерево знания. Магистерские исследования. Иркутск, 2015. С. 232-241.
9. Кумялова О.В. Стандарты качества в РФ и КНР // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. 2015. С. 226-228.
10. Макеева, С.Б. Влияние глобализации на процесс реализации внешнеполитической стратегии КНР по отношению к мировому сообществу [Текст] // Развитие стран в условиях глобализации: технологические, экономические, социальные и экологические проблемы. Материалы Международной научно-практической интернет-конференции. – Тернополь (Украина): Крок, 2012. – С. 120-122.
11. Стефановская, С.В. Способы семиотизации звукового мира (на материале языка с идеографической системой письма) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Иркутск, 2012. – 199 с.
12. Серебренникова Е.Ф., Хадеева А.П. Ритуал в семиотическом измерении пространства китайской культуры // Общество и государство в Китае Материалы 44-ой научной конференции. Сер. "Ученые записки Отдела Китая" Федеральное государственное бюджетное учреждение науки "Институт востоковедения" Российской академии наук. 2014. С. 707-713.
13. Терехова, Н.В. Символ-хронотоп «чжун» в китайской философской традиции [Текст]/ Н.В. Терехова // Вестник ИГЛУ. Серия Филология. – 2012. – №4(21). – С. 103-109.
14. Хамаева, Е. А. Семантика китайского имени собственного: опыт классификации // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы конференции молодых ученых. – Иркутск: ИГЛУ, 2009. – С. 191-193.
15. Хо О.А. Некоторые аспекты культуры 酒 ‘вина’ в Китае // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2014. № 1 (13). С. 66-73.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ПАРОНИМОВ

Ундармаа Ё.

преподаватель кафедры общих дисциплин-иностранных языков,
магистр лингвистики, Институт иностранных языков и культуры, Ховдский
государственный университет, Монголия, г. Ховд

В последнее время изучение лексической семантики является одним из актуальных проблем современной лингвистики, так как вопросы исследования данного раздела языкознания активно разрабатываются учёными. Так что в рамках нашего исследования изучены словообразовательные, структурносемантические, лексикосемантические и функциональные особенности паронимии, являющейся одним из интересных лексикосемантических явлений.

Ключевые слова: пароним, омоним, фонетических фактор, чередование фонема.

Паронимы бывают близкие в их звучании, написании и значении и изучающими иностранные языки очень часто допускаются ошибки при их употреблении.

Некоторые учёные называют паронимы “псевдоомонимами”, но омонимы и паронимы не имеют никаких сходств и в значении, и в звучании, и

написании. Если при омонимии наблюдается полное совпадение в звучании, иногда в написании, то паронимы имеют некоторые различия в их звучании.

Паронимы – это однокоренные слова, близкие по звучанию, написанию и значению, относящиеся к одной и той же части речи. Например: *командировочный* // *командированный*, *гамлах* // *гэмлэх*, *assistance* // *assistant* [2, с.56].

Что касается к изучению паронимов английского языка, что оно до сих пор является одним из малоразработанных областей лингвистики. Даны несколько определений паронимии, сделаны классификации паронимов по степени семантической близости их значений. Классификации паронимов по степени семантической близости их значений в русском и монгольском языках также сделаны.

По сравнению с паронимами английского языка, паронимы русского и монгольского языков изучены в более широком плане.

На основе анализа определений паронимов, сформулированных исследователями как Д.Э. Розенталь, О.В. Вишняков, И.С. Козырев, Д. Бадамдорж выявлены критерия отнесения слов к паронимам, раскрывающие общие закономерности этого явления. Выявлено, что к данному лексикосемантическому явлению можем отнбйгшрднокоренные слова, имеющие близость в их звучании, написании, значении, относящиеся к одной и той же части речи [7, с.23]. Кроме описания определений паронимов, в данном параграфе коротко дан обзор сформулировки терминологического аппарата, касающегося названия данного языкового явления и *выбран термин*, подходящий к сущности данного понятия. Некоторые авторы называют их Төсөөт үгс /близкими словами/. Придерживаясь мнения учёного Д.Бадамдорж нами использован термин Төсөө утгат үгс / близкие по значению слова/, так как паронимы относятся к лексикосемантическим категориям.

Проведен сопоставительный *структурносемантический анализ* паронимов данных трёх языков. В результате данного анализа выяснено, что паронимы этих языков имеют следующие сходства и различия по словообразовательным свойствам:

сходства: -паронимы данных языков в основном образуются словообразовательными аффиксами: суффиксами и приставками (в монгольском языке в роли приставок вступают послелогии); -кроме словообразовательных аффиксов паронимы монгольского и английского языков образуются чередованием гласных или согласных /бяц,няц, immigrate, emmigrate/ и убавлением или прибавлением фонем /овгор, товгор; immigrate, migrate/,

различия: -паронимы монгольского языка в большинстве случаев образуются под воздействием фонетических факторов: чередованием фонем /андуурах-эндүүрэх/, убавлением или прибавлением фонем /ангах-цангах/, путем замены согласных по месту расположения внутри первого слога корня одного и того же слова /шахах-хаших, шүтэх-түших/; – паронимам русского языка не свойственны данные словообразовательные качества.

Данное качество монгольских паронимов, являющееся отличительной чертой словообразовательной системы монгольского языка, не присуще английскому и русскому языкам. Кроме того, в отличие от паронимов русского

и английского языков монгольские паронимы образуются путем тавтологии одного и того же слова.

Количественный анализ продуктивности способов образования паронимов этих трёх языков позволяет нам сделать следующие выводы: в русском, английском языках паронимы в большинстве случаев образуются с помощью суффиксов (в русском -68.8%, в английском – 90%), а монгольском языке паронимы, образованные под влиянием фонетических факторов, по их количеству больше чем другие, особенно паронимы, образованные путем чередования фонем (57.6%, из них чередованием гласных – 41.3%). Это показывает, что в английском и русском языках самым продуктивным способом образования паронимов являются суффиксы, а в монгольском – чередование гласных.

Список литературы

1. Бадамдорж Д. Монгол хэлний үгийн сан-утгазүйн айн тухай. УБ, 1996.
2. Бадамдорж Д. Монгол хэлний үгийн сангийн утгазүй. УБ, 2006.
3. Вишняков О.В. Паронимы современного русского языка. Москва. 1981.
4. Идэрбаяр Б. Монгол хэлний төсөөт үг. УБ, 2005.
5. Gruse D.A. Lexical Semantics. USA, 1995.
6. Кохте Н.Н., Розенталь Д.Э Популярная стилистика русского языка. М., 1988.
7. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1968.
8. Сүхээ О. Стилистика русский язык. УБ, 1997.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ IT)

Фролова Д.А.

магистрант 2 курса, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, г. Казань

В статье рассматривается значимость и необходимость терминографической работы, в частности, составления специализированного двуязычного словаря в сфере IT технологий. В своей профессиональной деятельности IT-специалисты часто сталкиваются с проблемой подбора способов и средств корректного перевода специальных слов и словосочетаний. Работа с техническими текстами предполагает использование словаря, в частности, такого, который содержит профессиональную лексику. Автором постулируется, что для квалифицированного перевода технического текста необходимы узкоспециализированные словари, составленные путём совместного труда лингвистов и специалистов в соответствующей сфере.

Ключевые слова: информационные технологии, IT-специалист, технический перевод, специализированный словарь, лексикография, терминография, термин.

Предварительный анализ предлагаемых терминоведами и лексикографами процессов подготовки словарей свидетельствует о необходимости выделения четырёх этапов создания терминологических словарей [2].

Процесс проектирование словаря происходит во время первого этапа. Идёт определение его типа, читательского адреса и основных характеристик.

При этом в качестве своеобразного вопросника используется систематизированный перечень возможных параметров, на основе которых принимаются предварительные решения по всем элементам методической установки и композиции словаря, определяется состав отражаемой в нем информации о специальной лексике. К сожалению, в настоящее время этому этапу не все составители словарей уделяют должное внимание, поэтому очень часто приходится вносить непредвиденные изменения в процессе разработки словаря. Это отражается на его качестве и трудоёмкости изготовления. Результатом этого этапа является проект словаря и методика его создания.

На втором этапе отбирается лексический материал и составляется словник будущего словаря.

Третий этап – основной. На этом этапе анализируется и описывается специальная лексика, включённая в словник. В результате чего формируются основной и вспомогательный указатели.

Четвёртый этап – этап, предшествующий изданию словаря, идёт работа по редактированию, уточнению и проверки взаимности ссылок и т.д.

Следует отметить, что основными параметрами составления словаря являются: его функция, целевая аудитория, предметная область, а также источники, которые легли в основу его составления [4]. Всё это сопровождается анализом мега-, макро- и микроструктуры словаря. Кроме того, при анализе словаря следует обращать особое внимание на цель и назначение словарного источника.

Более того, при подготовке большого терминологического словаря очень важным представляется системный подход. Как правило, такой словарь должен фиксировать результаты определённой терминологической работы.

В соответствии с поставленными целями лексикограф в первую очередь должен определить тип словаря, опираясь на определённые принципы, предоставленные ему терминологической лексикографией, и выбрать наиболее удачные приёмы подачи в нём информации о терминах. Чтобы существенно повысить качество подготовки терминологических словарей, очень важно, чтобы автор смог переключить своё внимание с решения технических, второстепенных задач на собственно творческие, содержательные проблемы, находящиеся в сфере его компетенции [3]. Этого можно достичь лишь тогда, когда технология проектирования и создания словаря будет представлена в виде определённой последовательности выборов параметров словаря, при которой каждый предыдущий выбор будет в известной степени определять и облегчать последующие решения [1].

Всем известно, насколько серьёзные задачи решают информационные технологии. В данных условиях невозможно обойтись без высококвалифицированных специалистов, имеющих интеллектуальный и профессиональный потенциал, и обязательно владеющих английским языком как базовым, универсальным, так и языком профессиональной сферы информационных технологий.

Без знания английского языка и его IT-терминологии невозможно, например, прочитать паспорт компьютерной техники, узнать о новинках в

области программного и аппаратного обеспечения, пришедших, как правило, из-за рубежа, читать профессиональную литературу на английском языке. При возникновении внештатных ситуаций специалисту приходится общаться со службой поддержки производителя или искать ответ на свой вопрос на специализированных форумах, где, как правило, представлена англоязычная аудитория. В своей профессиональной деятельности, связанной с текстами на иностранных языках, специалисты сталкиваются с проблемой поиска способов и средств корректного перевода. Технический перевод требует знаний в области темы дискурса, а также свободной ориентации в терминах. Вместе с тем, для качественного перевода научного текста необходимо иметь довольно большой словарный запас и владеть техниками перевода.

Сложность технического перевода обусловлена несколькими причинами: во-первых, лингвистика в целом (а следовательно, и сам перевод как объект переводоведения) является гуманитарной наукой, а не технической. Во-вторых, для качественного перевода научного текста необходимо освоить достаточно обширный объем лексики. В-третьих, имеющиеся словари не всегда достаточно корректно отображают специфику технических терминов. Поэтому для квалифицированного перевода технического текста необходимы узкоспециализированные словари, составленные лингвистами и специалистами соответствующей сферы в сотрудничестве. Словари подобного рода должны быть составлены по всем правилам современной терминографии, иметь сложную структуру, включать в себя примеры употребления и перевода технических терминов, в том числе и безэквивалентной лексики [5].

Целью нашего исследования являлось сравнительно-сопоставительное изучение английских и русских единиц ИТ-терминологии. Одной из задач выступило лексикографическое описание исследуемого материала в двуязычном словаре. В ходе работы были изучены формальные, семантические и функциональные особенности включённых в словарь терминов в компаративном аспекте. В качестве источников информации использовались существующие словари по данной тематике, специализированная литература, онлайн-консультации с ИТ-специалистами и собственные знания.

Данный проект, несомненно, очень важен, актуален и полезен в современном мире. Предполагается, что разрабатываемый словарь будет в помощь ИТ-специалисту не только при прочтении паспорта компьютерной техники, но и для получения информации о новинках в области программного и аппаратного обеспечения на английском языке, общения на специализированных форумах, где, как правило, представлена англоязычная аудитория. В дальнейшем сформулированные принципы лексикографического представления могут быть применены для составления новых словарей в этой области на материале разных языков для облегчения трудности перевода у ИТ-специалистов, при этом одной из возможностей считаем создание электронного словаря.

Список литературы

1. Андреев В.П., Соломин В.П. Каким должен быть учебный терминологический словарь // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2007. №46.

2. Будкова С.С. Определение параметров терминологического справочника на основе анализа словарных источников // Молодой учёный. 2011. №12. С. 230-232.
3. Герд А.С. Основы научно-технической лексикографии (как работать над терминологическим словарём) / А.С. Герд. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. 73 с.
4. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь. М.: Книжный дом «Либроком», 2000. 224 с.
5. Евдокимова Н.В. Английский язык для IT-специалистов: продвинутый уровень. Ростов н/Д: Феникс, 2014. 334 с.

ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТИ

Шаталова Д.С.

магистр 1 курс, РГПУ им. А.И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург

Исследование игры в широком смысле – задача междисциплинарная. Интерес к игре наблюдался в европейской науке и культуре со времен античности. Изучение понятия *игра* (игровых стратегий в языке) в лингвистической сфере началось лишь в XX веке и исследовалось как намеренное использование речевых средств и грамматических конструкций для создания речевых эффектов, которые характеризуют речь отдельного персонажа или даже меняют стилистическую принадлежность текста. Идея различия ментальных структур, кодов, воспринимаемых при обработке текста, связана с понятиями дискурса и интердискурсивности как одного из проявлений языковой игры.

Ключевые слова: игра, языковая игра, дискурс, интердискурсивность, естественная интердискурсивность, инсценируемая интердискурсивность.

Феномен игры (как более общего понятия) – понятие сложное и многоплановое. Именно поэтому она стала изучаться сравнительно поздно, однако продуктивно, ведь человек – существо не только производящее (*Homofaber*), но и созидающее, играющее (*Homoludens*) [2], поэтому игра наравне с трудом должна выступать сущностным признаком *Homosapiens*. В данном контексте игра находится в поле зрения не только лингвистов, но и философов, культурологов, антропологов, специалистов в области когнитивной науки уже достаточно продолжительное время.

Явление языковой игры стало предметом пристального внимания лингвистов только в конце XX века, что, очевидно, было связано с тем, что языковая игра вышла за рамки художественной литературы и разговорной речи и стала широко распространяться в рекламе, СМИ, языке политиков и юристов. Это, в свою очередь, связано с процессами демократизации общества, что не могло не отразиться и на языке.

В начале XXI столетия коммуникативная лингвистика стала самостоятельным и автономным направлением общего языкознания. «Основными чертами, свойственными различным направлениям» этой отрасли науки о языке, являются «анализ языковых единиц в условиях конкретных коммуникативных актов и рассмотрение высказывания как отправного звена» [1] при анализе языка в целом.

Говоря о языке, и особенно о языке на современном этапе исследований, нельзя не рассмотреть понятие «дискурс». Так, под **дискурсом** В.Е. Чернявская понимает **«совокупность тематически соотнесённых текстов: тексты, объединяемые в дискурс, обращены, так или иначе, к одной общей теме»** [4]. Иными словами, существует **коммуникативное, когнитивное, семантическое пространство («рамка»), соотносящее текст с определённой ментальной сферой и с другими текстами.**

Постмодернизм характеризуется принципом свободного компилятивного использования и переоценкой различных сложившихся форм дискурса, что привело к появлению понятия «интердискурсивность», т.е. феномен взаимодействия дискурсов как взаимовлияние различных систем знания, культурных кодов, когнитивных стратегий. Это взаимодействие, взаимоналожение различных ментальных структур, кодовых систем, в результате чего на текстовой плоскости создаётся особая взаимосвязь языковых единиц; воспринимающее сознание «переключается» в иное ментальное пространство и начинает «работать» с другими кодами, смыслами, системами знания при оценке и интерпретации данного в тексте содержания.

Возможно говорить о двух типах интердискурсивности. **Естественная**, т.е. «коммуникативно обусловленная» интердискурсивность, когда в определенном типе дискурса присутствуют слова-маркеры, характерные для других дискурсов, что не рассматривается как смена дискурсов для создания специальных речевых эффектов. **Инсценируемая** интердискурсивность проявляет себя как особая стратегия автора, осознанно и целенаправленно решающего задачу формулирования своего текста через особый способ речевых действий. Применительно к лингвистическому анализу это связано с вопросом о том, какие прототипические элементы, органично присущие одному типу дискурса, включаются в другой дискурс, с какой коммуникативной целью и в каких формах эта **моделируемая** интердискурсивность становится видимой в процессе восприятия текста.

Интердискурсивность в представленном понимании является механизмом формирования «поликодовости текста (взаимодействие различных дискурсов как системы когнитивных стратегий, операциональных шагов, языковых единиц и структур и правил их использования и интерпретации в конкретных коммуникативных целях)» [3].

Список литературы

1. Вахрамеева, А.С. Гендерно-ориентированные высказывания в современном английском языке: на материале женской прозы: дис. ... канд. филол. наук / А.С. Вахрамеева. – Санкт-Петербург, 2009.
2. Хейзинга, Й. Homo ludens. М., 1992. С. 21.
3. Чернявская В.Е. Текст в медиальном пространстве: Учебное пособие для вузов. – Москва, 2013. – 184 с.
4. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: Учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

ДЕЛОВАЯ ЭТИКА КАК СФЕРА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Билан О.А.

доцент кафедры «Философия, политология, социология»,
канд. философ. наук, доцент, Петербургский государственный университет
путей сообщения императора Александра I, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье деловая этика рассматривается в качестве раздела прикладной этики. В современной практической деятельности моральные вопросы имеют этико-прикладной характер. Основной задачей деловой этики становится создание проработанной теоретической базы и инструментария управления.

Ключевые слова: социально-культурная среда, деловая этика, социально-культурное развитие, корпоративная культура.

Необходимость этической подготовки в высшей школе диктуется современной социокультурной ситуацией. Условием модернизации в вузах является применение инновационных технологий. Одним из видов современной технологии становится введение такого раздела прикладной этики, как деловая этика. В XX веке в профессиональной сфере этическое знание специализировалось. Современная социально-культурная среда такова, что на работу привлекаются специалисты с новыми взглядами на организацию производственной сферы. Современная корпоративная культура отличается от традиционной перспективным подходом к формированию конкурентоспособной жизни организации, когда работнику платят за полученный результат. Для повышения производительности труда в профессиональной сфере возникает необходимость в пересмотре такого понятия, как корпоративная культура. Деловая этика является одной из форм отражения объективных отношений, складывающихся между людьми в процессе производства. Одни исследователи считают, что деловая этика определяет практическую деятельность в профессиональной сфере. Для других деловая этика – это совокупность моральных стандартов в профессиональной сфере. В данной статье под понятием деловая этика понимается применение этических принципов в профессиональной сфере. При таком подходе деловая этика как сфера научно-практического знания находится на стыке трех дисциплин – философии, этики и практики хозяйственной деятельности. Деловая этика находит в философии и универсальной этике свое теоретико-методологическое основание для формирования таких принципов делового общения, которые бы соответствовали каждому типу делового общения, служили инструментом координации деятельности людей, вовлеченных в профессиональную сферу, и в то же время не противоречили универсальным нравственным принципам поведения, диктуемые философской этикой. Такими основополагающими нормами философской этики, на которых базируется современная этика деловых

отношений, являются уважение чувства собственного достоинства, уважение статуса другого человека, понимание мотивов поведения окружающих, социальная ответственность и т.п.

Соблюдение этики деловых взаимоотношений является одним из основных критериев оценки профессионализма, как отдельного сотрудника, так и организации в целом. Деловая этика, соединяясь с практикой, показывает, что моральные законы относительны и зависят от ряда факторов, основной из которых – профессиональное разделение труда. Деловая мораль возникает с общественным разделением труда, положившим начало профессиональному обособлению социальных групп. К универсальным моральным дилеммам в деловой сфере, которые возникают в различных профессиях, можно отнести соотношение целей и средств их достижения, соотношение личных и общественных интересов, выбор между краткосрочной выгодой и долгосрочным результатом, соотношение материальных и духовных ценностей. Однако, конкретная сфера деятельности определяет специфику деловых отношений, внутри определенной профессиональной группы складываются специфические связи и отношения. В основе этики делового общения должна быть координация этих интересов, которая должна осуществляться этическими средствами. В деловой этике для различных профессий, должны быть учтены специфические межличностные отношения, специфические нравственные обязанности и этикетные особенности (в частности, деловая этика, несмотря на ее универсальный характер по отношению к философской этике, различна для врачей, преподавателей, инженеров). Деловая этика призвана изучать профессиональную мораль, конкретизацию общих нравственных принципов и норм применительно к особенностям того или иного вида профессиональной деятельности. Иначе принципы деловой этики, даже теоретически обоснованные, окажутся неадекватно существующими в профессиональной сфере. Критерием истинности норм деловой этики является их адекватность объективным производственным отношениям, т.е. практике. Для эффективного взаимодействия в профессиональной сфере в современном сообществе необходимо ценностно-нормативное поле. Это и является содержанием корпоративной этики. Являясь стержневым элементом, объединяющим участников производственного процесса в конкретной организации, деловая этика выступает в качестве основного элемента управления. Таким образом, основной задачей деловой этики становится создание проработанной теоретической базы и инструментария управления.

Список литературы

1. Баринов В.А. Корпоративная культура организации в России / В.А. Баринов, Л.В. Макаров // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 2. С. 110 – 121.
2. Бехар Г. Дело не в кофе: Корпоративная культура Starbucks. М.: Альпина Пабlishерз, 2010. 190 с.
3. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. 576 с.

4. Василенко С.В. Корпоративная культура как инструмент эффективного управления персоналом. М.: Дашков и К, 2013. 216 с.

5. Зубец О.П. Профессия в контексте истории ценностей // Этическая мысль. М.: ИФ РАН. 2003. Вып. 4. С. 103-120.

НЕПРАГМАТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР СОЦИОГЕНЕЗА

Давыдов В.В.

доцент кафедры истории и философии, канд. филос. наук,
Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга,
Россия, г. Петропавловск-Камчатский

В статье рассматривается гипотеза о непрагматических коммуникациях как определяющем факторе социогенеза. Указывается на необходимость актуализации объективных причин, побуждавших предков человека практиковать непрагматические коммуникации. Перспективность рассматриваемой гипотезы оценивается автором в связи с разработкой вопроса о специфике адаптационных стратегий предков человека.

Ключевые слова: непрагматические коммуникации, пищевое поведение, половое поведение, защитное поведение, социогенез.

Это выступление посвящено детализации гипотезы о непрагматических коммуникациях как о «механизме» гоминизации и социогенеза. Гипотеза разрабатывается в науке уже около сорока лет. Ее разрабатывают такие авторитетные эволюционные психологи, как Н. Хамфри, Р. Данбар. В отечественной философии – Н.В. Клягин. Непрагматические коммуникации, согласно этой гипотезе, практикуются в тех случаях, когда нет необходимости практиковать половое, пищевое или защитное поведение, но при этом существует необходимость в единстве популяции. Предполагается, что, эффективно решая задачи адаптации и имея, соответственно, запас свободного времени, популяция – чтобы избежать распада или же эскалации случайных конфликтов – генерирует особые формы поведенческой активности, направленной на сплочение группы в те промежутки времени, что не заняты решением адаптационных задач (стремится «социализировать свободное время непроизводительным образом» [1, с. 44]).

Но почему потенциальное сегментирование популяции, наступающее после успешного выполнения адаптационных задач, все-таки недопустимо? Чем оно опасно, кроме того, что вследствие роста производительности труда «производственная нужда гоминид друг в друге слабела, а их сообщества в принципе должны бы были распасться, утратить свою технологию и вернуть гоминид в животное состояние» [1, с. 42]? Или так: «...часть свободного времени сделалась праздной, и доля свободного времени в распорядке времени жизни у гоминин продолжала возрастать с каждым достижением в подъеме производительности труда. У наших предков неизбежно складывалось впечатление, что их напряженная социальность не требуется для выжи-

вания.<...> В результате социальность наших предков оказалась под угрозой. Благополучнее всего ее пережили те сообщества гоминин, которые научились занимать праздное время общением непроизводственного типа. Менее удачливые сообщества распались и вымерли» [2, с. 115]. Выше – и неоднократно в своих работах – Н.В. Клягин отмечает, что «человеческая социальность ... никогда не зависела от воли и сознания человека» [2, с. 115], поскольку она определяется объективными факторами («демографо-технологическими»). Но, определяя генезис социальности, он, тем не менее, актуализирует субъективный фактор: прямо говорится о «сложившемся» у наших предков «впечатлении» о том, что напряженные протосоциальные (производственные) практики не нужны; подразумевается то, что у части наших предков (названных просто «удачливыми») появилась потребность – во имя своего будущего – занять свободное время непрагматическими коммуникациями. Возможно, стоит искать такие причины тенденции к сохранению единства сообществ, вставших на путь технико-технологического развития предков человека, которые будут укладываться в продуктивную объективистскую установку «демографо-технологического» подхода.

Представим один из вариантов моделирования объективных причин, по которым общности предков человека не распадались под давлением времени, высвободившегося в результате эффективной адаптационной стратегии. Можно обратить внимание на некоторые биологические особенности человека, на особенности его адаптационного поведения. Всеядность – это специфика его пищевого поведения. Круглогодичная репродуктивная способность – это специфика его полового поведения. Отсутствие хищного вида, которому человеку приходится противостоять, борясь за выживание вида, – специфика защитного его поведения.

Как будет выживать такое животное? Можно предположить, что контроль значительных территорий со множеством пищевых ресурсов, попеременно и случайно попадающих в рацион всеядной популяции, требует постоянной мобилизации группы. Мобилизация группы – в постоянной актуализации системы отношений внутри нее. Она нужна – в первую очередь – для контроля территории, который – в свою очередь – обеспечивает стабильный доступ к многообразию пищевых ресурсов. Образно говоря, связи внутри группы – подобие сети, которая, будучи развернутой, охватывает некоторую территорию и захватывает все, что может быть полезным.

Оптимальный численный состав популяций особей с круглогодичной репродуктивной способностью является неопределенным – он может варьироваться в значительно различающихся пределах (очевидно, главным образом в сторону критического увеличения) без негативных последствий для популяции. Конечно, такое положение дел обеспечивается действием экологического фактора (как и в случае с пищевым поведением): благоприятная для размножения избыточная ресурсами среда снимает зависимость численного состава группы от определенного порога биопродуктивности среды. Потенциальный доступ к половому партнеру в любое время делает свободное время временем ожидания. Но ожидание будет вознаграждено и оправ-

дано только в том случае, если группа будет постоянно существовать как группа. Сложившаяся система отношений в ней может перестраиваться, обновляться, но сама группа не должна сегментироваться и тем более распадаться.

Защитное поведение популяции, по каким-то причинам не имеющей оснований опасаться представителей определенного вида в определенные интервалы времени, но при этом не являющейся популяцией хищников, будет эффективным при условии опять-таки постоянной мобилизации особей в системе внутригрупповых взаимодействий. Если на данный момент времени угрозы нет, то в следующий момент она может появиться, причем появиться случайно и возможно даже от представителя не известного ранее вида. Легко обнаружить взаимообусловленность обозначенных выше особенностей поведения, а также их связь с уникальными в определенном отношении средовыми (экологическими, в частности) условиями.

Обрисованный выше образ предка человека может показаться неприглядным. Выжить стремится прожорливое, похотливое и опасливое существо. Оно практикует непрагматические коммуникации, заполняет время, освобожденное от решения адаптационных задач, различными «социальными причудами, которые позволяют создать связь между членами группы» [3, р. 162]. Предложенная модель генезиса социальности подает протосоциальные практики в качестве своеобразной гарантии легкого доступа к пище, половому партнеру и безопасной среде (последнее нужно понимать как приобщение особи к коллективному чувству тревоги). Доступ, разумеется, может и не быть «легким». В усложненном варианте эта модель представляет непрагматические коммуникации наших предков своеобразным генератором их интеллектуальных приобретений. В них – непрагматических коммуникациях – есть что-то важное для генезиса человеческого интеллекта, важного адаптационного инструмента, призванного решать отнюдь не «легкие» задачи. Н. Хамфри резонно замечает, что если животные тратят значительную часть жизни в не имеющем «биологической выгоды» «непроизводительном общении», то в оставшееся время они должны эффективно компенсировать затраты: «если животное проводит все утро в непроизводительном общении, то после полудня оно должно быть по крайней мере в два раза эффективней в своей производственной деятельности» [4]. Эта повышенная эффективность деятельности прямо обусловлена непрагматическими коммуникациями.

Данная модель не является единственной. Можно предложить перспективную в разработке альтернативную модель. Причинами поддержания общности успешно адаптирующейся группы здесь будут внегенетические стратегии пищевого, полового и защитного поведения – одомашнивание растений и животных и связанные с этим пищевые табу, половые табу и внутривидовая агрессия. Эти стратегии и способствуют успешной адаптации, но поскольку они являются внегенетическими и довольно обременительными для отдельных особей, требуется их постоянная поддержка со стороны природы: общности, вовлеченные в данные стратегии, должны периодически практиковать поведение, к которому у составляющих их индивидов есть естественная

предрасположенность – игровое, ритуальное, например. Таким образом, непрагматические коммуникации здесь являются следствием перехода предков человека к новым – *стрессовым* – принципам формирования состава и численности популяций и выступают своего рода стабилизатором пока еще неустойчивых, но безусловно важных протосоциальных связей. Вне зависимости от выбранного варианта детерминант непрагматических коммуникаций, последние будут представлены как важнейший фактор социогенеза.

Список литературы

1. Клягин Н.В. Происхождение цивилизации (социально-философский аспект). М.: ИФРАН, 1996. 252 с.
2. Клягин Н.В. Современная научная картина мира. М.: Университетская книга, Логос, 2007. 264 с.
3. Dunbar R., Barrett L., Lycett J. Evolutionary Psychology. A Beginner's Guide: Human Behaviour, Evolution and the Mind. Oxford: Oneworld, 2007. 234 p.
4. Humphrey N. The Social Function of Intellect. URL: www.humphrey.org.uk/papers/1976SocialFunction.pdf (дата обращения: 29.05.16).

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ

Галимов А.М.

старший преподаватель кафедры физической культуры,
ГБОУ ВПО БГМУ Министерства здравоохранения РФ,
Россия, г. Уфа

Васильева Э.М.

старший преподаватель кафедры генетики, канд. биол. наук,
ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы, Россия, г. Уфа

Заболотный О.А.

преподаватель кафедры физической культуры,
ГБОУ ВПО БГМУ Министерства здравоохранения РФ,
Россия, г. Уфа

В статье рассматриваются особенности учебно-тренировочного процесса юных футболистов на этапе начальной подготовки, а также средства и методы, направленные на развитие физических качеств футболистов в условиях учебно-тренировочного процесса.

Ключевые слова: футбол, развитие, физические качества, учебно-тренировочный процесс.

Успехи футбольной команды в основном определяются двумя основными факторами: техникой игроков и их пониманием тактики игры и состоянием каждого игрока – физическим, духовным и психологическим [1, 2, 5]. Основной целью тренировочных занятий является достижение гармоничного сочетания перечисленных факторов, также не стоит забывать и про возрастные особенности тренируемых детей. Подготовка юных футболистов должна базироваться на стройной преемственной методике тренировки, обеспечивающей эффективное становление спортивного мастерства, интенсивный рост функциональных возможностей и должную их реализацию, что, соответственно невозможно без тщательно подготовленного начального этапа тренировок. При этом целью общей физической подготовки должно быть создание у подопечных двигательной подготовленности, фундамента специальной подготовки. В качестве средств развития физической подготовленности рекомендуется использовать физические упражнения общего воздействия, заимствованные из других видов спорта.

Нами было проведено педагогическое исследование на базе футбольной секции лицея №68 Калининского района г.Уфы Республики Башкортостан. Исследование проходило в период учебного года. К работе были привлечены спортсмены 9-10 лет, занимающиеся в футбольной секции первый год. В эксперименте участвовало 10 человек.

В начале исследования нами был определен уровень развития физических качеств у детей, занимающихся футболом на этапе начальной подготовки. Уровень развития физических качеств определяли по следующим тестам: челночный бег 4х10 м.; прыжок в длину с места; сгибание, разгибание рук в упоре лежа на полу; ведение мяча по прямой на 10 метров. Результаты тестов измерялись с точностью до 0,1 секунды, регистрировался лучший результат из проделанных попыток.

Далее в течение с сентября по апрель проводился учебно-тренировочный процесс с детьми первого года обучения. Тренировочные занятия по футболу проводились в рамках учебной программы для группы начальной подготовки. В течение учебного года было проведено около 40 учебно-тренировочных занятий.

Во время проведения учебно-тренировочных занятий главной задачей ставилась всесторонняя физическая подготовка с преимущественным развитием быстроты, ловкости и координации движений; подготовка и выполнение техники владения мячом, индивидуальной и групповой тактике игры в футбол, нами широко использовалось освоение процесса игры в соответствии с правилами «малого футбола» [4].

Вся физическая подготовка была направлена на развитие общих физических качеств детей, как и рекомендуется на этапе начальной подготовки [5]. Общая физическая подготовка предусматривала всестороннее развитие физических способностей.

Для повышения уровня развития общей физической подготовки юных футболистов, в тренировочный процесс нами были включены следующие упражнения общефизической направленности, составляющие комплекс:

1. Упражнения, направленные на развитие специальной выносливости:

- Бег в чередовании с ходьбой: 100 м – ходьба медленная, 300 м – бег медленный, 100 м – ходьба ускоренная, 300 м – бег в среднем темпе, 50 м – резкое ускорение.

- Участие в разнообразных подвижных играх.

- Ведение мяча в равномерном темпе на расстоянии 50-60 шагов.

Выполняется в зале.

- Ведение мяча от одних ворот до других с последующим ударом по воротам с расстояния 15 шагов. После удара – вновь ведение, но уже к другим воротам. Упражнение выполняется на поле уменьшенных размеров. Повторить 3-4 раза.

- Набрасывать мяч партнеру так, чтобы он в прыжке ударом головой отправлял мяч назад. Расстояние между партнерами 4-5 шагов. После 20-25 раз поменяться ролями.

- Игра «Отбери мяч». На поле обозначается четырехугольник 10×20 шагов. Вести мяч по четырехугольнику, стараясь, чтобы партнер как можно дольше не мог отобрать мяч. После отбора мяча партнеры меняются ролями.

2. Упражнения, направленные на развитие силы мышц ног:

- Бег в гору с высоким подниманием бедра в среднем и быстром темпе.

Выполнять на улице в различных темпах.

- Прыжки на одной ноге. Дистанция 10-20 м.
- Повторить 2-3 раза:
- Приседания из основной стойки поочередно то на одной, то на другой ноге. Повторить 5-8 раз.
- В приседе прыжки вперед, назад, в стороны.
- Выполнение прыжков вперед или в стороны, с зажатым между ступнями мячом (футбольный или набивной).
- Выполнение ногой бросков набивного мяча
- 3. Упражнения направленные на развитие силы мышц рук:
- Сгибание и разгибание рук в упоре стоя, в упоре лежа. Выполнять в несколько подходов. Повторить 3- 4 раза.
- Лазание по канату с помощью ног и без участия ног.
- Броски набивного мяча двумя руками: снизу, от груди, из-за головы, из-за спины, через голову, между ногами с наклоном вперед.
- Перебрасывание набивного мяча из руки в руку.
- Толчки набивного мяча одной рукой.
- 4. Упражнения, направленные на развитие быстроты:
- Повторная пробежка коротких отрезков от 10 до 6 м. Повторить 3-4 раза.
- Челночный бег 2x10 м, 4x5 м, 4x10 м.
- Бег на месте в максимально быстром темпе с высоким подниманием бедра в течение 10 секунд.
- Бег спиной вперед, приставными шагами на скорость на 10,15 и 20 м.
- Вбегание по ступенькам лестницы. Выполняется в быстром темпе.
- Быстрое ведение мяча по прямой на 10 и 20 м.

Смена комплексов происходила с учётом недельных микроциклов.

По окончанию педагогического эксперимента также было проведено тестирование, позволившее определить уровень общей физической подготовки у детей, занимающихся футболом на этапе начальной подготовки. Достоверность полученных результатов определялась по t-критерию Стьюдента.

Кроме выявления динамики развития общей физической подготовленности, нами было проведено сравнение результатов наших тестирований с нормативами физической подготовленности для футболистов 9-10 лет, занимающихся на этапе начальной подготовки, предлагаемые Голомазовым С.В (табл.).

Таблица

**Нормативы физической подготовленности футболистов 9-10 лет
группы начальной подготовки**

Челночный бег 4x10	Прыжок в длину с места	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа	Ведение мяча по прямой 10 метров
10.7	175	9	6.0

В результате проведения педагогического эксперимента нами были получены следующие данные, так, в тесте «челночный бег 4x10» средний ре-

зультат достоверно вырос на 0.35 сек, в начале эксперимента средний результат группы был 9.95 сек, по окончанию он составил 9.6 сек (рис. 1).

Рис. 1. Прирост результатов в тесте «челночный бег 4×10»

При сравнении полученных нами результатов с нормативными, мы можем отметить, что наши футболисты в начале эксперимента превышали нормативный уровень на 0.75 сек, по окончанию эксперимента это превышение составило уже 1.1 сек.

В тесте «прыжок в длину с места» мы выявили, достоверное повышение результата, где в начале эксперимента средний результат группы был 171.7 см, по окончанию он составил 176.3 см., средний результат вырос на 4.6 см (рис. 2). При сравнении полученных нами данных с нормативами, мы можем отметить, что наши футболисты в начале эксперимента были ниже нормативного уровня в среднем на 3.3 см. а по окончанию эксперимента среднегрупповой показатель превысил нормативный уровень на 1.3 см.

Рис. 2. Прирост результатов в тесте «прыжок в длину с места»

В тесте «сгибание и разгибание рук, в упоре лежа» каждый из юных футболистов достоверно улучшил свой личный результат, что в свою очередь

повысил и среднегрупповой. При анализе результатов мы также можем отметить, что средний результат вырос на 2.5 раза (рис. 3).

Рис. 3. Прирост результатов в тесте «сгибание и разгибание рук в упоре лежа»

При сравнении полученных нами данных с нормативными, мы можем отметить, что наши футболисты в начале эксперимента были ниже нормативного уровня по количеству отжиманий в среднем на 1.25 раза. Однако по окончанию эксперимента среднегрупповой показатель по данному виду тестирования юных футболистов также как и в предыдущем тесте достоверно превысил нормативный уровень на 0.25 раза.

В тесте «ведение мяча по прямой 10 метров» каждый из юных футболистов улучшил свой личный результат и как следствие, средний результат вырос, на 0.38 сек (рис. 4).

Рис. 4. Прирост результатов в тесте «сгибание и разгибание рук в упоре лежа»

Если сравнивать полученные нами данные с нормативными, мы можем отметить, что наши футболисты в начале эксперимента были, ниже нормативного уровня по данному тестированию в среднем на 0.28 сек. По окончанию эксперимента среднегрупповой показатель по данному виду тестирования юных футболистов также как и в предыдущем тесте, достоверно превысил нормативный уровень на 0.1 сек.

Статистическое сравнение результатов тестируемой группы показало,

что достоверные различия выявлены между показателями по каждому из четырех тестирований (при $p \leq 0,05$).

Таким образом, полученные нами результаты педагогического эксперимента позволяют утверждать, что общая физическая подготовка юных футболистов на этапе начальной подготовки футболистов обеспечила эффективный прирост показателей физических качеств.

Список литературы

1. Бурменская Г.В. Хрестоматия по детской психологии. М.: Наука, 1996. 245 с.
2. Глазырина Л.Д. Занятия по физической культуре в старшей группе дошкольного учреждения с применением нетрадиционных методов обучения и воспитания // Мн.: МН Центр, 1995. 68 с.
3. Голомазов С.В. Теория и методика футбола: Техника игры: Т. 1. М.: Спорт-Академ-Пресс, 2002. 45 с.
4. Кук М. 101 Упражнение для юных футболистов. Возраст 7-11 лет. М.: Астрель: АСТ, 2001. 78 с.
5. Шамардин А.И. Оптимизация функциональной подготовленности футболистов. Волгоград: ВГАФК, 2000. 230 с.

ДЫХАТЕЛЬНАЯ ГИМНАСТИКА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Галимов Ф.Х.

старший преподаватель кафедры физической культуры,
ГБОУ ВПО Башкирский государственный медицинский университет,
Россия, г. Уфа

В статье дыхательная гимнастика представлена как важный метод, способствующий поддержанию здоровья человека. Занятия дыхательной гимнастикой оказывают общеукрепляющее действие, а так же могут выступать в качестве лечебных мероприятий при заболевании органов дыхательной системы в составе комплексной терапии.

Ключевые слова: дыхательная гимнастика, лечебные упражнения, оздоровительный метод.

Функционирование дыхательной системы обладает уникальной возможностью подчиняться воле человека. Осознанно изменяя глубину, тип, частоту, ритм и уровень дыхания, можно оказывать воздействие на весь организм. Таким образом, энергичные экскурсии грудной клетки, существенное увеличение объема легких во время глубокого вдоха и высокоамплитудные смещения диафрагмы становятся причиной механического действия на органы, соприкасающиеся с легкими, стимулируют центральный кровоток, а также массируют органы и ткани, смежные с легкими.

Если изменить объем дыхания, а также прекратить его на определенное время, то могут образоваться сдвиги кислотно-щелочного равновесия и произойдет нарушение оптимальной концентрации газов в крови. Соответствующие реакции, в свою очередь, изменят работу отдельных систем и таким

образом окажут различное воздействие на состояние всего организма в целом. К примеру, продолжительная задержка дыхания способна замедлить деятельность сердца. Усиленное дыхание может стать причиной уменьшения содержания в крови углекислого газа, в результате сужаются церебральные сосуды и существенно снижается объем кровотока. Ухудшение кровообращения головного мозга влияет на психическое состояние.

Уменьшая или увеличивая объем вдыхаемого воздуха, можно добиться изменения уровня стимуляции верхних дыхательных путей и, соответственно, ослабить или усилить разнообразные рефлексy. Так, к примеру, раздражение носовой полости приведет к сужению сосудов скелетных мышц. Такие изменения происходят в человеческом организме на заданном уровне и во время произвольного дыхания. Но осознанная, произвольная коррекция процесса дыхания предоставляет возможность уменьшить или увеличить какой-либо стимул и добиться направленного воздействия в соответствии с конкретной необходимостью. Подобный эффект может быть достигнут только после выполнения разнообразных *комплексов дыхательной гимнастики*. На сегодняшний день существует огромное количество разновидностей подобной гимнастики, среди которых можно подобрать оптимальный для любого человека.

Лечебные дыхательные упражнения назначаются с учетом физической подготовленности, возраста, а так же в зависимости от наличия и формы заболевания. Комплексы дыхательной гимнастики необходимо выполнять два раза в день (утром и вечером), не ранее чем через час после еды и за 1-1,5 часа до сна. Общая продолжительность занятий 15-20 минут. Обычно комплекс дыхательных упражнений начинается с более легких движений, которые постепенно усложняются, а заканчиваются занятиями очень легкими упражнениями и ходьбой после наиболее трудных упражнений целесообразно делать кратковременные паузы (отдых 30-40 минут). Во время занятий необходимо обращать внимание на правильную постановку дыхания: очень важно всегда дышать через нос, при вдохе втягивая живот. Заниматься дыхательной гимнастикой следует регулярно, с постепенным повышением физической нагрузки. Для достижения положительного результата необходимо заниматься систематически и без перерывов в течение 5-6 месяцев [2].

Дыхательная гимнастика может быть показана при следующих заболеваниях:

- бронхолегочные заболевания, бронхиальная астма;
- гайморит;
- ринит;
- недостаточность мозгового кровообращения, гипоксия, головные боли;
- неврозы, особенно при тревожных состояниях и страхах, раздражительной и апатической депрессии;
- различные половые и сексуальные расстройства.

Нельзя самостоятельно заниматься дыхательной гимнастикой людям с неустойчивой психикой, серьезными заболеваниями легких и сердца, детям до 6 лет [1].

Уникальным оздоровительным методом, который успешно применяется при лечении различных заболеваний, а также в качестве их профилактики является дыхательная гимнастика А.Н. Стрельниковой.

Особенностью и важным преимуществом дыхательной гимнастики А.Н. Стрельниковой является использование форсированного вдоха и вовлечение самой мощной дыхательной мышцы – диафрагмы. Дыхательная гимнастика заключается в тренировке короткого, резкого, шумного вдоха через нос с частотой приблизительно 3 вдоха за 2 секунды с последующим абсолютно пассивным выдохом через нос или через рот (о выдохе в стрельниковской гимнастике думать запрещено, организм сам выбрасывает ненужное и оставляет необходимое!). Одновременно с вдохом выполняются движения, вызывающие сжатие грудной клетки.

Короткие шумные вдохи в этой гимнастике выполняются одновременно с движениями, сжимающими грудную клетку. Это улучшает носовое дыхание и активизирует работу диафрагмы. В итоге жизненная емкость легких после первого занятия возрастает на 0,1-0,3 л и нормализуется газовый состав крови, причем количество кислорода в артериальной крови резко повышается.

При выполнении стрельниковских дыхательных упражнений кора головного мозга насыщается кислородом, за счет чего улучшается работа всех центров и происходит саморегуляция обменных процессов.

Большое число повторений упражнений (от 1 до 5 тысяч вдохов-движений за час) и систематическая ежедневная тренировка (2 раза в день – утром и вечером) на протяжении 6-12 занятий способствуют укреплению и тренировке дыхательной мускулатуры (вдох на сжатии грудной клетки тренирует скрытую от наших глаз мускулатуру органов дыхания).

Дыхательная гимнастика с сопротивлением на вдохе способствует восстановлению дыхательной функции, развитию мышц грудной клетки, исправлению деформаций позвоночника.

При выполнении нагрузки (3000 движений за 45 минут) болей в мышцах не возникает из-за адекватной величины нагрузки и отсутствия накопления молочной кислоты в тканях. При интенсивном вдохе через нос стимулируется обширная рефлексогенная зона, локализованная на слизистой оболочке носа (в хоанах), и улучшается рефлекторная связь слизистой полости носа с обонятельным центром. При этом пациенты отмечают обострение обоняния и улучшение самочувствия.

При выполнении стрельниковской дыхательной гимнастики во время резких вдохов носом происходит диафрагмальный массаж практически всех органов брюшной полости.

Увеличение экскурсии грудной клетки вызывает увеличение ее присасывающего действия, что улучшает кровообращение и лимфоток. Усиленная вентиляция легких вызывает механическое растяжение бронхоальвеолярного звена, что способствует рассасыванию экссудата в нем, приостанавливает развитие спаечного процесса, расправляет ателектазы.

Рассасывание инфильтративных изменений в легких и закрытие полостей распада подтверждены многолетними исследованиями в ЦНИИ тубер-

кулеза РАМН. Дыхательная гимнастика А.Н. Стрельниковой перестраивает стереотип дыхательных движений, восстанавливает не только движение и пластичность мышц, участвующих в дыхании и фонации, но и укрепляет весь опорно-двигательный аппарат в целом. Упражнения стрельниковской дыхательной гимнастики активно включают в работу все части тела – руки, ноги, голову, тазовый пояс, брюшной пресс, плечевой пояс и т.д., повышая общий мышечный тонус [3].

При выполнении дыхательных упражнений гимнастики А.Н. Стрельниковой, происходит физическая тренировка всех частей тела с головы до ног, – и одновременный прилив крови ко всем внутренним органам (то есть, так называемый «массаж» внутренних органов). Вот почему диапазон воздействия Стрельниковской гимнастики огромен: она помогает при лечении даже таких заболеваний, против которых, к сожалению, официальная медицина бессильна (бронхиальная астма, ХОБЛ, гипертония, вегетососудистая дистония, заикание, различные неврозы и т.д. и т.п.).

Полученный положительный эффект данного метода позволяет широко применять его не только в комплексном лечении больных с любыми (специфическими и неспецифическими) заболеваниями органов дыхания, но и использовать его как самостоятельное лечебное средство, улучшающее обменные процессы, нормализующее снабжение организма кислородом, повышающее иммунитет и мышечный тонус, уменьшающее последствия гиподинамии.

Дыхание – один из самых сложных процессов в организме человека. Однако человек уже теперь в состоянии активно вмешиваться в процессы регуляции дыхания, продлевая таким образом здоровую часть жизни и саму жизнь и одним из самых эффективных способов такого оздоровительного воздействия являются различные системы дыхательной гимнастики.

Список литературы

1. Бойко Е.А. Энциклопедия дыхательной гимнастики. М.: Вече, 2007. – 276 с.
2. Ольшевская Н. 365 золотых упражнений по дыхательной гимнастике. АСТ. М., 2010. 320 с.
3. Щетинин М.Н. Дыхательная гимнастика А.Н. Стрельниковой. Изд: Метафора. 2010. 376 с.

ЗАКАЛИВАНИЕ ОРГАНИЗМА В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Галимов Ф.Х.

старший преподаватель кафедры физической культуры,
ГБОУ ВПО «Башкирский государственный медицинский университет,
Россия, г. Уфа

В данной статье рассмотрен наиболее важный и благоприятный метод поддержания и укрепления здоровья в физической культуре – закаливание организма человека. Перечислены основные принципы и виды закаливания, даны рекомендации по гигиене тела.

Ключевые слова: закаливание, физическая культура, профилактика простудных заболеваний, повышение иммунитета.

Один из самых важных и благоприятных методов поддержания и укрепления здоровья в физической культуре является закаливание организма человека. Оно представляет собой целую систему профилактических мероприятий, направленных на повышение иммунитета и терморегуляции организма. Главное заключается в том, что закаливанием могут заниматься люди любого возраста, так же не важна степень их физического развития. Данная процедура улучшает эмоциональное состояние, благодаря чему человек становится более спокойным, сдержанным и бодрым.

В глубокой древности практически во всех странах мира использовали закаливание как средство укрепления человеческого тела. Например: в Китае большое внимание было уделено мероприятиям, благоприятным для укрепления здоровья: массаж, солнечные ванны, диета, физические упражнения, водные процедуры. А в Индии, йоги поддерживали здоровье с помощью различных упражнений направленных на предупреждение болезней, укрепления здоровья и достижения психологической гармонии. Так же в индийских священных писаниях говорится: «Целебен поток воды, вода охлаждает жар лихорадки, целебна от всех болезней, излечение приносит тебе течение воды».

В наше время люди закаляются с помощью бани с последующим обливанием холодной водой, таким образом, она укрепляет и оздоравливает организм.

Помимо вышеперечисленных эффектов, закаливание также положительно влияет на: нервную систему, расслабляет силу мышц (особенно это полезно при миопатиях – когда мышцы находятся в постоянном напряжении), оказывает положительное влияние на обмен веществ и кровообращение, повышает силу и работоспособность человека [1].

Можно выделить несколько основных видов закаливания:

1. Аэротерапия – это своего рода воздушные ванны, которые действуют на терморецепторы кожи, усиливая кровоснабжение и кожное дыхание. Как результат улучшается вентиляция лёгких, увеличивается поступление кислорода в кровь, изменяется её состав, сердцу легче качать кровь.

2. Гелиотерапия – это воздействие на организм солнечного света. Благодаря этой процедуре ускоряются обменные процессы, оказывается стимулирующее действие на ЦНС, так же ультрафиолет способствует выработке в организме витамина Д, меланина, обладает бактерицидным действием. Есть противопоказания: опухоли, аутоиммунные заболевания и острые воспалительные процессы.

3. Закаливание водой – один из наиболее эффективных методов. Так же существуют несколько этапов закаливания:

- Обтирание – проводится с помощью махрового полотенца, смоченного водой. Затем начинают обтирание в данной последовательности: шея, грудь, спина, живот, после переходят на нижнюю часть туловища. Процедуру проводят не более 5 минут;

- Душ – второй этап. Необходимо начинать с 1 минуты закаливания, при условии наличия температуры не ниже 30°C. Затем, принимая душ, постепенно увеличивать время до 2 минут и понижать температуру;

- Купание – Начинать проводить регулярное купание нужно в тёплое время года в открытых водоёмах;

- Закаливание водой – это достаточно серьезный этап, требующий особого внимания. Для начала проводят разогревающие процедуры, это: бег трусцой, гимнастика или баня. Затем происходит обливание холодной водой и снова разогрев всего организма. Благодаря чему активизируется процесс циркуляции крови, он доставляет всем органам дополнительный кислород и питательные вещества;

- Моржевание – это купание в проруби в зимнее время.

4. Ходьба босиком – основная форма местного закаливания. Механизм действия заключается в механическом стимулировании биологически активных точек на стопах человека. Они улучшают функции многих органов и систем. Эта форма закаливания стимулирует иммунитет и повышает резистентность организма к простудным заболеваниям [2].

Основные принципы закаливания организма:

1. Необходимо учитывать индивидуальные особенности человека и его состояние здоровья. Закаливание – это большой стресс для организма, поэтому нужно чтобы врач помог подобрать первоначальную систему закаливания.

2. Закаливание организма должно проводиться в том случае, когда человек не болеет никакими инфекционными и воспалительными заболеваниями.

3. Необходимо закалывать организм с хорошим психологическим настроением и желанием. Если во время процедуры возникают неприятные ощущения, недомогания, необходимо проконсультироваться со специалистом.

4. Закаливание проводится в любое время года, без существенных перерывов. Если перерыв все-таки произошел необходимо перейти на более лёгкое закаливание.

5. Все должно быть постепенно, по мере привыкания. Нельзя торопиться и увеличивать время закаливания.

6. Во время закаливания важно следить за своим состоянием – проверять жизненно-важные показатели организма: пульс, давление, частоту дыхания.

7. Процедуры желательно проводить максимально разнообразно, включая все виды закаливания (аэротерапия, гелиотерапия и так далее) [3].

При проведении занятий необходимо соблюдать гигиенические требования. Важной частью закаливания являются так же физические упражнения, они способствуют общему укреплению организма и увеличению его функциональных возможностей. Этот профилактический эффект связан с повышенной физической активностью. Так же важно правильно подбирать форму одежды для закаливания. Например: В летнее время года надевать майку и шорты, в холодную погоду – трикотажный спортивный костюм, а зимой – специальная спортивная одежда с теплозащитными и ветрозащитными свойствами.

Чтобы обеспечить гигиену тела при физических нагрузках, спортивная одежда должна иметь следующие свойства: ветроустойчивость, теплозащитность и т.д. Обувь – лёгкая, хорошо вентилируемая, а главное удобная и

прочная. В холодное время года обувь должна быть теплой, иметь дышащую поверхность.

Таким образом, закаливание – эффективное средство в качестве профилактики простудных заболеваний и перегревов организма. Постоянное закаливание приводит к стойкому повышению резистентности организма к инфекционным агентам.

Список литературы

1. Артюхова Ю. Как закалить свой организм. Мн. 1999.
2. Ильинич В.И., Физическая культура студента. М., 2000.
3. Лаптев А.П., Закаливайтесь на здоровье. М., 1991.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЦИОНАЛЬНОМУ РЕЖИМУ ПИТАНИЯ ПРИ ИНТЕНСИВНЫХ НАГРУЗКАХ БЕЗ ПРИМЕНЕНИЯ СПОРТИВНЫХ ДОБАВОК

Галимов Ф.Х.

старший преподаватель кафедры физической культуры,
ГБОУ ВПО «Башкирский государственный медицинский университет,
Россия, г. Уфа

В статье освещаются основные принципы составления режима питания, который в полной мере будет соответствовать потребностям человека в аминокислотах без их поступления в виде спортивных добавок. Отражены вопросы, касающиеся оценки качественного состава пищи, рекомендации по ее обработке.

Ключевые слова: спортивное питание, аминокислоты, белки, режим питания, диетология, набор мышечной массы.

На сегодняшний день известно, что современные спортивные добавки, если применять их правильно, помогают в несколько раз быстрее добиться прогресса в мышечной массе. Наука не стоит на месте, и каждый год на спортивный рынок поступают все более совершенные продукты этой категории. Но так ли обоснована необходимость их применения, если правильно составленный рацион и правильная система тренировок помогут обойтись без специальных смесей, составов и таблеток. Кроме того, существуют несколько причин, которые не позволяют многим покупать различные добавки. Во-первых, спортивное питание стоит немало. Во-вторых, существуют различные противопоказания к спортивному питанию. Чаще всего они связаны с индивидуальными особенностями организма. Некоторые не могут употреблять протеин, некоторые – аминокислоты и жиросжигатели. У таких людей могут быть и пищевые расстройства, и аллергические реакции, и диарея. Тут есть два выхода: или упорно подбирать себе добавки методом проб и ошибок, или набирать массу своими силами, не прибегая к помощи специального питания.

Главный элемент питания для набора мышечной массы – белок, а именно аминокислоты. Они должны стать основой для будущих мышц, над

которыми ведется работа. Процесс переваривания белков требует повышенной кислотности в желудке. Желудочный сок с повышенной кислотностью необходим для активизации ферментов, ответственных за расщепление белков на пептиды, а также за первичное расформировывание пищевых белков в желудке. Из желудка пептиды и аминокислоты попадают в тонкую кишку, где часть из них всасывается через стенки кишечника в кровь, а пептиды продолжают расщепляться далее на отдельные аминокислоты [1].

Для продолжения этого процесса необходимы следующие компоненты: ферменты поджелудочной железы, а также желчь, вырабатываемая печенью и необходимая для абсорбции жирных кислот. Белки из пищи делятся на две категории: полноценные и неполноценные.

Полноценные белки – это белки, которые содержат все необходимые (незаменимые) для нашего организма аминокислоты. Источником этих белков в основном являются животные белки, т. е. мясо, молочные продукты, рыба и яйца. Есть также растительные источники полноценного белка: соя и киноа.

Неполноценные белки содержат только часть незаменимых аминокислот. Считается, что бобовые и злаковые сами по себе содержат неполноценные белки, однако их сочетание позволяет нам получить все незаменимые аминокислоты. Поэтому, чтобы организм получил все необходимые элементы, т.е. весь спектр незаменимых аминокислот, необходимо питаться разнообразно.

Одним из параметров, определяющих качество белка, является наличие незаменимых аминокислот. В соответствии с этим параметром существует система индексации продуктов.

Так, например, аминокислота лизин находится в малых количествах в злаках, и поэтому они получают низкую оценку (хлопья – 59; цельная пшеница – 42), а в бобовых содержится небольшое количество незаменимых метионина и цистеина (нут – 78; фасоль – 74; бобовые – 70). Животные белки и соя получают высокую оценку по этой шкале, так как содержат необходимые пропорции всех незаменимых аминокислот (казеин (молоко) – 100; яичный белок – 100; соевый белок – 100; говядина – 92).

Пищевая ценность продукта – индекс, определяющий количество полезных нутриентов относительно энергетической плотности. У сгущенного молока более низкая пищевая ценность, чем у овсянки, хотя у них одинаковая калорийность.

Кроме того, необходимо учитывать белковый состав, их усвояемость из данного продукта, а также пищевую ценность всего продукта (наличие витаминов, жиров, минералов и калорийность). Например, гамбургер будет содержать много белка, но также много насыщенных жирных кислот, соответственно, его пищевая ценность будет ниже, чем у куриной грудки.

Белки из разных источников и даже разные белки из одного источника (казеин и белок из молочной сыворотки) утилизируются организмом с разной скоростью [2]. Молочные и яичные белки усваиваются хорошо из-за того, что они находятся в растворе в виде отдельных молекул, свернутых в клубки.

Допустим, если молоко скисло и получился творог (т.е. казеин выпал в осадок) или мы варим яйца, происходит денатурация (изменение пространственной структуры белка, связанное с потерей им своих уровней организации). Часть связей (в особенности сульфидные мостики) в результате этого процесса рвется, белковые молекулы в продуктах распрямляются, спутываются и организму уже становится сложнее усвоить эту измененную структуру белка. Однако стоит заметить, что в процессе варки мяса, его белки наоборот становятся легкоусвояемыми, хотя и теряют некоторую пищевую ценность.

Любая физическая активность требует определенных энергозатрат. Организм может получать энергию либо из пищи, либо используя собственные энергоресурсы. Если при соблюдении спортивной диеты в организм не поступает достаточно энергии извне, в ход идут запасы жира и углеводов (гликогена), если же и они на исходе, источником энергии служит протеин. Углеводы хранятся в небольших количествах в печени и мышечной ткани в виде гликогена, а запасы жира распределены по всему организму.

Несмотря на то, что запасы углеводов в организме ограничены, они являются оптимальным источником энергии для мышц. Во время нагрузок запасы гликогена истощаются, и, если в организм вовремя не поступит дополнительная энергия, спортсмен не сможет поддерживать на максимальном уровне свою работоспособность. Основным источником углеводов служат каши из круп (в качестве гарнира к мясу). Кроме того, каша – отличный завтрак. Клетчатка и витамины из овощей помогают лучше усваивать белковую и углеводную пищу и способны разнообразить рацион. Правильный режим питания предполагает частые прием пищи – не менее 5 раз в день. Кулинарная обработка должна улучшать перевариваемость продуктов с минимальной потерей питательных веществ. Нужно избегать способов кулинарной обработки, которые значительно увеличивают содержание жиров. Предпочтительно употреблять продукты в натуральном виде. Среди рекомендуемых способов обработки выделяют: кипячение, приготовление на пару, в печи, на решетке, запекание в фольге. Острые приправы не рекомендуются, соль следует употреблять не более 8 грамм в сутки. Для салатов в качестве заправки желательно использовать растительные масла или лимонный сок. Разогретые блюда насыщают лучше холодных, поэтому им следует отдавать предпочтение. [3, с. 79] Следуя этим простым рекомендациям можно добиться успеха в наборе мышечной массы, не прибегая к использованию дополнительных пищевых добавок.

Список литературы

1. Борисова О.О. Питание спортсменов: зарубежный опыт и практические рекомендации. Изд.: «Советский спорт». 2007 год. 132 с.
2. Boirie Y. Slow and fast dietary proteins differently modulate postprandial protein accretion. Proc Natl Acad Sci U S A. 1997.
3. Батырев М.И., Батырева Т.Ф. Спортивное питание. Изд.: «Питер». Санкт-Петербург. 2005. 144 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ЖИЗНИ СТУДЕНТА

Галимов Ф.Х.

ст. преподаватель кафедры физвоспитания, ЛФК и врачебного контроля,
ГБОУ ВПО Башкирский государственный медицинский университет,
Россия, г. Уфа

В данной статье рассматривается роль физической культуры в жизни учащейся молодёжи, а также популярные на сегодняшний день виды спорта среди студентов.

Ключевые слова: физическая культура, здоровый образ жизни, студенты, спорт.

Здоровье – бесценное достояние не только каждого человека, но и всего общества в целом. При встречах, расставаниях с близкими и дорогими людьми мы желаем им доброго и крепкого здоровья, так как это – основное условие и залог полноценной и счастливой жизни. Здоровье помогает нам осуществлять наши планы и мечты, успешно решать основные жизненные задачи, преодолевать трудности, а если придется, то и значительные перегрузки. Крепкое здоровье, сохраняемое и укрепляемое самим человеком на протяжении всей его жизни, обеспечивает ему долголетие и активную жизнь.

Физическая культура посредством различных физических упражнений готовит людей к жизни и труду, используя естественные силы природы и весь комплекс гигиенических факторов, а также режим труда, быт, отдых, определяющих состояние здоровья человека и уровень его общей и специальной физической подготовки.

Физическая культура играет особую роль в профессиональной деятельности и подготовки бакалавра и специалиста, так как их работа, как правило, связана со значительным напряжением внимания, зрения, интенсивной интеллектуальной деятельностью и малой подвижностью (гиподинамией). Занятия физической культурой снимают утомление нервной системы и всего организма, повышают работоспособность, способствуют укреплению здоровья. Как правило, занятия физкультурой у бакалавра и специалиста проходят в форме активного отдыха.

В процессе обучения в вузе по курсу физического воспитания и культуры предусматривается решение следующих задач: воспитание у студентов высоких моральных, волевых и физических качеств, готовности к высокопроизводительному труду; сохранение и укрепление здоровья студентов, содействие правильному формированию и всестороннему развитию организма студента, поддержание высокой работоспособности на протяжении всего периода обучения; всесторонняя физическая подготовка студентов; профессионально – прикладная физическая подготовка студентов с учётом особенностей их будущей профессии, а также воспитание у студентов убеждённости в необходимости регулярно заниматься физической культурой и спортом.

Ряд проведенных исследований установил, что у студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом и проявляющих в них достаточно высокую активность и интерес, повышается уверенность поведе-

ния, и наблюдается высокий жизненный тонус. Они в большей мере коммуникабельны, выражают готовность к сотрудничеству, меньше боятся критики, у них наблюдается более высокая эмоциональная устойчивость, выдержка и выносливость, среди них больше настойчивых, решительных людей, умеющих повести за собой коллектив. Этой группе студентов в большей степени присущи чувство долга, добросовестность, собранность. Они успешно взаимодействуют в работе, требующей постоянства, напряжения, свободнее вступают в контакты, более находчивы, среди них чаще встречаются лидеры, им легче удается самоконтроль [2, с.143].

Немаловажны и самостоятельные занятия спортом студентами. В совокупности с учебными занятиями правильно организованные самостоятельные занятия обеспечивают большую эффективность физического воспитания студента.

В настоящее время особую популярность среди молодежи набирает фитнес-индустрия. Развитая система фитнес-клубов популяризировала и сделала фитнес доступным видом занятий оздоровительной физической культурой для людей разного возраста и состояния здоровья.

Фитнес – программы как форма двигательной активности, специально организованной в рамках групповых или индивидуальных (персональных) занятий, могут иметь как оздоровительно кондиционную направленность (снижение риска развития заболеваний, достижение и поддержание должного уровня физического состояния), так и преследовать цели, связанные с развитием способностей к решению двигательных и спортивных задач на достаточно высоком уровне [1, с.228]. На сегодняшний день, опираясь на проведенные исследования, можно сказать, что фитнес по популярности среди молодежи опережает все прочие спортивные занятия, в том числе ходьбу, командные виды спорта, езду на велосипеде, бег и плавание

Однако наряду с современными тенденциями в сфере физического развития студентов, в наши дни всё так же популярны массовые оздоровительные, физкультурные и спортивные мероприятия, которые направлены на широкое привлечение студенческой молодежи к регулярным занятиям физической культурой и спортом, на укрепление здоровья, совершенствование физической и спортивной подготовленности студентов. Они организуются в свободное от учебных занятий время, в выходные и праздничные дни, в оздоровительно-спортивных лагерях, во время учебных практик. Эти мероприятия проводятся на основе широкой инициативы и самостоятельности студентов, при методическом руководстве кафедры физического воспитания и активном участии профсоюзной организации вуза [2, с.219].

Занятие физической культурой и спортом дает человеку не только чувство физического совершенства, но и придает ему силы и формирует его дух.

Важнейшую роль играет физическая культура в процессе формирования личности. Как любая профессиональная деятельность, деятельность студентов подразумевает физическую работу, а значит, студент должен обладать хорошей физической формой и подготовкой, а также крепким и отменным

здоровьем. А добиться всего этого можно, регулярно занимаясь спортом и физической культурой.

Сегодня связь физической культуры и здоровья, работоспособности и производительности труда ощущается особенно ясно. Можно сказать, что новое производство требует нового физического мира человека. Как учеба сегодня становится постоянным фактором жизни члена общества, так и физическая культура превращается в неотъемлемый атрибут жизни. Именно поэтому необходимо вместе с учебным процессом прививать студенту тягу к спортивной жизни, развивать в нём качества спортсмена – лидера.

Список литературы

1. Григорьев В. И., Давиденко Д. Н., Малинина С. В. Фитнесс культура студентов: теория и практика: Учебное пособие. – СПб. Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 228 с.
2. Ильинич В. И. Студенческий спорт и жизнь / В. И. Ильинич. – М., 1995. – 219 с.
3. Масляков В. А. Массовая физическая культура в вузе / В. А. Масляков, В. С. Матяжов. – М., 1991. – 143 с.

ДИНАМИКА ВЫРАЖЕННОСТИ МЫШЕЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА У ФУТБОЛИСТОВ НА ЭТАПЕ ИХ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Зайцев А.А.

д-р биол. наук, канд. пед. наук, профессор,
профессор кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
профессор кафедры теории и методики футбола и хоккея,
Московская государственная академия физической культуры,
Россия, г. Москва

Чураков А.А.

старший преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Россия, г. Москва

Предпринята попытка определить динамику выраженности мышечной массы тела у футболистов 7-10 лет. Установлено, что показатели мышечной массы, с возрастом, увеличиваются, стандартное отклонение и коэффициент вариации – уменьшаются. Средние значения интенсивности роста более ярко выражены в 9-10 лет, по сравнению с 8-9-летними юными спортсменами, специализирующимися в футболе.

Ключевые слова: динамика, выраженность мышечной массы тела, юные футболисты, этап начальной подготовки, анализатор состава массы тела, биоэлектрический импеданс, среднее арифметическое значение, стандартное отклонение, коэффициент вариации, интенсивность роста.

Мышечная масса (ММ) является составляющим компонентом, который определяет степень формирования двигательного навыка у детей [1, 2, 3]. Выраженность мышечной массы, в меньшей степени, чем длина тела, находится под контролем наследственных факторов, в силу чего поддается тренировочным воздействиям.

Проведен анализ выраженности мышечной массы тела у футболистов 7-10 лет различных годов обучения, определены ее (ММ) возрастные изменения.

Выраженность мышечной массы оценивалась при помощи анализатора состава тела ВС-571 фирмы Tanita. Весы-анализаторы рассчитывают компонентный состав тела организма, используя метод анализа биоэлектрического импеданса. Слабый электрический сигнал пропускается через тело и содержание компонентов тела в организме исчисляется на основе количества изменений сопротивления сигнала по мере его перемещения.

Оценка выраженности мышечной массы позволяет определить ее вес в организме. Отражаемая на дисплее мышечная масса включает скелетные мышцы, гладкие мышцы (такие как сердечные мышцы и мышцы пищеварительного тракта), а также воду, содержащуюся в этих мышцах.

Для оценки средних тенденций и количественных показателей, определяющих мышечную массу тела юных футболистов, рассчитывались стандартные статистические величины (среднее арифметическое значение, стандартное отклонение, коэффициент вариации, интенсивность роста).

Динамика выраженности мышечной массы тела у спортсменов, специализирующихся в футболе, в среднем, с возрастом, увеличивалась. Данный процесс является закономерным и обусловлен естественными процессами развития индивида.

Количественные показатели выраженности мышечной массы тела, от года к году обучения повышались. В 7-8 лет мышечная масса, в среднем, составила 3536 г. У 8-9-летних и 9-10-летних спортсменов установлено ее дальнейший рост – 4031 г. и 4862 г. соответственно. Статистически достоверные различия выявлены между 7-8-летними и 9-10-летними спортсменами.

Стандартное отклонение от среднего арифметического значения мышечной массы, с возрастом, снижалось. У 7-8-летних футболистов установлено максимальное значение ММ (261.57 г.). Через год стандартное отклонение снизилось до 260.85 г. В 9-10 лет отмечено дальнейшее снижение количественных показателей стандартного отклонения – 252.26 г.

Коэффициент вариации выраженности мышечной массы тела снижался, с возрастом. В 7-8 лет его значения находились в пределах 7.39 %. У 8-9-летних и 9-10-летних спортсменов, специализирующихся в футболе, коэффициент вариации составил 6.47 % и 5.18 % соответственно.

Интенсивность роста выраженности мышечной массы была более ярко выражена в 9-10 лет (18.68 %). У 8-9-летних прирост мышечной массы также имел место, хотя и в меньшей степени (13.08 %).

Список литературы

1. Губа, В.П. Индивидуальные особенности юных спортсменов: учебное пособие, 3-е изд., доп. / В.П. Губа, В.Г. Никитушкин, П.В. Квашук. – Смоленск, 2009. – 245 с.
2. Дерябин, В.Е. Морфологическая типология телосложения мужчин и женщин: монография, 2-е изд., доп. / В.Е. Дерябин. – М., 2007. – 248 с.
3. Дорохов, Р.Н. Соматические типы и варианты развития детей и подростков: автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Р.Н. Дорохов. – М., 1985. – С. 3, 17-20.

ПРОФИЛАКТИКА ТРАВМ СВОДА СТОПЫ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ

Кадыкова Н.К.

старший преподаватель кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрной академии, Россия, п. Персиановский

Фридель Л.Т.

преподаватель кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрной академии, Россия, п. Персиановский

Человеческая нога от природы очень хорошо сконструирована. Стопа человека в процессе эволюции приобрела форму, позволяющую равномерно распределять нагрузку. Но идеальная стопа встречается менее чем у половины человечества. По данным ученых, их всего населения земного шара плоскостопием страдают от 40 до 80%, из них 90% составляют женщины.

Ключевые слова: плоскостопие, свод стопы, плантограмма, деформация стопы, упражнения.

При плоскостопии, сопровождающимся уплотнением свода стоп, резко понижается опорная функция ног. Изменяется положение таза. Становится трудно ходить. За последние 30 лет в три раза возросло число людей, имеющих различные виды нарушения осанки – 60% студенческой молодежи, страдающих от постоянных или временных болей в области поясницы, до 60-80%, по данным статистики, взрослого населения, к двум годам у 24% детей наблюдается плоскостопие, к четырем годам – 32%, к шести годам – у 40%, а к 12 годам каждому второму подростку ставят диагноз плоскостопие (П.В. Подгорный, 1991 г., А.А. Потапчук, М.Д. Дидур, 2001 г. и др.)

Свод стопы начинает формироваться у человека ещё во внутриутробном развитии. Наиболее активный рост костей и мышц человека приходится на детский возраст (от рождения до шести лет) и на период полового созревания (11-14 лет). По мнению А.В. Чоговадзе (1986 г.), именно в эти периоды и происходит наиболее активное формирование свода стопы, тенденция к плоскостопию намечается в возрасте 18-20 лет, а к 21-25 годам дает 41% явно выраженного плоскостопия [6].

В связи с этим нами были исследованы вопросы о механизме развития плоскостопия у студентов в возрасте 17-20 лет. Исследования проводились

методом, основанном на математических вычислениях с использованием отпечатков стоп (плантограмма) по Чижину.

Важнейшей конструктивной особенностью стопы человека является её сводчатое строение. Так как продольные и поперечные своды стопы обращены выпуклостью кверху, то при вертикальной позе давление на подошву распределяется в основном на три точки (пяточный бугор, головки I и V плюсневых костей) и наружный край подошвы. Поэтому, площадь эффективной опоры стопы оказывается меньше, чем площадь её подошвы.

Функции стопы.

Анализ специальной научно-методической литературы позволяет выделить три основные функции, присущие нормальной стопе:

- рессорная – способность к упругому распластыванию под действием нагрузки;

- балансирующая – участие в регуляции позы активности при стоянии и ходьбе;

- толчковая – сообщение ускорения общему центру масс тела при локомоторном акте.

Виды статического плоскостопия.

При приобретенном продольном плоскостопии происходит деформация стопы с уплощением её продольного свода. Причиной может являться быстрое увеличение массы тела (ожирение, беременность), тяжелая физическая работа, связанная с нагрузкой, а также истощение компенсаторных возможностей с возрастом, при общих атрофических явлениях (некачественное питание, длительное голодание и др.) Появляется утомляемость в нижних конечностях, нередко и периодические боли в области продольного свода стоп, в голених при ходьбе, к концу дня. С развитием болезни начинают беспокоить боли в области бедер, поясницы. Как следствие нарушения походки, появляются отеки стоп, голеностопных суставов, развиваются артрозы суставов стоп.

Наиболее частая причина развития поперечного плоскостопия – постоянная повышенная статическая нагрузка на стопы на фоне конституционной предрасположенности, реже – вследствие перенесённых травм, заболеваний нервной системы. Поперечное плоскостопие клинически проявляется деформациями стопы. Это отклонение большого пальца стопы (1-й палец) в боковую сторону. С развитием деформации стопы на выступающую во внутреннюю сторону головку 1-й плюсневой кости оказывается постоянное давление обувью, что является одной из причин появления костно-хрящевых разрастаний по медиальному краю кости и развития бурсита 1-го плюсне – фалангового сустава.

Следствием этого являются формирование вросшего ногтя 1-го пальца стопы, появление мозолей на области межфалангового сустава 2-го и 3-го пальцев.

Нами было исследовано 162 студента 1-2 курсов. Из них 69 женщин и 93 мужчин. Основная медицинская группа – 134 человека, специальная медицинская группа – 28 человек.

В результате проведенных исследований нами было выявлено, что отклонения от нормы в состоянии свода стопы различной формы встречается у 35 человек, уплощение – 21 человек, плоскостопие различной степени – 10 человек, полая стопа – 4 человека. Из них 23 мужчин, что составило 26,8% от числа здоровых и 12 женщин (31,4%). Плоскостопие в специальной медицинской группе встречается у 20 человек – 26,4%. В основной группе у 15 человек – 41, 2%.

Исходя из результатов приведенных исследований видно, что у студентов, занимающихся физической культурой в специальных медицинских группах, случаи плоскостопия встречаются на 14,8% чаще, чем у студентов основной группы. Это связано с ослаблением организма на фоне основных заболеваний, что ведет к уменьшению физических нагрузок и, как следствие, слабости суставно-связочно-мышечного аппарата, и отсутствию должных мер к его профилактике и своевременному лечению. Из общего количества студентов, 13 человек имеют избыточный вес, из них 5 – плоскостопие. По данным Красикова А.С (2002 г.), быстрое увеличение веса может служить основной причиной заболевания.

На основании этих данных можно сделать выводы, что на формирование свода стопы в процессе развития организма человека оказывают влияние, в большей или меньшей степени, различные факторы:

- функциональная слабость связок и мышц стопы и голени;
- собственный вес тела, который в случае быстрого увеличения может стать непосильным для нормальных стоп, тяжелый физический труд, особенно в малоподвижной позе;
- плохое питание (несбалансированное по основным питательным показателям) и др.

Таким образом, предупредить плоскостопие можно, соблюдая следующие правила: чередование труда и отдыха, применение специальных физических упражнений вместе с общеразвивающимися и коррегирующими, соблюдение гигиенических норм и правильное питание.

Список литературы

1. Габибов А.Б., Кадыкова Н.К. Методические рекомендации по использованию методов контроля, самоконтроля и оценки физической подготовленности студентов. Методич. рекомендации. ДГАУ. 2011.
2. Габибов А.Б., Кадыкова Н.К. Методические рекомендации для самостоятельных занятий физическими упражнениями студентам всех специальностей. Методич. рекомендации. ДГАУ. 2010.
3. Корнев В.Г., Габибов А.Б., Кадыкова Н.К. Физическая культура. Метод. указания. ДГАУ, 2010.
4. Корнев В.Г., Габибов А.Б., Кадыкова Н.К. Физическая культура. Учебное пособие. ДГАУ, 2007.
5. Красикова А.С. Профилактика лечения плоскостопия. М., 2002.
6. Лечебная физкультура «Справочник» под. Ред. В.А.Епифанова. М.: Медицина 1988.
7. Чоговадзе А.В. Физическая культура как метод профилактики и лечения плоскостопия у школьников. М.: Медицина, 1986.

МЕТОД ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ОСОЗНАНИЮ СТУДЕНТОМ ЗНАЧИМОСТИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Ковтун Р.И.

ст. преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Кубанский государственный технологический университет,
Россия, г. Краснодар

Хамзина Л.Н.

ст. преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Кубанский государственный технологический университет,
Россия, г. Краснодар

Снищицкова О.А.

ст. преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Кубанский государственный технологический университет,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматриваются некоторые аспекты формирования здорового образа жизни студенческой молодежи на занятиях физической культурой. Приводятся результаты исследования студентов технического вуза, направленного на изучение отношения к собственному процессу здоровьесбережения.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, режим дня, двигательная активность студентов.

Проблемы сохранения и укрепления здоровья студентов, привитие навыков здорового образа жизни были и остаются актуальными и в настоящее время.

Известно, что поступление молодого человека в вуз, смена деятельности и привычной среды, сложности адаптации рассматривается исследователями как стрессовая ситуация. Первокурсники испытывают огромные трудности, связанные адаптационным процессом, как в личностно – социальном контексте, так и с возникающими в процессе обучения психофизиологическими нагрузками (А.В. Сиомичева, Ю.С. Бабахан, Н.В. Тарабрина, Е.Ю. Шлюбуль, Е.О. Лазебная и др.) [1]. Отмечается, что для студенческого возраста характерна оптимизация практически всех функциональных систем организма, в связи с чем имеется потенциальная функциональная возможность пребывать в разных видах деятельности достаточно длительное время, но только при условии соблюдения правильного питания, режима двигательной активности и отдыха, сна и т.д. [2]. Однако, вопросы обеспечения собственного режима, к сожалению, не входят в приоритеты студенческой молодежи. Этот факт подтверждает исследование, проведенное преподавателями кафедры физической культуры и спорта Кубанского государственного технологического университета.

Опрос более 200 студентов 1-3 курсов (из них 92 чел.- 1 курс, 67 чел. – 2 курс, 48 чел. – 3 курс), позволил выявить, что 63,3% от общего числа исследуемых не соблюдают режим труда и отдыха, при этом процент студентов 1 курсов составил 77,1%. Режим питания не соблюдают 46,4% опрошенных, но здесь важно отметить, что вопросы правильного питания студенты определяют неоднозначно. Многие считают, что главное питаться 3 раза в день, чем — неважно; другие отметили, что питаются согласно диете, но при этом на вопрос кем разработана диета, ни один человек не ответил, что диета разработана врачом-диетологом, согласно медицинским показаниям. Часть студентов считают, что соблюдать режим питания студент не в состоянии в связи с определенными рамками образовательного процесса (обучение как в первой, так и во второй половине дня, участие в разного рода мероприятиях и пр.). Чрезмерные нагрузки учебного процесса, самостоятельная работа и др., по данным опроса, являются препятствием для занятий физической культурой и спортом. Лишь 24,6 % испытуемых в свободное время посещают фитнес-клубы, бассейны, тренажерные залы и пр. Нехватка двигательной активности в студенческом возрасте может вызвать развитие детренированности всех систем организма, что в свою очередь может приводить к снижению трудоспособности и повышению утомляемости.

Студенческий труд относится к умственному виду труда, а следовательно, предполагает переработку огромного количества информации. При такой умственной нагрузке и неумении сформировать и поддерживать индивидуальный режим дня, происходит сначала формирование дисфункций, а в последствие, нарушение различных физиологических показателей.

Нами замечено, что с каждым последующим курсом наполняемость специальных медицинских групп все больше. Скорее всего, здесь можно говорить о том, что учебные нагрузки, несоблюдение режима труда и отдыха, питания, двигательной активности и пр. приводят к развитию разного рода заболеваний и как следствие увеличению количества студентов в спецгруппах.

Крепкое здоровье необходимо студентам как ресурс душевных и физических сил, необходимых для будущей профессиональной деятельности. В связи с этим, основной задачей кафедры является подготовка физически здоровых профессионалов, способных продолжительное время сохранять свою работоспособность и социальную активность. Необходимо обеспечить студенту возможность сохранения здоровья в период обучения, дать необходимые знания по организации здорового образа жизни, а главное, научить использовать эти знания в повседневной жизни.

Для педагогической науки и практики всегда была значима задача исследования личностного, профессионального развития будущих бакалавров, специалистов в вузе, нахождения дополнительных ресурсов в организации работы со студентами, направленной на поддержание этих процессов [3].

В статье мы раскроем только некоторые аспекты формирования здорового образа жизни, в частности, один из методов, применяемых на занятиях по физической культуре, связанный с пониманием роли и места в жизни каждого студента двигательной активности.

Формирование компетенции, связанной со способностью использовать методы и средства физической культуры, для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности, обязывает педагогов кафедры (при проведении практических занятий), прояснять студентам взаимозависимость между педагогическими и физиологическими аспектами физической культуры, давая возможность обучающимся перекладывать имеющийся у них опыт (например, опыт школьных уроков по физической культуре) и собственные наработки на конкретную часть занятия, при этом переводя каждое свое действие во внешнюю речь. Это дает возможность каждому студенту с одной стороны почувствовать себя преподавателем, с другой стороны нести ответственность за качество проведения части занятия, что немаловажно для наработки опыта их как будущих руководителей и управленцев. Педагог выступает как координатор действий студента, при этом может участвовать в разъяснении некоторых моментов, связанных с более глубокой проработкой конкретного упражнения в контексте его влияния на опорно-двигательный аппарат, сердечно-сосудистую систему и др. Занятие, проводимое в такой форме позволяет преподавателю видеть и при необходимости корректировать действия студентов, а самим студентам более полно понять назначение, специфику физических упражнений, степень их влияния на организм. Рефлексия в конце занятия является обязательной, так как позволяет студенту задумываться о собственных двигательных возможностях.

Такой метод, используемый на занятиях физического воспитания приводит к осознанию студентом качества каждого упражнения, связки упражнений, игр и др. Вслед за осознанием приходит и понимание, понимание необходимости двигательной активности в соответствии с биологической и социальной средой.

Список литературы

1. Васильева С. В. Адаптация студентов к вузам с различными условиями обучения // [Электронный ресурс] <http://humanpsy.ru/vasilieva/different-high-schools>
2. Котова С.А. Психофизиологические механизмы обеспечения эффективности обучения студентов // С.А. Котова, монография. СПб.: ВВМ, 2011. 321 с.
3. Шлюбуль Е.Ю. Педагогическая поддержка студента в образовательном пространстве вуза // автореф. дисс. на соискание уч.степени канд.пед.наук, Краснодар, 2005. С. 26.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП К СПОРТИВНОМУ ВОЛОНТЕРСТВУ В ВУЗЕ

Левченко А.А.

ст. преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Кубанский государственный технологический университет,
Россия, г. Краснодар

Ниживенко В.Н.

ст. преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Кубанский государственный технологический университет,
Россия, г. Краснодар

Блужин И.А.

ст. преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Кубанский государственный технологический университет,
Россия, г. Краснодар

В статье освещены вопросы организации спортивного волонтерства в условиях вуза на примере студентов специальной медицинской группы. Выявлено отношение студентов к волонтерству в области спорта, а также их спортивные предпочтения. Даны этапы подготовки спортивных волонтеров в вузе.

Ключевые слова: спортивное волонтерство, специальная медицинская группа, этапы организации волонтерства в области спорта.

Одной из сфер деятельности, где вклад волонтеров достаточно велик, является спортивная деятельность. Важную роль в этом сыграл социальный заказ на создание волонтерских центров и подготовка добровольцев к участию в Олимпийских и Паралимпийских игр Сочи – 2014. В настоящее время, ни одно крупное, массовое спортивное мероприятие не может обойтись без деятельности волонтеров, в том числе и волонтеров – студентов [1].

Нас заинтересовало насколько часто осуществлялось привлечение студентов, занимающихся в специальных медицинских групп к спортивным мероприятиям в роли волонтера.

В специальную медицинскую групп (в дальнейшем спецгруппа) обычно попадают студенты, имеющие стойкие или временные отклонения в состоянии здоровья и, как следствие, требующие ограничения физических нагрузок [2]. Большинство этих студентов часто болеют и пропускают занятия по физической культуре, не получают при этом соответствующих знаний, умений и навыков. В задачи же преподавателя входит формирование компетенции, направленной на развитие способности использовать средства и методы физической культуры в профессиональной и личной жизни. Перед нами возникает вполне закономерный вопрос: как сформировать компетенцию у студентов, которые периодически пропускают занятия? Ответ на этот вопрос мы видим в развитии спортивного волонтерства в вузе за счет привлечения к

такого рода мероприятиям студентов спецгруппы. При этом важно понимать, у кого из студентов уже есть опыт волонтерства, это даст возможность на первых порах «опираться» на таких студентов как в плане мотивационной компоненты для других студентов, так и в плане использования уже имеющегося опыта данных студентов.

Опрос студентов специальных медицинских групп, в количестве 87 человек показал, что лишь 11,5% привлекались к различным видам волонтерской деятельности. К сожалению, ни один из опрошенных студентов не участвовал в качестве волонтера на спортивных мероприятиях. Желание проявить себя в роли спортивного волонтера изъявили 42 человека, что составило 48,3% от общего количества опрошенных. Следующий вопрос заключался в выявлении любимых видов спорта студентов. В качестве таковых, исследуемые выделили игровые виды спорта: футбол, волейбол, баскетбол, гандбол, регби, а также индивидуальные виды, такие как настольный теннис, бадминтон, борьба, плавание. Этот вопрос необходим нам для дальнейшей работы. Далее мы попытались выяснить, насколько хорошо респонденты знают правила судейства выделенных ими видом спорта. Нас немало удивило, что студенты оценили себя как знающие правила судейства, практически в совершенстве. Тогда, для более точного понимания уровня знаний было проведено тестирования по вопросам судейства в разных видах спорта, которое показало, что их оценка знаний достаточно завышена. Большинство сделало существенные ошибки в тесте и в решении предложенных спорных спортивных ситуаций. Еще одним вопросом исследования было определение, по мнению студентов, цели спортивного волонтерства. Вопрос носил открытый характер, были получены следующие варианты ответов: для создания праздника для зрителей, формирование имиджа спортивного мероприятия; безвозмездное оказание организационной помощи участникам соревнований, безвозмездное оказание технической поддержки и рекламы.

Проведенный опрос позволяет сделать вывод о том, что исследуемые студенты спецгрупп никогда не принимали участие в спортивном волонтерстве, но при этом почти половина опрошенных хотели бы принять в нем участие. Все студенты определили те виды спорта, которые интересуют их больше всего, однако в правилах судейства соревнований избранных видов спорта они разбираются удовлетворительно.

Как уже говорилось выше, развивая спортивное волонтерство в вузе с привлечение студентов спецгрупп мы решаем как минимум две задачи: одна из них связана с формированием части компетенции, другая с включением студентов в активную спортивную жизнь вуза.

Первый этап работы связан с обучением студентов спецгрупп правилам судейства соревнований, элементам видов спорта для более лучшего понимания и видения проблемных ситуаций на игровой площадке. При этом на данном этапе профилируются те виды спорта, которым студент отдает предпочтение.

Второй этап связан с привлечением студентов к соревнованиям по избранному виду спорта в качестве помощников судейской бригады. Обязательным является составление отчета об ошибках, допущенных при органи-

зации и проведении соревнований. А также предлагаются рекомендации по организационному и техническому усовершенствованию.

Третий этап – организация соревнования. Студенты самостоятельно организуют и проводят соревнования с последующим отчетом. Они распределяют между собой функции: судья, помощник судьи, секретарь соревнований, судьи на этапах, организаторы места проведения соревнований и т.д. Преподаватель выполняет роль куратора, координирует и при необходимости включается в процесс подготовки и проведения соревнований. За ним остается право решения острых вопросов, возникающих в ходе соревнования.

На четвертом этапе, студенты самостоятельно формируют новые судейские бригады из числа желающих принять участие в спортивном волонтерстве и освоить навыки судейства разных видов спорта. Задача преподавателя – проконтролировать процесс обучения студента студентом. На этом этапе происходит формирование части компетенции с поэтапными уровнями ее усвоения и возможностью оценки каждого из этапов.

Все четыре этапа студент может освоить в течение одного, двух, трех лет обучения в вузе. Это зависит от уровня его желания, знаниевой подготовленности, физической и психологической готовности.

Пройдя все четыре этапа, студенты специальной медицинской группы приобретают не только углубленные знания видов спорта, умения и навыки в организации проведения соревнований, но и способность работать в команде, решать конфликтные ситуации, быть ответственным и дисциплинированным. Приобретенный таким образом опыт, несомненно, поможет будущим специалистам в дальнейшей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Максимов А.А., Паных Р.Б., Петровский С.С. Спортивное волонтерство как новый тренд для молодежи // [Электронный ресурс] [sportivnoe-volonterstvo-kak-novyy-trend-dlya-molodezhi.pdf](#).
2. Рогов О.С., Кошелев В.Ф., Бердникова Ю.Г., Смолина Т.Н. Методические рекомендации к проведению занятий физической культурой со студентами специальной медицинской группы. Екатеринбург.: УГЛТУ, 2014. С. 31.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Нестеров Д.В., Лорай К.А.

студенты 3-го курса факультета истории и международных отношений,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Рыкова Н.Ф.

преподаватель кафедры физического воспитания,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

В данной статье студентами Кемеровского государственного университета рассматривается роль физической культуры и спорта в общественной жизни современного Российского государства, её нынешнего состояния и будущего развития.

Ключевые слова: активность, государственная политика, культура, Россия, спорт, физическая культура, физическая активность.

Физическая культура и спорт являются одним из наиболее значимых факторов укрепления и сохранения здоровья. Любое общество, вне зависимости от исторического этапа и временного периода, заинтересовано в сохранении и улучшении как физического, так и психологического здоровья его отдельных индивидов [1]. Данная проблема важна особенно остро стоит на повестки дня сегодня, в условиях резко снижающейся двигательной активности человека, что вызвано целой плеядой причин, большинство которых получили своё развитие в ходе НТР, что, конечно, ни в коем случае не приуменьшает несомненную пользу научного прогресса для общества в целом.

Понимание и осознание того, что будущее любой страны определяется здоровьем его населения, привело к осознанию правительством России необходимостью проведения мероприятий по укреплению государства и общества, побуждению к активному использованию физической культуры и спорта, поддержанию и укреплению здоровья населения. Именно поэтому за последние десятилетие место физической культуры в системе ценностей российского общества резко возросло, что начинает прослеживаться в государственной молодёжной политике: увеличилось количество занятий по физкультуре в средних общеобразовательных учреждениях, количество массовых спортивных соревнований для детей и подростков как в регионах, так и на общедофедеральном уровне, введены нормы ГТО [2].

Существенный прогресс произошёл в развитии физкультурно-спортивной работы среди граждан с ОФЗ, что нашло своё отражение и на международной арене, в частности, на Параолимпийских играх. Российский спорт как сфера деятельности, образ жизни находится в стадии непрерывной динамики: в России возникает социальный феномен, выражающийся в острой экономической заинтересованности людей в сохранении своего здоровья как физического и психологического капитала. Всё это несомненно положительно влияет на психическое и физическое состояние общества в целом. Культ здоровья и здорового образа жизни является жизненно важным делом, однако, к сожалению, лишь для очень небольшого количества людей.

На сегодняшний день современный спорт принято делить на две основные группы: массовый и спорт «высших достижений», или профессиональный. Однако стоит отметить, что это две не обособленные, а на прямую связанные друг с друга группы. Уровень достижений в профессиональном спорте напрямую зависит от развития массового спорта и физической подготовленности кадров с самого раннего возраста, поскольку это помогает при поиске талантливой в спортивном отношении молодёжи. Основным методом вовлечения молодёжи в физическую культуру и спорт является пропаганда здорового образа жизни через средства массовой информации.

В своём выступлении на заседании Государственного Совета Российской Федерации президент В.В. Путин заявил: «Россия вступает в новый век, и здоровье нации становится абсолютным приоритетом государственной по-

литики». Нацеленность правительства на проведение государственной политики в сфере физической культуры несомненно велико, так как за последние годы мы почувствовали на себе существенное повышение внимания руководства страны к проблемам, имеющимся в области физической культуры и спорта.

Список литературы

1. Слепова Л.Н. Социальная адаптация студентов к условиям обучения в вузе средствами физической культуры // Известия ВолгГТУ, серия «Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе». Вып. 8. 2011. – № 10(583). – С. 134-135.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 г. № 1101-р «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года».

КОМБИНИРОВАННАЯ ТРЕНИРОВКА В МЕТОДИКЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ПЛОВЦОВ ПЕРВОГО СПОРТИВНОГО РАЗРЯДА

Пахомова Л.Э.

профессор кафедры теории и методики физической культуры,
канд. пед. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, Белгород

Луценко А.Г.

магистрант кафедры теории и методики физической культуры,
Мастер спорта России, НИУ «БелГУ», Россия, Белгород

В статье рассматривается методика развития общей выносливости у пловцов первого спортивного разряда, специализирующихся в плавании на дистанции 100 м способом «баттерфляй» основанная на использовании комбинированной тренировки с постепенно повышающейся нагрузкой за счет включения некролевых способов плавания.

Ключевые слова: пловцы, общая выносливость, комбинированная тренировка.

Введение. Высокие спортивные результаты в плавании тесно связаны с развитием общей выносливости. Повышение уровня развития общей выносливости – одно из важнейших условий улучшения работоспособности спортсменов и повышения результативности выступлений на соревнованиях. Здесь, видимо сказывается эффект, упомянутый еще С. М. Вайцеховским [1], когда общая выносливость приблизительно на 85-100% определяет спортивный результат.

Вопросами развития выносливости занимались Волков Н.И., Гордон С.М., Ширковец Е.А., Иванов В.С. [2 и др.].

Последние годы в литературных источниках [3, 4] упоминается о комбинированной тренировке. Комбинированные тренировки посвящены развитию спортивных способностей (например, физических и технических или физических и технико-тактических) в рамках одного занятия. Например, первая часть тренировки может быть посвящена освоению движений, а вторая – кондиционной тренировке. Другой вариант комбинированной тренировки

объединяет решение различных тренировочных задач в специфических по виду спорта специальных упражнениях. Так, широко распространенный подход предполагает одновременное развитие специфической по виду спорта двигательной способности и совершенствование соответствующего технического навыка. Такие тренировочные средства комбинированного двухстороннего эффекта называют сопряженными упражнениями. Обычно такое соединение обеспечивается при выполнении упражнений в условиях, искусственно снижающих скорость передвижения или увеличивающих ее.

Однако исследований посвященных научному обоснованию комбинированной тренировки в подготовке пловцов для развития общей выносливости, суть которой заключается в комбинировании способа кроль с другими способами плавания для подведения пловца к более напряженным тренировочным режимам в специальной литературе не обнаружено.

Целью данного исследования является разработка и экспериментальное обоснование методики развития общей выносливости у пловцов первого спортивного разряда.

Гипотеза исследования – предполагалось, что методика развития общей выносливости у пловцов первого спортивного разряда, специализирующихся в плавании на дистанции 100 м способом «баттерфляй» будут эффективной если использовать комбинированную тренировку основанную на постепенно повышении нагрузки за счет включения некролевых способов плавания.

Методы и организация исследования. Для решения задач исследования использовались следующие методы: анализ и обобщение данных литературных источников, педагогический эксперимент, педагогическое наблюдение, контрольные испытания, методы математической статистики. В частности, педагогический эксперимент проводился на общеподготовительном этапе подготовительного периода в течение 2 месяцев на базе бассейна СДЮШОР № 3 г. Белгорода. В организации и проведении исследования большую помощь оказал тренер высшей категории Гудаков Л.Н.

Результаты и их обсуждение. На подготовительном этапе педагогического эксперимента были отобраны 10 пловцов, специализирующихся в плавании на дистанции 100 м способом «баттерфляй», из числа которых были организованы контрольная и экспериментальная группы по 5 человек в каждой.

Результаты предварительного обследования позволяют утверждать, что до начала основного этапа педагогического эксперимента две группы пловцов находятся в равной степени подготовленности. Данное утверждение подтверждает математико-статистическая обработка результатов проведенных тестов: плавание на дистанции 100 м способом «баттерфляй», показатели развития общей выносливости и плавание на дистанции 100 м «вольный стиль». Во всех этих тестах достоверность различий не выявлена ($p > 0,05$).

Комбинированная тренировка использовалась в экспериментальной группе на общеподготовительном этапе в течение шестинедельных микроциклов (МКЦ). При этом из микроцикла в микроцикл в тренировочных сериях изменялось соотношение кролевых и некролевых способов плавания в пользу вторых (в одном из них спортсмен, как правило, специализируется).

Это позволяет постепенно увеличивать напряженность тренировочного занятия, осваивать все более трудные тренировочные режимы.

В таблице 1 представлена программа подготовки пловцов экспериментальной группы.

К примеру, переход спортсменов от хорошо освоенной степени напряженности 3,7 км/ч к степени напряженности 4,0 км/ч сразу весьма затруднителен. Здесь и приходит на помощь комбинированная тренировка. В первой горизонтальной строке таблицы 1 видно, как из МКЦ в МКЦ изменяется процентное соотношение объема некролевых способов плавания и кроля. Это соотношение, переведенное в метры, указано в каждой конкретной серии отрезков (в скобках вначале следует количественное выражение некролевого способа, а затем в плавании кролем) и здесь же указан диапазон отрезков для каждой серии.

Таблица 1

Соотношение некролевидных способов плавания в % в микроциклах подготовки пловцов, специализирующихся в плавании способом «баттерфляй»

мезоциклы	Микроциклы					
	1 (25%)*	2 (33,5%)	3 (50%)	4 (66,6%)	5 (75%)	6 (100%)
1	20-30×50 м (12,5+37,5)* 10-20×100 м (25+75) 5-10×200 м (50+150) 3-6×300 м (75+225)	20-30×75 м (25+50) 10-20×150 м (50+100) 3-6×300 м (100+200) 2-4×450 м (150+300)	60-80×25 м (12,5+12,5) 20-30×50 м (25+25) 10-20×100 м (50+50) 10-20×150 м (75+75)	20-30×75 м (50+25) 10-20×150 м (100+50) 3-6×300 м (200+100) 2-4×450 м (300+150)	20-30×50 м (37,5+12,5) 10-20×100 м (75+25) 5-10×200 м (150+50) 3-6×300 м (225+75)	60-80×25 м 20-30×50 м 20-30×75 м 10-20×100 м 10-20×125 м 5-10×150 м 5-10×200 м 5-10×250 м
2	2-4×400 м (100+300) 2-3×600 м (150+450) 2-3×800 м (200+600)	2-4×600 м (200+400) 2-3×900 м (300+600)	5-10×200 м (100+100) 3-6×300 м (150+150) 2-4×400 м (200+200) 2-4×500 м (250+250)	2-3×600 м (400+200) 2-3×900 м (600+300)	2-4×400 м (300+100) 2-3×600 м (450+150) 2-3×800 м (600+200)	3-6×300 м 2-4×400 м 2-4×500 м 2-3×600 м 2-3×800 м

Экспериментально выявлено оптимальное процентное содержание комбинированной тренировки в общем объеме плавательной подготовки. Оно одинаково для всех МКЦ и равно приблизительно 20-25%.

Практически это выглядит следующим образом. Для освоения большей степени напряженности в пределах одного мезоцикла, состоящего из шести МКЦ, ставится следующая задача: повысить функциональные возможности пловцов так, чтобы они свободно освоили для способа «баттерфляй» степень напряженности 4 км/ч (в тренировке пловцов это соответствует режиму 1.30,0 для дистанции 100 м; 3.00,0 – для 200 м; 6.00,0-для 400 м и т. д.). Для этого спортсменам предлагается в течение первого МКЦ использовать соотношение некролевого способа плавания и кроля в пределах 25% и при этом непременно «уложиться» в соответствующий тренировочный режим на за-

данной дистанции. К концу МКЦ, как правило, это происходит достаточно успешно, о чем свидетельствует частота пульса на финише серии отрезков комбинированной тренировки (в пределах 25 ударов за 10 с). Такая ответная реакция организма на предлагаемую нагрузку говорит о наступившей адаптации к тренировочной работе заданной интенсивности.

Для дальнейшего повышения уровня работоспособности предлагается программа следующего, второго МКЦ. Здесь уже соотношение некролевых способов плавания и кроля – 1/3 (33,5%). В дальнейшем, от МКЦ к МКЦ, это соотношение неуклонно меняется в пользу некролевого плавания, пока не достигнет в шестом МКЦ 100%. При этом обязательным условием во всех случаях является необходимость строгого выполнения требований заданного тренировочного режима в рамках осваиваемой степени напряженности.

Контрольная группа пловцов занималась по традиционной системе плавательной подготовки [3].

На заключительном этапе педагогического эксперимента проведено итоговое контрольное испытание в ходе, которого определялись показатели развития общей выносливости пловцов первого спортивного разряда экспериментальной и контрольной групп.

Итоговые результаты, полученные в конце педагогического эксперимента, были обработаны методами математической статистики. Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Достоверность различий в результатах контрольных упражнений у спортсменов контрольной и экспериментальной групп до и после педагогического эксперимента

Контрольные упражнения	Этап обследования	Контрольная группа	Экспериментальная группа	p
		$\bar{x} \pm \delta$	$\bar{x} \pm \delta$	
Общая выносливость 1000 м, с	Предварит.	670,48±10,043	669,40±13,980	>0,05
	Итоговый	660,44±11,172	627,18±6,342	<0,05
Дистанция 100 м способом «баттерфляй», с	Предварит.	61,96±0,789	61,90±0,909	>0,05
	Итоговый	61,22±0,869	58,90±0,378	<0,05
Дистанция 100 м способом «вольный стиль», с	Предварит.	59,62±0,761	59,52±0,988	>0,05
	Итоговый	59,00±0,713	56,66±0,437	<0,05

Заключение. Таким образом в результате педагогического эксперимента было доказано, что экспериментальная методика развития общей выносливости у пловцов первого спортивного разряда, специализирующихся в плавании на дистанции 100 м способом «баттерфляй», оказалась более эффективной, чем методика применяемая в контрольной группе. Об этом свидетельствуют результаты контрольных испытаний. В частности в плавании на 1000 м «вольным стилем», результат в котором зависит от аэробных возможностей, достоверно выше чем у пловцов экспериментальной группы при ($p < 0,05$). Результаты на соревновательных дистанциях 100 м «вольным сти-

лем» и 100 м «баттерфляй» так же достоверно выше у пловцов экспериментальной группы ($p < 0,05$).

Список литературы

1. Вайцеховский С. М. Физическая подготовка пловца. М.: Физкультура и спорт, 1976. 140 с.
2. Волков Н.И., Гордон С.М., Ширковец Е.А., Иванов В.С. Максимум аэробной и анаэробной работоспособности у пловцов //Теория и практика физической культуры. 2010. № 10. С. 31.
3. Иванченко Е.И. Наука о спортивном плавании (Планирование подготовки, контроль и совершенствование техники, силы, гибкости, выносливости, скорости, управление спортивной тренировкой): Учеб. – метод. пособие. – Мн.: АФВиС РБ, 2003. 168 с.
4. Капшученко Л.Д. Некоторые взгляды на дальнейшее совершенствование методики тренировки спринтеров //Плавание. М.: Физкультура и спорт, 2011. Вып. 2. С. 87.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ШКОЛЬНИКОВ

Руденко З.Х.

старший преподаватель кафедры спортивного совершенствования,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет»,
Россия, г. Магнитогорск

Резепин Е.Д.

студент IV курса факультета физической культуры и спортивного мастерства,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет»,
Россия, г. Магнитогорск

В статье рассматриваются факторы и условия, повышающие мотивацию к занятиям физической культуры обучающихся в общеобразовательной школе. Необходимым является формирование результативных мотивов с учетом возрастных особенностей детей, использование игр, а также сопровождение занятий необходимой информацией по выполнению и совершенствованию двигательной задачи.

Ключевые слова: занятия по физической культуре, школьники, мотивация.

Проблема формирования мотивации к занятиям физической культурой является одной из актуальных в современной системе образования. В процессе взросления школьников наблюдается снижение желания заниматься физической культурой, что приводит к уменьшению двигательной активности обучающихся.

Для достижения цели и задач обучения необходимо специально формировать систему мотивов и целей физкультурной деятельности, что зависит от способа организации учебной деятельности и от содержания учебного процесса [10].

На формирование мотивации к занятиям физической культурой оказывают влияние как внешние и внутренние условия. К внешним (по отношению к учащимся) относятся следующие: деятельность педагога физической куль-

туры, содержание занятий, методы обучения и развития двигательных качеств, квалификация преподавателя, материально-техническое обеспечение организации и проведения занятий по физической культуре в образовательном учреждении, психологический климат школьного коллектива, единство требований педагогического состава, взаимодействие школы и семьи. К внешним условиям относятся взаимоотношения с окружающими людьми, в которые вступают школьники в процессе занятий физической культурой [3].

В качестве внутренних условий становления мотивации могут быть выделены те качественные изменения в психическом развитии, структурные психологические новообразования, которые возникают у школьников в процессе занятий физическими упражнениями. Это формы взаимодействия и общения с другим человеком; направленность личности школьника в процессе занятий физической культурой и спортом [3].

Формированию мотивации к занятиям физической культурой у учащихся может способствовать повышение интереса, внимания к сознательности обучения. Такой подход целесообразно осуществлять как во время образовательного процесса, так и при выполнении домашнего задания [2]. Интерес к физической культуре возникает тогда, когда ученик испытывает удовлетворение занятий, от характера взаимоотношений с педагогом, членами коллектива во время урока.

Для поддержания активного интереса к физической культуре необходимо сопровождать соответствующей информацией как при обучении движению, так и при его совершенствовании. Эта информация должна обязательно раскрывать важность упражнения, влияние физической нагрузки на организм человека [6].

Также благоприятно будет влиять на процесс формирования мотивации наблюдение школьников за собой и окружающими для выявления обстоятельств, при которых они используют то или иное движение, а можно использовать подсчет выполнения каждого упражнения в течение дня. Для учащихся среднего и старшего школьного возраста целесообразно разработать творческие домашние задания при обучении новым движениям с целью объяснения двигательных задач с точки зрения физики, а также биологии и анатомии [8].

Обязательным условием для повышения мотивации к физической культуре является формирование результативных мотивов. Без ориентации на результат двигательная активность школьников неэффективна как в плане формирования активного интереса к физической культуре, так и в плане физической и технической подготовки школьников [8].

Учебный процесс по физической культуре следует спланировать так, чтобы обучающийся брал ответственность за результаты занятий на себя и объяснял свои неудачи не отсутствием у него определённых способностей, а недостаточностью собственных усилий. Необходимо каждому школьнику подбирать индивидуальные, доступные ему и в то же время прогрессирующие показатели и, конечно же, посильные упражнения, задания, требования и т.д.

Каждого школьника необходимо сориентировать на доступный и подходящий для него результат, достижение которого должно восприниматься

им и оцениваться окружающими как успех, как победа ребенка над собой [6].

Планируемый результат каждого занимающегося должен зависеть от возраста, физической подготовленности и воспитанности школьника. Тестирование может проводиться в разных формах и видах, таких как сюжетная, подвижная, спортивная игра; нормативы; норма спортивного разряда; участие и рейтинг в спортивных соревнованиях; конкретные показатели в тестах; возрастные показатели выполнения отдельных упражнений и т.д. Результативные мотивы необходимо формировать и в процессе обучения двигательным действиям. Для этого обучение на уроках физической культуры надо включать в личностно значимую для каждого учащегося соревновательную деятельность. Каждому обучающемуся должен быть определен индивидуальный доступный результат [9].

На всех уроках необходимо осуществлять анализ выполненной работы и самоанализ. Анализировать учебный процесс с позиции, что получилось и не получилось, почему, обозначить ошибки при выполнении двигательных задач, осуществлять поиск различных вариантов достижения поставленной цели. Такого рода обсуждения проводятся с помощью учителя с его наводящими вопросами, а затем под его контролем. При завершении анализа необходимо акцентировать внимание школьников на удачно выполненных элементах упражнения, что позволит утвердить в сознании школьников связь между достигнутым результатом и своей активной деятельностью [5].

Эффективным средством воспитания у обучающихся внутренних положительных мотивов к занятиям физическими упражнениями являются игровые комплексы, которые могут содержать подвижные игры, эстафеты, упражнения соревновательного характера и др.

При правильной организации, подборе игр и игровых упражнений они всегда доставляют детям удовольствие, создают хороший эмоциональный фон, дают возможность для проведения личной активности и инициативы [4].

Поддержание интереса и целеустремленности у школьников во многом зависит от степени удовлетворенности занятиями физической культурой. Когда учащийся испытывает состояние удовлетворенности, происходит и формирование положительно-активного отношения к физической культуре. Главными причинами падения удовлетворенности уроками физической культуры многие учёные называют отсутствие эмоциональности урока, неинтересность выполняемых упражнений, малую или чрезмерную физическую нагрузку, плохую организацию урока. Учащиеся, не заинтересованные в физической культуре, обычно ходят на занятия лишь ради оценки и для исключения неприятностей. А когда у ребенка появляется интерес, занятия вызывают положительные эмоции, то формируется потребность в регулярной физической нагрузке ради своего физического совершенствования [1].

Таким образом, создание благоприятной атмосферы до, после и во время урока, повышение уровня мотивации обучающихся обеспечивается следующими факторами и приемами. Учителю нужно систематически проводить контрольные упражнения после изучения материала, акцентировать внимание на успехах учащихся, объяснять, к какому результату должно привести правильное выполнение упражнений. Подводить итоги и выставять оценки необходимо не по результатам сданных нормативов, а с учетом лич-

ностных достижений. Индивидуально для каждого ученика разрабатывать различные задания, при выполнении которых показатели фиксируют обучающиеся в дневнике самоконтроля.

Список литературы

1. Бородин Ю.А. Проблемы формирования мотивации к занятиям физической культурой и спортом у девушек старших классов // Теория и практика физической культуры. 2012. № 7. С. 79.
2. Волков К.Н. Психологи о средствах и путях оптимизации учебного процесса // Психологи о педагогических проблемах: Книга для учителя / Под ред. А. А. Бодалева. – М.: Просвещение, 1991. С. 42-49.
3. Дуркин, П.К. Формирование у школьников устойчивого интереса к занятиям спортом // Теория и практика физической культуры. 2005. № 11. С. 49.
4. Зернов Д.Ю. Оптимизация физического воспитания старшеклассников путем формирования положительной мотивации. Алматы, 2013. 118 с.
5. Кисапов Н.Н. Формирование интереса школьников к физической культуре и спорту: учеб. пособие. Чебоксары, 2009. 127 с.
6. Матковская И. Роль мотива в достижении цели // Учитель. 2007. №5. С. 70-72.
7. Молчанова Ю.С. Формирование потребностей к занятиям физической культурой у школьников 14-15 лет. Тамбов: Белгородский гос. ун-т., 2007. 123 с.
8. Непомнящая Э.А. Формирование мотивов учебной деятельности при обучении общенаучным дисциплинам. Киев, 1997. 120 с.
9. Роголёва Л.Н. Мотивационная стратегия управления деятельностью старшеклассников // Физическая культура в школе. 2008. №2. С. 24-27.
10. Уколов А.В. К вопросу о проблеме привлечения подростков старшего школьного возраста к занятиям физической культурой и спортом // Молодой ученый. 2014. №1. С. 581-583.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ШКОЛА – ВУЗ»

Синельникова Н.А.

ст. преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Кубанский государственный технологический университет,
Россия, г. Краснодар

Басов Е.Н.

ст. преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Кубанский государственный технологический университет,
Россия, г. Краснодар

Лучинина И.Г.

ст. преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Кубанский государственный технологический университет,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматриваются вопросы организации и проведения мастер-класса, направленного на приобщение школьников к различным видам спорта через организацию сетевого взаимодействия диады «школа-вуз».

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, здоровьесбережение, мастер-класс.

Вопросы взаимодействия диады «школа-вуз» не являются новыми, но при этом продолжают быть достаточно актуальными. Сетевое взаимодействие школы и вуза, формируя особую систему ценностей, способствует взаимоактивизации ресурсов каждого субъекта, интегрирует положительное влияние на единое образовательное пространство. При этом анализ методологических подходов к моделированию взаимодействия образовательных систем, обобщение опыта доказывает многоаспектность и сложность данного процесса. Вопросы взаимодействия школы и вуза в части довузовской подготовки учащихся, в рамках профильного обучения, достаточно глубоко исследованы и отражены в научно-методической литературе (В.Л. Болотов, С.М. Годник, Г.М. Шевелев, С.И. Зиновьев, С.Е. Хозе и др.).

Сетевое взаимодействие образовательных учреждений сегодня становится современной высокоэффективной инновационной технологией, которая позволяет образовательным учреждениям не только выживать, но и динамично развиваться. Владеют ею пока не многие, но, овладев, – эффективно позиционируют инновационные образовательные программы, активно функционируют на поле образовательной политики [1].

Сетевое взаимодействие – это горизонтальное взаимодействие между образовательными учреждениями (в нашем случае школа-вуз) по оптимизации ресурсов. Важно заметить, что при сетевом взаимодействии происходит процесс диалога между образовательными учреждениями и процесс отражения в них опыта друг друга, отображение тех процессов, которые происходят в системе образования в целом. Сетевое взаимодействие – это система связей, позволяющих разрабатывать, апробировать и предлагать профессиональному педагогическому сообществу инновационные модели содержания образования и управления системой образования; это способ деятельности по совместному использованию ресурсов. Сетевое взаимодействие образовательных учреждений, по мнению А.И. Адамского, несет в себе коренное отличие от иерархического взаимодействия, функционирующего в современной системе образования. Нормы деятельности не задаются сверху, а естественным образом вырастают внутри сети, основываясь на реалиях деятельности каждого участника сети [3].

В 2015 году в Краснодарском крае разработан проект «Социальное проектирование как механизм сетевого взаимодействия «управление образованием – школа – вуз». В реализации проекта принимают участие ведущие вузы края, управление образованием МО Северский район, школы района. Проект предусматривает решение задач, связанных с созданием модели сетевого взаимодействия триады образовательных субъектов «управление образованием – школа – вуз» на основе активного внедрения в практику технологий социального проектирования, обеспечивающих качество образования, формирующих ключевые компетенции как учащихся, так и педагогов, способствующих созданию инновационной образовательной среды в муниципальном образовании, предоставляющей дополнительную возможность реализовать идеи профильного обучения и самореализации школьников.

В рамках данного проекта был проведен мастер-класс «Шаг к спортивному совершенству». Цель проведения мастер – класса – приобщение школьников к различным видам спорта. В мероприятии приняли участие преподаватели кафедры Физического воспитания и спорта КубГТУ и студенты вуза, занимающиеся в спортивных секциях университета. Для проведения мастер – класса была выбрана сельская школа, где уже на протяжении нескольких лет реализуется принцип жизни и здоровья обучающихся [2].

Основной акцент был сделан на том, что участвующие в мастер – классе студенты, не являясь профессиональными спортсменами, показывали какого уровня мастерства и каких высот может достичь человек, до определенного времени вообще не имеющий отношения к спорту. Для демонстрации были выбраны наиболее доступные для учащихся и школы виды спорта.

Основными задачами было не только продемонстрировать виды спорта, но в большей степени показать учащимся сельской школы, какие возможности и перспективы дает физическая подготовка. Безусловно, вопросы физической подготовки, здоровьесбережения выступают как задачи образовательного процесса. В школах применяются разнообразные технологии, направленные на поддержание здоровья детей и подростков, однако, как считает большинство исследователей в области валеологической поддержки и здоровьесбережения (Н.П. Абаскалов, Л.Г. Татарникова, Г.К. Зайцев, В.В. Колбанов, Г.А. Калачев, Е.Ю. Шлюбуль, А.Г. Щедрина и др.), перед учащимися должны быть «живые» примеры старших, их включенность в собственный процесс здоровьесбережения [4]. Проведенный мастер – класс как раз и позволяет показать возможности физической культуры и спорта на примере студентов вуза, здесь и просматривается то понимание физической подготовки, которое демонстрируют студенты – вчерашние школьники, которые не были приобщены в школьном возрасте к определенному виду спорта. Учащимся дана возможность попробовать себя и выбрать понравившийся вид для дальнейших занятий, а возможно и для будущих спортивных достижений.

Надо отметить, что социокультурные условия села кардинально отличаются от условий города, возможностей заниматься разнообразными видами спорта не достаточно.

Наглядно увидеть и попробовать себя в каком-либо виде спорта пробуждает желание заниматься этим видом и в дальнейшем. На пробуждении таких желаний и сделан основной акцент мастер-класса.

Студенты и преподаватели не только провели показательные мастер-классы по настольному теннису, волейболу, бадминтону, гиревому спорту, но и продемонстрировали необходимую атрибутику для занятий этими видами, познакомили с интересными историческими фактами, выдающимися спортсменами Кубани и России. Особый интерес у школьников вызвали совместные мини-соревнования по игровым видам спорта. В практической части организаторы мероприятия дали возможность всем желающим поучаствовать в спарринге и получить индивидуальную консультацию по настольному теннису, волейболу, бадминтону, гиревому спорту.

Следует заметить, что такого плана мероприятия приносят огромную пользу всем участникам данного процесса. Учащимся, прочувствовать спортивную атмосферу, где царит понимание и внимательное отношение к каждому из них, возможность лично почувствовать себя спортсменом рядом с преподавателями вуза – мастерами спорта, определить свои интересы к какому-нибудь или к нескольким видам спорта, а главное понять необходимость и значимость собственной физической подготовки и определить недостающие физические качества. Студенты, выступая в роли педагога осознают всю ответственность за происходящее, в разы увеличивая собственное понимание значимости занятий физической культурой и спортом. Расширение кругозора студентов посредством посещения, а иногда и участия в других мастер-классах позволяют приобщиться к спортивной «дружине» вуза, лучше узнать друг друга и понять специфику других видов спорта. В связи с этим, решалась задача создания некоего спортивного «ядра», который в будущем мог бы качественно осуществлять назначение спортивного волонтерства в контексте сетевого взаимодействия. Педагоги школы получили опыт проведения мероприятия в интерактивной форме, где основные функции выполняют студенты, студент учит школьника, а взрослые выполняют лишь роль координатора.

Хотелось бы отметить еще один немаловажный факт: нами не ставилась задача профориентационной деятельности, однако спустя несколько месяцев после проведения мастер-класса, в школе, среди девятых и одиннадцатых классов, был проведен опрос на предмет их поступления и дальнейшего обучения в образовательных учреждениях края и России. Опрос показал, что более 36% учащихся девятых классов хотели бы продолжить свое обучение в технологическом колледже при КубГТУ, а более 42% выпускников одиннадцатых классов собираются поступать в наш вуз, одним из мотивов их поступления стало желание заниматься в спортивных секциях вуза. Таким образом, можно говорить, что проведенное мероприятие имеет еще и отсроченный результат как в области приобщения учащихся школы к физической культуре и спорту, так и в аспекте профориентационной работы.

Список литературы

1. Бороденко А.В., Лепеха Л.В., Петрова Т.А. Предложения по организации сетевого взаимодействия инновационных образовательных учреждений // [Электронный ресурс] <http://gigabaza.ru/doc/36748.html>
2. Замаядинова О.В. Реализация принципа приоритета жизни и здоровья обучающихся в условиях сельской общеобразовательной школы // автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Майкоп, 2014. с. 33.
3. О сетевом взаимодействии в сфере образования // [Электронный ресурс] <http://school7-edelweiss.ru/netproject/178-o-setevom-vzaimodeystvii-v-sfere-obrazovaniya.html>
4. Шлюбуль Е.Ю., Синельникова Н.А. Некоторые рекомендации по организации процесса здоровьесбережения подростков // Проблемы развития современного общества: экономические, правовые и социальные аспекты: Сб. научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, г. Волгоград, 29-30 сентября 2014 г. / Под ред. д.э.н. И.Е. Бельских и д.э.н. А.В. Московцева. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2014 г. с. 240-242.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ У ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ 15-16 ЛЕТ НА ЭТАПЕ УГЛУБЛЕННОЙ ПОДГОТОВКИ

Филиппова Е.Н.

доцент кафедры спортивных дисциплин и безопасности жизнедеятельности,
канд. пед. наук, Мордовский государственный педагогический инсти-
тут им. М.Е. Евсевьева, Россия, г. Саранск

Таминкин А.В.

студент 4 курса факультета физической культуры,
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
Россия, г. Саранск

В статье представлена методика развития выносливости у лыжников-гонщиков 15-16 лет, которая позволит разработать более рациональные подходы для развития выносливости и повысит эффективность тренировочного процесса в многолетней подготовке лыжников-гонщиков, что обеспечит повышение результативности соревновательной деятельности и уровня физического развития спортсменов.

Ключевые слова: лыжники-гонщики, выносливость, тренировочный процесс, методы, средства, соревновательный период, спортивные результаты.

В лыжном спорте, связанном с продолжительной циклической работой, решающее значение для достижения спортивных результатов имеют высоко-развитые качества общей и специальной выносливости, или уровень развития аэробных и анаэробных возможностей организма спортсмена. При недостаточном развитии выносливости немислим высокий уровень общей и специальной подготовок юных спортсменов-лыжников [2, с. 57].

С целью изучения данной проблемы был проведен педагогический эксперимент, в котором принимали участие лыжники-гонщики первого и второго спортивных разрядов, юноши 15-16 лет, из которых было скомплектовано две группы по 6 человек в каждой. Спортивные результаты лыжников в обеих группах в предыдущем сезоне были примерно одинаковые. По физическому развитию спортсмены так же примерно находились на одном уровне.

Спортсмены тренировались по одинаковой методике, различие в подготовке групп выражалось соотношением объемов тренировочных средств в отдельных занятиях. Так, в группе 1 соотношение упражнений, направленных на развитие общей выносливости, силы и быстроты составляло 35 %, 35 %, 20 % от общего времени занятия (рекомендации программ для ДЮСШ), в группе 2 – 50 %, 25 %, 25 % (предложенный нами экспериментальный вариант).

Занятия проводились пять раз в неделю по 2–2,5 часа. Не менее важное значение для эффективного воздействия на выносливость имеет рациональное распределение основных методов тренировки в отдельных занятиях. Лыжники тренировались по одинаковой методике, отличительной особенностью тренировочной программы в группах было применение на занятиях

разных сочетаний методов тренировки, направленных на развитие выносливости. Так, за период проведения эксперимента среднее соотношение объемов равномерного, переменного и игрового методов при развитии указанного физического качества у лыжников-гонщиков группы 1 и группы 2 составляло соответственно 60 %, 30 %, 10 % и 30 %, 60 %, 10 %.

Анализируя и сопоставляя средние показатели физических и функциональных характеристик лыжников-гонщиков в период эксперимента рассмотрим данные значения в таблице.

Таблица

**Средние значения функциональных и физических показателей
лыжников-гонщиков 15-16 лет за время проведения эксперимента**

Тесты	В начале эксперимента		В конце эксперимента	
	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2
Бег 1000 м, мин/с	3,12	3,14	3,07	2,55
Бег 2000 м, мин/с	7,02	6,54	6,33	6,04
Поднимание туловища (30 с), кол-во раз	22,5	22,7	23,2	24,8
Подтягивание на высокой перекладине, кол-во раз	6,2	6,3	6,8	7,4
Приседание (50 с), кол-во раз.	53,2	52,7	56,4	61,6
Прыжки со скакалкой (25 с), кол-во раз	53,8	53,2	55,8	56,24
Передвижение на лыжах свободным стилем 10000 м, мин/с	37,28	37,44	36,51	35,13
Динамометрия левой кисти, кг	37,2	37,4	38,1	39,2
Динамометрия правой кисти, кг	38,9	39,1	39,2	40,8
Становая динамометрия, кг	136,3	137,5	134,7	142,4
ЖЕЛ, мл	3730	3690	3810	4117

Динамика показателей специальной физической подготовленности показала, что при использовании упражнений на развитие выносливости, силы и быстроты 50 %, 25 %, 25 % от общего времени у лыжников группы 2 имеет положительную направленность, улучшились показатели во всех тестах, а также повысились спортивные результаты.

Также, за период проведения эксперимента использование равномерного, переменного и игрового методов тренировки при развитии выносливости у лыжников группы 2 30 %, 60 %, 10 % соответственно, достоверно улучшились функциональные показатели. Заметно повысился прирост показателей по ЖЕЛ, а это говорит о том, что выносливость способствовала увеличению окружности грудной клетки, вследствие чего увеличилась вентиляция воздуха в легких.

Прирост показателей становой динамометрии также находится на высоком уровне, что говорит о благоприятном воздействии занятий по предложенной методике.

Таким образом, наибольшее влияние на рост выносливости в лыжном спорте оказывает увеличение общего объема разнообразных тренировочных средств, выполненных преимущественно в аэробном режиме [1, с. 109].

Следует отметить, что лыжники, при условии применения предложенной методики, способны достигать высокой общей и специальной выносливости и увеличения двигательного потенциала в течение годового цикла тренировок.

Список литературы

1. Филиппова Е. Н. Методика развития физической подготовленности у лыжников-гонщиков на этапе углубленной тренировки / Е. Н. Филиппова // European science review, January-February, 2014, № 1. – Р. 103-109.
2. Филиппова Е. Н. Методические особенности развития выносливости у лыжников-гонщиков 10–12 лет на этапе предварительной подготовки / Е. Н. Филиппова, Е. Н. Иванова // Теория и практика физической культуры. – 2015. – С. 57-59.

ФИТНЕС В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Фридель Л.Т.

преподаватель кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрной академии, Россия, п. Персиановский

Кадыкова Н.К.

старший преподаватель кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрной академии, Россия, п. Персиановский

В статье рассмотрена структура и содержание учебно-тренировочных занятий по фитнесу в рамках спортивно-видового подхода к организации физического воспитания студентов.

Ключевые слова: фитнес, оздоровительная аэробика, структура, содержание, физическая культура.

В наше время большинство людей ведут малоподвижный образ жизни. Они ходят пешком от автостоянки или автобусной остановки до своего учреждения, от рабочего стола до буфета или кафетерия. Даже молодежь не очень балует себя физическими нагрузками. А недостаток движений плохо сказывается и на состоянии здоровья, и на возможностях человека во всех сферах жизни. В современном обществе, наряду с применением высокотехнологических разработок, облегчающих трудовую деятельность и резким изменением образа жизни современного человека, стремительно возросла значимость физической культуры, ее роль в укреплении здоровья человека и совершенствовании двигательной активности. В Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. указывается, что решение задач по укреплению здоровья населения, особенно у подрастающего поколения, включает в себя возможность привлечения молодежи к занятиям физической культурой и спортом [6].

Перед преподавателями физического воспитания всегда стоит ряд вопросов. Как привить студенту желание заниматься физической культурой и спортом? Как увлечь и заинтересовать его?

На практике видно, что даже в рамках обязательного физкультурного образования интерес сохраняется только к тем видам спорта, которые конкретно удовлетворяют потребностям занимающихся. Одна из задач физического воспитания в высшем учебном заведении – формирование осознанной активности к занятиям физической культурой [1].

Надо помочь студенту найти мотивацию к занятиям, объяснить ему необходимость психологической работы над собой, важность анализа отношений к своим действиям. Обычный студент, в отличие от спортсмена (у которого конечная цель – достижение наивысших результатов), не понимает, что именно он хочет получить от занятий физической культурой. А ведь это здоровье, настроение, желание совершенствоваться, быть сильным и выносливым, это возможность дышать полной грудью и радоваться жизни [2].

В последнее время отмечается рост популярности оздоровительного фитнеса, в том числе и в студенческой среде. Этот термин в переводе с английского языка означает:

- 1) физическая подготовленность;
- 2) годный, пригодный, соответствующий чему-либо.

Система фитнеса в мире понимается как оздоровительные занятия, поскольку в основе этого движения лежит необходимость регулярных занятий физическими упражнениями для укрепления здоровья, а также ведение здорового образа жизни (это рациональное питание, отказ от вредных привычек, психотренинг и т. п.) [3]. Понятие «фитнес» в настоящее время уже достаточно прочно вошло в жизнь россиян. Оздоровительная аэробика – это один из видов гимнастики и оздоровительной физической культуры, поэтому можно с уверенностью сказать, что аэробика – это часть системы фитнеса. В рамках спортивно-видового подхода на занятиях физической культурой во многих вузах применяют различные фитнес – программы, основу которых составляют: базовая аэробика, танцевальная и силовая нагрузка. С помощью этих программ, кроме тренировочных занятий, можно эффективно проводить учебные занятия со студентами по дисциплине «Физическая культура» в вузе.

Эти интересные и полезные занятия оздоровительной физической культурой способны поднять эмоциональный фон, плотность и эффективность процесса обучения. Занятия с такой направленностью может получить наиболее высокий рейтинг среди молодежи. Остановимся подробно на программе базовая аэробика, которая очень популярна среди девушек [4]. Это самый известный вид аэробики. Аэробика – это движения под музыку, стимулирующие работу сердечно – сосудистой и дыхательной систем и, при желании, меняющие фигуру. Термин “аэробный” означает “живущий в воздухе” или “использующий кислород”. Можно сказать, что если регулярно заниматься аэробикой, повысится способность организма пропускать воздух через легкие, увеличится общий кровоток, причем кровь эффективнее осуществит одну из своих основных функций – транспорт кислорода.

Немаловажным аспектом в аэробике является музыкальное сопровождение. Музыка обладает способностью эмоционального воздействия, повышает продуктивность занятия, а также является средством формирования

умения выполнять движения в согласовании с ритмом, динамикой, характером произведения.

Занятие аэробикой состоит из следующих основных фаз:

1. Разминка.
2. Основная часть.
 - 2.1. Аэробная часть.
 - 2.2. Заминка.
 - 2.3. Портерная часть.
3. Заключительная часть(стретчинг).

Структура занятий может несколько видоизменяться в зависимости от целей и задачи.

1. Разминка.

Разминка играет огромное значение, но, к сожалению, ее часто игнорируют, в результате чего происходят растяжения и травмы мышц. У разминки две цели: во-первых, разогреть мышцы спины и конечностей; во-вторых, вызвать некоторое ускорение темпа сердечных сокращений так, чтобы плавно повысить ЧСС до значений, соответствующих аэробной фазе.

Разминка выполняется в течение 8-10 мин. Обычно при разминке используют комплекс упражнений для растягивания. Немаловажное значение имеет грамотный подбор упражнений и их дозировка.

2.Основная часть.

2.1 аэробная фаза.

Основная часть тренировки является важнейшей для достижения оздоровительного эффекта, продолжительность занятия составляет 20-30 мин. В этой фазе выполняются задания, которые составляют программу аэробики. А это выполнение элементов, которые могут соединяться в блоки, и в дальнейшем в танцевальную комбинацию.

Очень важно правильно выполнять аэробные упражнения, речь идет о безопасности занятий. Нужно научиться определять пульс, сначала в состоянии покоя, норма составляет 60-80 уд/мин. Затем измеряем максимальную ЧСС при физической нагрузке, для двадцатилетней девушки это 200 уд/мин., значит оптимальный пульс для занятий аэробикой составляет 140-160 уд/мин. Такую частоту пульса надо поддерживать непрерывно по крайней мере 20 минут занятий. Результатом является возрастание ЧСС, увеличение притока крови к работающим мышцам, увеличение объема вентиляции легких, увеличение потребления кислорода в минуту, снижение жировой прослойки. Отличным методом проверки интенсивности нагрузки является тест “разговором”. Если во время тренировки вы можете продолжать разговор, значит интенсивность допустимая. Если вы сбиваетесь с дыхания и не способны поддержать разговор, – нагрузка слишком высока.

2.2 заминка.

Третья фаза занятий аэробикой занимает минимум пять минут; в течение всего этого времени следует продолжать двигаться, но в достаточно низком темпе, чтобы постепенно уменьшить частоту сердечных сокращений.

Основной принцип заминки – это не заканчивать упражнения с резкой остановкой.

2.3 портерная часть.

Эта фаза занятия аэробикой должна продолжаться не менее 10 минут, которая включает движения, укрепляющие мышцы и развивающие гибкость. Программа должна строиться со сбалансированной нагрузкой на все суставы. Особое внимание стоит обратить на растягивание мышц, участвовавших в предыдущей работе. Упражнения с отягощениями различного вида, или силовая гимнастика (отжимания, приседания, подтягивания или любое другое силовое упражнение), вполне отвечают назначению этого этапа.

3. Заключительная часть (стретчинг).

Эта заключительная часть занятия продолжительностью 3-5 мин. Все упражнения выполняются в медленном темпе до ощущения легкого напряжения мышц, с последующим фиксированием позиции на 10 – 30 сек., а также когда одно движение медленно и плавно переходит в другое без фиксации позиции [5]. В заключении можно применять упражнения на расслабление под медленную музыку, дыхательные упражнения [2].

Занятия фитнесом благоприятно влияют на развитие гибкости, координации движений, силовой выносливости. Занимаясь фитнес – аэробикой, студенты могут достичь прекрасной физической формы, укрепить здоровье, улучшить самочувствие. Использование в учебном процессе занятий фитнесом повышает интерес студентов к физкультурно-спортивной деятельности. Применение фитнес-программ на практике улучшает общее состояние студента, то есть его желание активно посещать такие уроки, вести здоровой образ жизни, воспитывать в себе силу воли, мужество, выносливость и бодрость духа. А также достигать успехов в индивидуальных видах спорта.

Список литературы

1. Габибов А.Б. Силовая подготовка. Часть 1. Учебное пособие. ДГАУ. 2009 г.
2. Габибов А.Б., Кадыкова Н.К., Корнев В.Г. Физическая культура. Методические указания. ДГАУ. 2010.
3. Габибов А.Б., Кадыкова Н.К. «Методические рекомендации по использованию методов контроля, самоконтроля и оценки физической подготовленности студентов». Методич. рекомендации. ДГАУ. 2011.
4. Купер К. Аэробика для хорошего самочувствия. – М.: Физкультура и спорт, 1987.
5. Габибов А.Б., Кадыкова Н.К. Методические рекомендации для самостоятельных занятий физическими упражнениями студентам всех специальностей. Методические рекомендации. ДГАУ. 2010.
6. Размахова С.Ю. Аэробика. Теория, методика, практика занятий в вузе. – 2011.
7. Указ Президента РФ об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. от 9 октября 2007. №1351.

СТРЕТЧИНГ КАК СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПОВЫШЕНИЮ ЭЛАСТИЧНОСТИ МЫШЦ

Чураков А.А.

старший преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Россия, г. Москва

Зайцев А.А.

д-р биол. наук, канд. пед. наук, профессор,
профессор кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
профессор кафедры теории и методики футбола и хоккея,
Московская государственная академия физической культуры,
Россия, г. Москва

В статье рассматривается стретчинг как система упражнений, направленных на развитие гибкости и повышение эластичности мышц у занимающихся. Обоснована физиологическая сущность стретчинга, определены возможности его применения в различных частях тренировочного занятия, указана последовательность выполнения упражнений, рекомендованы параметры тренировки при использовании средств стретчинга.

Ключевые слова: стретчинг, статические упражнения, растягивание, эластичность мышц, гибкость, средство восстановления, методика, параметры тренировки, расслабление мышц.

В последние годы за рубежом и в нашей стране получил широкое распространение стретчинг – система статических упражнений, развивающих гибкость и способствующих повышению эластичности мышц.

Термин «стретчинг» происходит от английского слова stretching – «натянуть», «растягивать».

В процессе упражнений на растягивание в статическом режиме занимающийся принимает определенную позу и удерживает ее от 15 до 60 секунд, при этом он может напрягать растянутые мышцы.

Физиологическая сущность стретчинга заключается в том, что при растягивании мышц и удержании определенной позы в них активизируются процессы кровообращения и обмена веществ [1].

В практике физического воспитания и спорта упражнения стретчинга могут использоваться:

- в разминке после упражнений на разогревание как средство подготовки мышц, сухожилий и связок к выполнению объемной или высокоинтенсивной тренировочной работы;
- в основной части тренировочного занятия как средство развития гибкости и повышения эластичности мышц и связок;

- в заключительной части занятия как средство восстановления после высоких нагрузок и профилактики травм опорно-двигательного аппарата, а также снятия болей и предотвращения судорог [2].

Существуют различные варианты стретчинга. Наиболее распространена следующая последовательность выполнения упражнений:

- фаза сокращения мышцы (силовое или скоростно-силовое упражнение) продолжительностью 1-5 секунд;
- фаза расслабления мышцы 3-5 секунд;
- фаза растягивания мышцы в статической позе от 15 до 60 секунд.

Широко используется и другой способ выполнения упражнений стретчинга: динамические (пружинистые) упражнения, выполняемые в разминке или основной части занятия, заканчиваются удержанием статической позы на время в последнем повторении. Продолжительность и характер отдыха между упражнениями зависит от подготовленности спортсменов, а сама пауза для них (занимающихся) может заполняться медленным бегом или активным отдыхом.

Методика стретчинга достаточно индивидуальна. Однако можно рекомендовать определенные параметры тренировки:

- продолжительность одного повторения (удержания позы) от 15 до 60 секунд (для начинающих и детей – 10-20 секунд);
- количество повторений одного упражнения от 2 до 6 раз, с отдыхом между повторениями 10-30 секунд;
- количество упражнений в одном комплексе от 4 до 10;
- суммарная длительность всей нагрузки от 10 до 45 минут;
- характер отдыха – полное расслабление, бег трусцой, активный отдых.

Во время выполнения упражнений необходима концентрация внимания на нагружаемую группу мышц [2].

Список литературы

1. Мусатов, С.К. Сравнительная характеристика подвижности в суставах у спортсменов различных специализаций, и у лиц, не занимающихся спортом: сборник научных трудов «Адаптация, физическая культура и спорт» / С.К. Мусатов. – Смоленск: СГИФК, 2008. – С. 39-41.
2. Скоморохов, Е.В. Стретчинг в тренировке футболистов: методические рекомендации, 3-е изд., перераб. / Е.В. Скоморохов, В.Д. Николаев, С.Ю. Тюленьков. – М., 2003. – 30 с.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ИГРАМ «ДЕТИ АЗИИ»

Яковлева С.В.

студентка кафедры социологии и управления персоналом,
ФГАОУ Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Россия, г. Якутск

В статье описываются результаты социологического исследования об отношении студенческой молодежи г. Якутск к играм Дети Азии в целом. Проблема незнания исто-

рии международных игр Дети Азии и проблема того, что молодежь не занимается спортом, остро стоит в наши дни. В ходе исследования были выдвинуты три гипотезы, которые были опровергнуты.

Ключевые слова: спорт, игры Дети Азии, молодежь, Якутия, Республика Саха (Якутия).

С 5 по 17 июля 2016 г. в Республике Саха (Якутия), в г. Якутске пройдут VI Международные спортивные Игры Дети Азии. В этом заключается актуальность данного исследования. Идет усиленная подготовка к проведению VI Игр Дети Азии. Закончен набор волонтеров. На 18 февраля 2016 г. свое участие в Играх подтвердило 38 стран. В VI Играх впервые примет участие команда муниципалитета города Древняя Олимпиа – побратима Якутска. Идет аккредитация спортсменов и членов официальных делегаций, которая завершится в июне. 29 марта прошла церемония зажжения огня Игр. Это последний раз, когда Игры будут проводиться в РС(Я), а страну, в которой пройдут следующие Игры, объявят в день закрытия. Возможными кандидатами являются ОАЭ, Туркменистан, Китай и Казахстан.

Проблема незнания истории международных игр Дети Азии остро стоит в наши дни, как и проблема того, что молодежь не занимается спортом. Поэтому целью данного исследования является определение отношения студенческой молодежи г. Якутск к Международным спортивным Играм Дети Азии. И в ходе исследования предполагается проверить три гипотезы:

1. Студенческая молодежь г. Якутск не заинтересована VI Международными спортивными Играм Дети Азии.
2. Студенческая молодежь г. Якутск не занимается спортом регулярно.
3. Студенческая молодежь г. Якутск не знает историю Международных спортивных Игр Дети Азии.

Новизна данного учебного социологического исследования состоит в том, что анкетный опрос по выявлению отношения студенческой молодежи к Играм Дети Азии проводится впервые. Анкета данного исследования была составлена на основе анкеты из сайта webanketa.com. В опросный лист были включены вопросы о поле, возрасте, курсе обучения и институте (факультете) обучения респондента.

В учебном социологическом исследовании используется многоступенчатая выборка. Исследование проводилось в январе 2016 г. по учебным корпусам СВФУ им. М. К. Аммосова. В ходе анкетирования было опрошено 61 студент 1-3 курса обучения из финансово-экономического института, инженерно-технического института, института зарубежной филологии и регионоведения, института естественных наук, горного института, юридического и автодорожного факультетов. Из них 34 (55%) юноши и 28 (45%) девушек.

Результаты анкетирования

Вопрос	Ответ	Всего, чел./%	Мужчи- ны, чел./%	Жен- щины, чел./%
1	2	3	4	5
1. Как Вы отно- ситесь к прове- дению предсто- ящих междуна- родных спор- тивных Игр Де- ти Азии в Яку- тии?	Положительно	44/72,1	19/31,1	25/41,0
	Нейтрально	17/27,8	9/17,5	8/10,3
	Отрицательно	0/0	0/0	0/0
	Другое	0/0	0/0	0/0
2. Как Вы отно- ситесь к спор- тивным играм в общем?	Очень хорошо, я люблю спорт и под- держиваю любые начинания, связан- ные с ним	24/39,3	7/11,5	17/27,8
	Хорошо, подобные мероприятия улучшают имидж нашей Республики на международной арене	24/39,3	14/22,9	10/16,4
	Мне нравятся спортивные игры, но я боюсь, что в Якутии провалят прове- дение такого масштабного мероприя- тия	3/4,9	2/3,2	1/1,6
	Ничего против спортивных игр не имею, но средства на их проведение расходуются малоэффективно или даже разворовываются	5/8,1	2/3,2	3/4,9
	Нет смысла проводить спортивные игры в Республике Саха (Якутия)	0/0	0/0	0/0
	Все равно, не интересуюсь спортом	5/8,1	3/4,9	2/3,2
	Свой вариант	0/0	0/0	0/0
3. Чем для Вас являются пред- стоящие между- народные спор- тивные Игры Дети Азии в Якутии?	Хорошим подспорьем для продолже- ния развития спорта в стране	26/42,6	16/26,2	20/16,4
	Мотивацией для того, чтобы начать заниматься спортом	11/18,0	5/8,1	6/9,9
	Растратой бюджетных средств ради "показухи"	7/11,5	3/4,9	4/6,6
	Мне игры Дети Азии не интересны	6/9,8	3/4,9	3/4,9
	Другое	1/1,6	1/1,6	0/0
4. Как Вы оце- ниваете уровень подготовки к предстоящим Играм Дети Азии?	Отлично	9/14,7	4/6,6	5/8,1
	Хорошо	18/28,5	5/8,1	13/21,4
	Удовлетворительно	10/16,4	7/11,5	3/4,9
	Плохо	0/0	0/0	0/0
	Я не в курсе	23/37,7	12/19,8	11/19,9
	Затрудняюсь ответить	0/0	0/0	0/0

1	2	3	4	5
5. Охарактеризуйте, пожалуйста, вклад игр Дети Азии в Якутии в развитие детского спорта	Развитие детского спорта в стране очень велико, и Игры Дети Азии дадут очередной толчок для большего развития спорта среди детей	25/40,9	12/19,7	13/21,2
	Развитие детского спорта в Республике находится на должном уровне, однако Игры Дети Азии могут повысить уровень заинтересованности детей в спорте	28/45,9	12/19,7	26,2
	Детский спорт в Республике развит слабо, однако Игры Дети Азии могут способствовать его дальнейшему развитию	8/10,3	4/5,1	4/5,1
	Детский спорт в Республике практически не развит, Игры Дети Азии в этом плане не смогут помочь	0/0	0/0	0/0
6. Занимаетесь ли Вы спортом?	Да, я занимаюсь	29/47,5	8/10,3	21/37,2
	Да, я делаю зарядку	14/22,9	6/9,9	8/13,0
	Нет	13/21,3	9/14,7	4/6,6
	Другое	5/8,2	5/8,2	0/0
7. Если да, то на сколько регулярно Вы занимаетесь спортом?	Более 3 раз в неделю	14/22,9	4/6,6	10/16,3
	3 раза в неделю	17/27,8	9/14,7	8/13,1
	Более 1 раза в неделю	12/19,7	5/8,2	7/11,5
	Не более 1 раза в неделю	5/8,2	1/1,6	4/6,6
8. Сформулируйте, пожалуйста, основные факторы, которые на Ваш взгляд могут способствовать развитию, и поднятию на новый уровень массового юношеского спорта в Республике	Приезд юных знаменитых спортсменов даст детям стимул для занятия спортом	17/27,8	7/11,5	10/16,3
	Выступление юных спортсменов России придаст пример остальным детям, которые могут начать заниматься спортом	28/45,9	14/22,95	14/22,95
	Отличное выступление сборной Республики на многих состязаниях подаст пример детям, что спорт в Республике находится на главных ролях	14/22,9	6/9,8	8/13,1
	Правильное выступление сборной Республики никак не изменит отношение детей к спорту	2/3,2	1/1,6	1/1,6
9. Какими СМИ Вы пользуетесь, чтобы узнать новости предстоящих Игр Дети Азии в Якутии?	Телевидение и радио	8/13,1	3/4,9	5/8,2
	Газеты и журналы	2/3,2	1/1,6	1/1,6
	Интернет	38/62,3	16/26,2	22/31,1
	Не интересуюсь	11/18,0	6/9,8	5/8,2
10. Будете ли Вы следить за играми Дети Азии?	Да, буду по возможности	39/63,9	15/24,6	24/39,3
	Нет, не буду	18/29,5	10/16,3	8/13,2
	Другое	4/6,6	3/4,9	1/1,6

Окончание табл.

1	2	3	4	5
11. Будете ли Вы принимать непосредственное участие в предстоящих Играх Дети Азии?	Да, я являюсь волонтером и буду присутствовать на Играх в живую	9/14,7	8/13,1	1/1,6
	Да, я являюсь активным участником предстоящих Игр в других проявлениях	3/4,9	0/0	3/4,9
	Не являюсь активным участником предстоящих Игр ни в каком проявлении	49/80,3	20/32,6	29/47,7
12. За кого Вы будете болеть?	Я буду болеть за якутских спортсменов	30/49,2	14/22,9	16/26,3
	Я считаю, что должен победить сильнейший	18/29,5	8/13,1	10/16,4
	Я просто буду смотреть	10/16,3	6/9,8	4/6,5
	Другое	3/4,9	0/0	3/4,9
13. По чьей инициативе были проведены первые по счету игры Дети Азии?	В.А. Штыров	2/3,2	0/02/3,2	2/3,2
	Ф.С. Тумусов	2/3,2	2/3,2	0/0
	М.Е. Николаев	55/90,1	25/40,9	30/49,2
	Правительство РФ	2/3,2	1/1,6	1/1,6
14. Какие по счету Игры Дети Азии должны пройти в июле этого года?	4	5/8,2	1/1,6	4/6,6
	5	4/6,6	2/3,3	2/3,2
	6	44/72,1	21/34,4	23/37,7
	7	1/1,6	1/1,6	0/0
	Свой вариант	7/11,5	3/4,9	4/6,6
15. В каком году были проведены I Игры Дети Азии?	В 1994	2/3,2	0/0	2/3,2
	В 1996	47/77,0	22/36,0	25/41
	В 1998	4/6,6	1/1,6	3/4,9
	Свой вариант	4/13,2	5/8,2	3/4,9

На вопросы об отношении к играм Дети Азии (с 1 по 5 вопрос) большинство ответов имело положительный характер.

Студенты будут следить по возможности за играми (63,9%) и использовать интернет (62,3%) для того, чтобы узнать новости об играх. Из этого следует, что студенческая молодежь заинтересована играми.

Среди студентов занимаются спортом и делают зарядку 60,4% от общего числа, 22,9% занимаются более 3 раз в неделю и 27,8% – 3 раза в неделю. Из этого следует вывод, что студенческая молодежь занимается спортом регулярно.

На вопросы о знании истории (с 13 по 15 вопросы) большинство ответило верно, а именно: 90,1% выбрали вариант М. Е. Николаев (по чьей инициативе были проведены первые в истории Дети Азии). 72,1% сказали, что в июле 2016 года будут проведены шестые по счету Дети Азии и 77% считают, что первые соревнования были проведены в 1996 году.

Таким образом, выдвинутые нами гипотезы опровергнуты:

1. Студенческая молодежь г. Якутска заинтересована предстоящими международными спортивными играми дети Азии;

2. Студенческая молодежь г. Якутска занимается спортом регулярно;
3. Студенческая молодежь знает историю международных спортивных игр Дети Азии.

Список литературы

1. "Дети Азии-2016" побьют рекорд по количеству стран-участников – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.sportyakutia.ru/childrenofasia2016/1208-deti-azii-2016-pobyut-rekord-po-kolichestvu-stran-uchastnikov> (Дата обращения: 20.05.2016)
2. Международные спортивные игры "ДетиАзии-2016": как это будет – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://yakutiamedia.ru/news/society/23.07.2015/451153/mezhdunarodnie-sportivnie-igri-deti-azii-2016-kak-eto-budet.html> (Дата обращения: 20.05.2016)

Подписано в печать 11.06.2016. Гарнитура Times New Roman
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 9,63. Тираж 100 экз. Заказ № 169
ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а